

ISSN 2949-5245

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕДАГОГИКА • СОЦИОЛОГИЯ • ПРАВО

№ 2 (19), 2025

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

№ 2 (19) 2025

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное
казенное военное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации»

Сетевой научный журнал

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации:

Эл № ФС77-84742 от 3 марта 2023 года.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется
в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Лицензионный договор с Научной электронной библиотекой
eLIBRARY.ru от 19 сентября 2020 г. № 398-09/2020.

Дата выхода в свет 27.06.2025.

<https://svkinio.ru>

Адрес издателя, редакции:

410012, Саратов, ул. Московская, 158
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный
институт войск национальной гвардии Российской Федерации);
тел. редакции: (8-452) 66-91-22 (доб. 4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Журнал «Известия Саратовского военного института
войск национальной гвардии», 2025

© СВКИ войск национальной гвардии, 2025

Материалы должны соответствовать
одному из научных направлений
(по отраслям наук), определяющему
направленность (профильность)
журнала: педагогические,
социологические и юридические науки.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Издание осуществляет рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих тематике журнала,
с целью их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность информации, точность фактов,
имен собственных, цифр и цитат, а также за то,
что в материалах нет данных, не подлежащих
открытой публикации, отвечают авторы
публикаций.

Позиция редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов ссылка
на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Голованов А. В.** Особенности подготовки педагога на основе цифровых технологий..... 2
- Квиринг А. С.** Требования современной системы военного образования к компетентности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации..... 10
- Луконин А. В.** Роль военной песни в воспитании военнослужащих российской армии..... 15
- Сысолятин М. В., Вислогузов П. А.** Инновационные компоненты в профессиональной деятельности педагога военного вуза..... 21
- Щукин М. А.** Особенности подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат..... 26
- Якушкин В. П., Журкин В. В.** Применение тестовых программ при проведении учебных занятий..... 36

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Колотев А. И.** Выявление проблемных зон социальной напряженности военнослужащих в воинском коллективе... 47
- Легалов И. П., Корчагин М. В.** Культура здорового образа жизни как предмет исследования социологии..... 53

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Курышев Е. Ю.** Понятие, сущность и признаки полицейского государства..... 59
- Лебединская Г. С., Рязанова Е. А.** Особенности обеспечения и защиты конституционного права на жилище военнослужащими войск национальной гвардии..... 64
- Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В., Вестов Ф. А.** Об уголовно-процессуальных принципах, лежащих в основе состязательного уголовного процесса..... 72
- Поплавский Д. В., Поплавская Н. Н., Шошин С. В.** О двух подходах, лежащих в основе дискуссии об установлении истины в ходе уголовного судопроизводства..... 79
- Чукин Д. С.** Общественная опасность деяния как оценочная категория..... 85

Главный редактор

Гупалов Максим Михайлович,
кандидат педагогических наук

Заместитель главного редактора

Пихтелев Алексей Михайлович,
кандидат социологических наук

Ответственный секретарь

Корытина Татьяна Владимировна

Технический секретарь

Антонов Александр Владимирович

Редакционная коллегия:

Аблизин Владимир Александрович,
кандидат исторических наук, доцент

Баландина Таисия Михайловна,
доктор социологических наук, профессор

Быченко Юрий Григорьевич,
доктор социологических наук, профессор,
Почетный работник высшей школы

Герман Аркадий Адольфович,
доктор исторических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук

Евдокимова Юлия Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент

Живлакова Анна Евгеньевна,
кандидат социологических наук

Зотов Александр Александрович,
кандидат педагогических наук, доцент

Кудряшов Владимир Александрович,
кандидат военных наук

Курышев Евгений Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент

Максимова Елена Александровна,
доктор педагогических наук, доцент

Поплавская Наталья Николаевна,
кандидат юридических наук

Рахимбаева Инга Эрленовна,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник общего образования
Российской Федерации

Францифоров Юрий Викторович,
доктор юридических наук, профессор

Цыплин Виталий Геннадьевич,
кандидат исторических наук

Чолахян Вачаган Альбертович,
доктор исторических наук, профессор

Начальник редакционно-издательской группы

Антонов Александр Владимирович

Корректор

Грезнева Марина Николаевна

Верстка

Корытина Татьяна Владимировна

Перевод на английский язык

Райкова Анна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 374

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Андрей Викторович Голованов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, andrei_84.84@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с подготовкой педагога к занятиям с использованием цифровых технологий, а также готовность самих преподавателей эффективно использовать цифровые технологии в ходе занятия. Поскольку на сегодняшний день в учебных заведениях имеется дефицит программного обеспечения, цифровых образовательных ресурсов, а также готовность преподавателей использовать в полном объеме цифровые технологии, эта проблема является актуальной. В статье автор рассматривает основные нормативно-правовые документы, определяющие развитие цифровых технологий в образовании, особенности подготовки педагога с использованием цифровых технологий и предлагает решение данной проблемы. Кроме того, цифровые технологии играют одну из основных ролей в самообразовании не только обучающихся, но и преподавателей.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые образовательные ресурсы, виды цифровых образовательных ресурсов, подготовка преподавателей, самообразование, преподаватель, педагог

Для цитирования: Голованов А. В. Особенности подготовки педагога на основе цифровых технологий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 2–9. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Golovanov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Golovanov.pdf).

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

FEATURES OF TEACHER TRAINING BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES

Andrey V. Golovanov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, andrei_84.84@bk.ru

Abstract. The article discusses problematic issues related to the teacher's preparation for classes using digital technologies, as well as the teachers' willingness to effectively use digital technologies during classes. Since today there is a shortage of software, digital educational resources in educational institutions, as well as the willingness of teachers to fully use digital technologies, this problem is urgent. In the article, the author examines the main regulatory documents defining the development of digital technologies in education, the specifics of teacher training using digital technologies, and suggests a solution to this problem. In addition, digital technologies play one of the main roles in the self-education of not only students but also teachers.

Keywords: digital technologies, digital educational resources, types of digital educational resources, teacher training, self-education, teacher, teacher

For citation: Golovanov A. V. Features of teacher training based on digital technologies. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):2-9. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Golovanov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Golovanov.pdf). (In Russ.).

© Голованов А. В., 2025

«Образование – величайшее из земных благ, если оно наивысшего качества. В противном случае оно совершенно бесполезно».

Д. Р. Киплинг

В наше время технологии развиваются с невероятной скоростью, и это оказывает существенное воздействие на различные аспекты жизни общества. Одним из таких направлений является образование, которое претерпевает процесс цифровизации практически во всем: в организации, обучении, контроле и так далее. Цифровые технологии плотно обосновываются в учебных заведениях, предоставляя педагогам и обучающимся новые инструменты и возможности не только для обучения, но и для самостоятельного изучения учебного материала. К сожалению, многие педагоги, которые обучались по старым методикам, оказались не готовы к таким изменениям. Хотя условия образовательного процесса остались прежними: какова цель, кто проводит, что именно будет изучаться, каким образом это будет реализовано (с помощью какой технологии), как будет осуществляться обратная связь. А вот формы и методы проведения занятия требуют изменений с учетом внедрения в образовательный процесс цифровых технологий.

Традиционная педагогика в настоящее время претерпевает значительные изменения, требуя от педагогов приспособления к новым реалиям и внедрения современных технологий в образовательный процесс. В условиях цифровизации образования профессиональное развитие преподавателей становится ключевым фактором, определяющим качество обучения и успешную подготовку обучающихся к самостоятельной деятельности за пределами учебного заведения.

В Российской Федерации существуют основополагающие документы, определяющие развитие цифровых технологий в условиях, когда всё больше сфер жизни становятся цифровыми, включая образование:

- стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203) [1];

- национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (паспорт утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г., протокол № 16) [2];

- национальный проект «Образование» (паспорт утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г., протокол № 16) [3];

- приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (паспорт утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г., № 9) [4].

В процессе подготовки педагогов к работе с цифровыми технологиями важно уделить внимание аспекту безопасности информации и защите персональных данных. В Российской Федерации действуют два закона: «О персональных данных» [5] и «Об информации» [6]. В соответствии с этими законами педагоги должны выполнять правила и принципы обработки персональных данных, а также требования к их безопасности и обеспечению защиты. В соответствии с вышеизложенными законодательными актами педагоги обязаны гарантировать конфиденциальность и сохранность персональных данных. В рамках выполнения законных требований необходимо обратить внимание:

- на правила безопасного хранения и передачи личной информации;

- на установку защиты от несанкционированного доступа к системам обработки личных данных;

- на использование надёжных паролей и других мер защиты.

Преподавательский состав должен постоянно совершенствовать свои знания и навыки в области цифровых технологий. Это подразуме-

вает регулярное прохождение аттестации и получение соответствующих сертификатов, что позволит им соответствовать требованиям профессиональных стандартов и нормативной документации. Из этого можно сделать вывод, что педагоги должны быть компетентными в области информационных технологий и уверенно владеть имеющимися в наличии цифровыми образовательными ресурсами. А поскольку мир становится всё больше цифровым, необходимо обучать новое поколение с применением современных методик.

В наши дни, когда информационные технологии играют всё более важную роль в научных исследованиях, методологиях и педагогике, становится ясно, что нужно совершенствовать методы обучения, применяя информационные ресурсы и мультимедийные инструменты. Как интересно подмечает В. С. Москалюк в своей статье «Понятие и сущность цифровизации системы образования», обучение конкретным навыкам осуществляется на разных уровнях образования, но цифровые компетенции закладываются и обновляются на протяжении всей жизни [7].

Ещё в 2012 году в интервью журналу «Дети в информационном обществе» Асмолов Александр Григорьевич – советский и российский психолог, педагог, публицист – назвал современных детей «информационным» или «сетевым» поколением: «Дети сегодня действительно очень часто «иные». И когда вокруг иные дети, то нужны не то чтобы иные учителя – сама школа должна измениться – стать школой понимания, школой неопределённости. Умение учителя вести себя в неопределённой ситуации сегодня нужно ему не меньше, чем представителям подрастающего поколения» [8].

Из высказывания А. Г. Асмолова очевидна взаимообусловленность: качество подготовки обучаемого зависит от качества подготовки педагога, форм и методов преподавания. Педагогу, который в совершенстве владеет содержанием своей дисциплины, но не использует современные технологии в обучении, будет гораздо тяжелее достигать поставленных целей на занятии. На сегодняшний день каждый современный педагог в ходе подготовки к занятиям

должен применять цифровые технологии в своей работе. Это необходимо для того, чтобы:

- наглядно и доступно объяснять материал, используя модели и примеры;
- стимулировать учеников к самостоятельному поиску ответов на вопросы «почему?» и «как?»;
- адаптировать и дополнять учебный материал с помощью демонстрационных материалов;
- собирать, анализировать и обобщать информацию о применении различных образовательных технологий и методик в процессе экспериментальной работы;
- отслеживать успехи учеников и помогать им в построении индивидуальных образовательных маршрутов [9].

В современном мире цифровые технологии это не просто инструмент, а полноценная среда, в которой живёт современный человек. Она открывает уникальные перспективы для обучения в удобное время и позволяет каждому ученику создать свой уникальный образовательный путь.

Однако подобная среда предъявляет к педагогам особые требования, предполагающие новый подход к организации образовательного процесса, а также приобретение новых компетенций и навыков, необходимых для успешной работы в цифровом образовательном пространстве. В этих условиях система педагогического образования должна обеспечить сформированность цифровой профессиональной компетентности у обучающихся.

Как верно отмечают В. П. Борисенков, О. В. Гукаленко и Н. Х. Розов, «попытки реформировать систему образования, не уделяя должного внимания реформе педагогического образования, обречены на неудачу» [10].

Подготовка преподавателей высшей школы постоянно претерпевает радикальные изменения. Трансформация в обществе очень часто отражается на образовании, и подтверждением этому является разработка и широкое использование новых образовательных подходов и современных цифровых технологий в сфере образования. Как утверждает советский и российский ученый-педагог Т. А. Бабакова: «Качество образования определяется такими факторами, как высокая компетентность педагоги-

ческих работников, использование новейших педагогических технологий».

Чтобы обеспечить качественную подготовку педагога с использованием цифровых технологий, важно учесть определённые особенности:

- обучение и профессиональное развитие (освоение инновационных методов и стратегий преподавания с применением цифровых инструментов, а также возможность обмена опытом с коллегами);

- осознанность значимости цифровой трансформации (понимание того, какие инновационные методы и средства способны оптимизировать процессы обучения и воспитания);

- гибкость и адаптивность (гибкость в адаптации своих методов и подходов к актуальным требованиям и нуждам обучающихся).

Основываясь на вышеизложенном, автор полагает, что внедрение цифровых технологий в процесс подготовки преподавателей порождает ряд проблем, которые можно условно разделить на три категории:

1. Дефицит необходимого программного обеспечения и ограниченный доступ к интернету.

2. Недостаток цифровых образовательных материалов в образовательной сфере.

3. Недостаточная подготовленность преподавательского состава к применению цифровых технологий в образовательном процессе.

Первая проблема, связанная с недостатком необходимого программного обеспечения и ограниченным доступом преподавателя и обучающихся к автоматизированному рабочему месту (далее – АРМ) с выходом в интернет. Не все кафедры могут похвастаться наличием компьютерного класса с подключением к сети «Интернет». В связи с этим подготовка педагогов к занятию проходит по следующему алгоритму:

- 1 этап – определение задач, целей, метода проведения предстоящего занятия, а также изучение учебной и методической литературы (руководства, наставления, учебные пособия, методические разработки и т. д.);

- 2 этап – поиск, просмотр и подготовка материала для проведения занятий (видео, фото, слайдового сопровождения и т. д.) на АРМ педагога.

- 3 этап – поиск, анализ и выбор информации в сети «Интернет» для предоставления актуальных сведений по использованию, применению, а также противодействию того или иного вида в условиях проведения специальной военной операции.

Как правило, подготовка педагога к занятию проходит на рабочем месте, а именно 1 и 2 этап. Заключительный 3 этап зачастую осуществляется за пределами учебного заведения в связи с отсутствием возможности подготовки на рабочем месте. Как пример можно привести подготовку педагога к теме «Оружие подразделений специального назначения и перспективы их развития», где 3 этап будет являться ключевым, так как в связи с проведением специальной военной операцией четко обозначилась тактика действий как наших войск, так и противника. В связи с полученным опытом проведения боевых действий для качественного выполнения боевых задач требуется совершенно новое вооружение, а также вооружение, которое будет эффективно противостоять вооружению противника. Исходя из задач данного занятия самая новая и актуальная информация по новому виду вооружения будет находиться в сети «Интернет», которая будет необходима для проведения качественного занятия, так как мы готовим офицеров – профессионалов своего дела.

Помимо усвоения учебного материала обучающиеся увидят и осмыслят подготовку педагога к занятиям, а кто-то в будущем возьмет эту методику себе на вооружение, вот тогда цели занятия будут достигнуты. А также не стоит забывать о заинтересованности обучающихся и побуждении их расширять кругозор по теме занятия самостоятельно, тем самым прививать тягу к знаниям путем самообразования [11], так как основной формой подготовки офицеров является самостоятельная подготовка. Но для проведения таких занятий педагог не сможет обойтись без использования современных образовательных технологий и особых методик обучения, которые необходимы для качественного и современного проведения занятия.

Стоит отметить, что вторая и третья проблемы тесно связаны между собой, так как дефицит

цифровых образовательных ресурсов напрямую влияет на уровень готовности преподавателя. От того, насколько хорошо преподаватель подготовлен к использованию цифровых образовательных ресурсов, зависит успех цифровой трансформации всей системы образования. Поэтому решение этих проблем нельзя рассматривать по отдельности.

Мы видим, как современные цифровые образовательные инструменты применяются в обучении на всех уровнях, но это не приводит к значительному улучшению знаний и умений обучающихся. Это и побуждает к более тщательному анализу эффективности использования цифровых ресурсов и поиску способов улучшить их влияние на образовательный процесс. Возможно, проблема заключается не в количестве ресурсов, а в качестве их разработки, методах их применения или недостаточной интеграции в общую образовательную стратегию.

Важно подчеркнуть, что в процессе обучения педагоги выбирают из всего многообразия доступных цифровых образовательных инструментов те, которые обладают наиболее явными дидактическими преимуществами (например, презентации для обеспечения наглядности обучения или учебные тренажеры для отработки обучающимися типовых навыков). Однако педагоги не всегда принимают во внимание потенциал цифровых образовательных инструментов при их применении. В итоге потенциал информационных технологий в образовании не реализуется в полном объеме. Здесь автор обращает внимание на преподавателей с огромным стажем, опытом и багажом знаний, уважаемых и востребованных в своем окружении профессионалов своего дела, но уже в пенсионном возрасте. Зачастую им тяжело обращаться с сотовым телефоном, не говоря уже о новых информационных технологиях, где требуется хотя бы базовый навык пользователя персонального компьютера (создание и форматирование текстовых документов и внедрение в них информационных объектов; работа с табличным процессором; создание и техническое оформление компьютерных презентаций; поиск информации в интернете). Не все из них готовы отказаться от традиционных

педагогических методов и форм обучения, несмотря на появление новых информационных технологий.

Чтобы улучшить качество образования и добиться значительных улучшений в успеваемости обучающихся, нужно создавать цифровые образовательные материалы более сложного уровня. Однако большинство преподавателей не смогут самостоятельно справиться с этой задачей. Для её решения потребуются объединить усилия команды специалистов, включая программистов, психологов, дизайнеров образовательных программ, специалистов по цифровым методикам и других экспертов из области образования и цифровых технологий.

Цифровые образовательные ресурсы должны способствовать развитию интеллектуальных способностей обучающихся в условиях информационного общества, а также улучшать качество образования на всех уровнях образовательной системы, в том числе и преподавателей. Кроме того, соответствовать содержанию учебно-методической литературы, нормативно-правовым актам, руководствам и т. д. Автор считает, что самыми востребованными будут являться следующие виды цифровых образовательных ресурсов:

1. Электронные учебники. Цифровые версии руководств, наставлений, альбомов схем, учебных пособий и т. д., которые могут содержать текст, изображения и видео.

2. Интерактивные задания. Упражнения и тесты, которые дают возможность обучающимся самостоятельно изучать материал и сразу же видеть результаты своей работы.

3. Мультимедийные презентации. Слайды с текстом, изображениями, видео и аудио, которые используются преподавателями при проведении занятия.

4. Образовательные видео и аудио. Документальные фильмы, учебные видео и другие аудиовизуальные материалы, предназначенные для обучения.

5. Программное обеспечение для обучения. Приложения и платформы, которые помогают организовать учебный процесс, управлять учебными материалами и отслеживать прогресс учащихся.

Все эти элементы должны стимулировать у обучающихся интерес к освоению предмета, что в свою очередь должно положительно сказаться на их успеваемости и простоте организации самообразования за счет открытого доступа к материалам учебного предмета.

В завершение необходимо акцентировать внимание на том, что подготовка педагогов к проведению занятий с использованием цифровых технологий – это трудоемкий процесс, ко-

торый требует не только наличие программного обеспечения и цифровых образовательных ресурсов, а также умение и навыки использования педагогом имеющихся цифровых технологий. Для решения этой проблемы требуется комплексный подход и объединение усилий всех заинтересованных сторон, включая педагогов, так как они являются настоящими экспертами в области качественной организации и эффективного проведения занятий.

Список источников

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 26.03.2025).

2. Цифровая экономика Российской Федерации: паспорт национальной программы, утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г., протокол № 16: послед. ред. // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

3. Образование: паспорт национального проекта, утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г., протокол № 16: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/?ysclid=makq6n0r9f227128925 (дата обращения: 05.03.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации: паспорт приоритетного проекта, утвержден решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 г., протокол № 9: послед. ред. // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

5. О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 05.03.2025).

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.03.2025).

7. Москалюк, В. С. Понятие и сущность цифровизации системы образования // Наука и образование сегодня: науч.-теор. журн. 2019. № 10 (45). С. 15–17. ISSN 2410-289X (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 03.03.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

8. Школа неопределенности. Интервью с директором Федерального института развития образования, академиком РАО Александром Асмоловым // Дети в информационном обществе: информ.-аналит. журн. 2012. № 10. С. 14–19. Электрон. версия. URL: <http://detionline.com/assets/files/journal/10/journal10.pdf> (дата обращения: 03.03.2025). Доступна на сайте detionline.com: Дети России Онлайн.

9. Захарова, И. Г. Подготовка будущих педагогов и особенности современного контекста образования. doi 10.17853/1994-5639-2015-5-105-118 // Образование и наука: науч. журн. 2015.

№ 5 (124). С. 105–118. ISSN 1994-5639 (print). ISSN 2310-5828 (online). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-i-osobennosti-sovremennogo-konteksta-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 03.03.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

10. Борисенков, В. П., Гукаленко, О. В., Розов, Н. Х. Подготовка педагогических кадров: международный опыт и отечественные реалии // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование: рецензир. науч. журн. 2018. № 3. С. 3–16. ISSN 2073-2635 (print). ISSN 2949-270X (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogicheskikh-kadrov-mezhdunarodnyu-opyt-i-otchestvennyye-realii/viewer> (дата обращения: 03.03.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

11. Верхотурцев, Ю. Д. Влияние уровня подготовки преподавателя на качество образования курсантов // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2024. № 4. С. 3–9. ISSN 2312-2374 (print). Электрон. версия. URL: https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/pdf/web/file/tsu_izv_pedagogics_2024_04_b.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation from May 9, 2017. No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030”. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> [Accessed 26 March 2025]. (In Russ.).

2. Digital Economy of the Russian Federation: passport of the national program, approved by the decision of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on Strategic Development and the national project from December 24, 2018, Protocol No. 16. Available from: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

3. Education: passport of the national project, approved by the decision of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and the national project from December 24, 2018, Protocol No. 16. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/?ysclid=makq6n0r9f227128925 [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

4. Modern digital Educational environment in the Russian Federation: priority project passport, approved by the decision of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects from October 25, 2016, Protocol No. 9. Available from: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

5. Federal Law of the Russian Federation from July 27, 2006. No. 152-FZ “On personal data”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

6. Federal Law of the Russian Federation from July 27, 2006. No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

7. Moskalyuk VS. The concept and essence of digitalization of the education system. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2019;(10):15-17. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya> [Accessed 3 March 2025]. (In Russ.).

8. The school of uncertainty. Interview with Alexander Asmolov, Director of the Federal Institute for Educational Development, Academician of the Russian Academy of Education. *Deti v informatsionnom obshchestve*. 2012;(10):14-19. Available from: <http://detionline.com/assets/files/journal/10/journal10.pdf> [Accessed 3 March 2025]. (In Russ.).

9. Zakharova IG. Training of future teachers and features of the modern educational context. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2015;(5):105-118. Available from: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-i-osobnosti-sovremennogo-konteksta-obrazovaniya/viewer [Accessed 3 March 2025]. (In Russ.).

10. Borisenkov VP, Gukalenko OV, Rozov NKh. Teacher training: international experience and domestic realities. *Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2018;(3):3-16. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogicheskikh-kadrov-mezhdunarodnyy-opyt-i-otechestvennye-realii/viewer> [Accessed 3 March 2025]. (In Russ.).

11. Verkhoturtev YuD. The influence of the teacher's level of training on the quality of cadets' education. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika = Izvestiya Tula State University. Pedagogy*. 2024;(4):3-9. Available from: https://tidings.tsu.tula.ru/tidings/pdf/web/file/tsu_izv_pedagogics_2024_04_b.pdf [Accessed 3 March 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 378.046.4

ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ К КОМПЕТЕНТНОСТИ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алексей Сергеевич Квиринг

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, alexeikviring@yandex.ru

Аннотация. Современное военное образование ставит перед собой задачу подготовить высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками для эффективного исполнения обязанностей в условиях современного общества и постоянно меняющейся оперативной обстановки. Настоящая статья рассматривает требования, предъявляемые системой военного образования к уровню компетенции офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, определяет основные направления совершенствования образовательного процесса и предлагает рекомендации по повышению уровня подготовки военнослужащих.

Ключевые слова: система военного образования, компетентность офицеров, войска национальной гвардии, профессиональная подготовка, образовательный процесс

Для цитирования: Квиринг А. С. Требования современной системы военного образования к компетентности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 10–14. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Kviring.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Kviring.pdf).

Original article

REQUIREMENTS OF THE MODERN MILITARY EDUCATION SYSTEM FOR THE COMPETENCE OF OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksey S. Kviring

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, alexeikviring@yandex.ru

Abstract. Modern military education aims to train highly qualified specialists with the necessary knowledge, skills and abilities to effectively perform their duties in a modern society and an ever-changing operational environment. This article examines the requirements imposed by the military education system on the level of competence of officers of the National Guard troops of the Russian Federation, defines the main directions for improving the educational process and offers recommendations for improving the level of training of military personnel.

Keywords: military education system, competence of officers, National Guard troops, professional training, educational process

For citation: Kviring A. S. Requirements of the modern military education system for the competence of officers of the National Guard of the Russian Federation. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):10-14. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Kviring.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Kviring.pdf). (In Russ.).

Офицеры войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) [1] выполняют широкий спектр задач, связанных с обеспечением безопасности государства, защитой общественного порядка и борьбой с преступностью. Их деятельность предполагает

© Квиринг А. С., 2025

высокий уровень ответственности, готовность оперативно реагировать на различные угрозы и грамотно управлять личным составом. Поэтому развитие профессионального мастерства, приобретение специальных знаний и формирование ключевых компетенций являются приоритетными направлениями деятельности образовательных учреждений.

Изучение проблем повышения эффективности современной системы военного образования находится в поле интересов многих ученых: Е. А. Александрова [2], И. А. Зимняя [3], Е. А. Максимова [4], А. М. Пихтелев [5], А. П. Шапухин [6].

Основные требования современной системы военного образования к компетентности офицеров Росгвардии представлены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7], приказе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» [8], а также в основных профессионально образовательных программах высшего образования по специальностям военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО).

Компетентность офицера определяется уровнем освоения профессиональных функций, способностью применять полученные знания и умения в практической деятельности, развитостью аналитического мышления, управленческих способностей и морально-психологической устойчивости. Все это становится основой успешной реализации задач и эффективной организации службы подразделений национальной гвардии.

Цель данной статьи заключается в изучении требований современной системы военного образования к профессиональному мастерству и компетентности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, определении основных направлений и форм модернизации образовательной среды и разработке предложений по улучшению качества подготовки

будущих руководителей воинских коллективов.

Понятие компетентности включает в себя когнитивную и операционально-техническую, мотивационную, этическую, социальную и поведенческую составляющие. Оно включает в себя результаты обучения (знания, умения), систему ценностных ориентаций, привычки и т. д. [9].

1. Основные принципы и подходы к формированию компетенций офицеров национальной гвардии:

1.1. Современные тенденции развития военной профессии. Военная профессия существенно изменилась в связи с развитием технологий, глобализацией угроз и изменениями в международной обстановке. Для современных военных организаций характерна высокая степень мобильности, необходимость адаптации к новым условиям и способность решать нестандартные задачи. Это выдвигает новые требования к подготовке кадров и качеству профессионального образования.

1.2. Система военно-профессиональной подготовки. Система военного образования включает образовательные учреждения различного уровня: военные училища, академии, институты, курсы переподготовки и повышения квалификации. Образовательный процесс ориентирован на подготовку квалифицированного специалиста, готового к выполнению должностных обязанностей в рамках своей специальности.

Для достижения целей профессионального становления используются следующие формы обучения:

- аудиторные занятия (лекции, семинары);
- практические занятия и тренировки;
- самостоятельная работа студентов;
- стажировки и практика в подразделениях войск национальной гвардии.

После освоения основной профессиональной образовательной программы специалист должен обладать рядом компетенций: универсальными (общекультурными), общепрофессиональными, обязательными профессиональными, военно-профессионально ориентированными, Профессионально специализированными.

1.3. Профессиональные компетенции и квалификационные характеристики. Профессиональные компетенции представляют собой со-

вокупность теоретических знаний, практических навыков и личностных характеристик, позволяющих успешно исполнять должностные обязанности. Среди ключевых компетенций выделяются:

- знание нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов внутренних дел и национальных вооруженных сил;
- умение планировать операции и организовывать службу подразделения;
- владение методами управления персоналом и взаимодействия с различными структурами власти;
- наличие опыта принятия решений в критических ситуациях;
- обладание высоким уровнем физической подготовки и владения оружием.

Эти компетенции формируются в процессе обучения, прохождения практики и последующей аттестации.

2. Особенности подготовки командиров среднего звена войск национальной гвардии. Командиры среднего звена играют ключевую роль в обеспечении повседневной жизнедеятельности подразделений и выполнении поставленных задач. От их профессионализма зависит эффективность функционирования всего подразделения.

Основные аспекты подготовки включают:

- обучение принципам управления коллективом;
- овладение способами планирования и контроля оперативных мероприятий;
- повышение квалификации в области оперативного анализа ситуации и выработки оптимального решения;
- ознакомление с новейшими технологиями и средствами вооружений.

2.1. Повышение уровня профессиональной подготовленности осуществляется путем внедрения инновационных методик обучения, активного использования информационных технологий и виртуального моделирования реальных ситуаций.

2.2. Оценка уровня сформированности компетенций и перспективы дальнейшего развития. Оценка степени готовности выпускника учебных заведений производится посредством итоговой государственной аттестации, включающей сдачу экзаменов, защиту дипломных работ и выполнение контрольных заданий. Важнейшим показателем является успешность прохождения испытательного срока после распределения в подразделение.

2.3. Перспективы дальнейшего развития связаны с внедрением новых образовательных стандартов, разработкой интерактивных курсов, использованием дистанционных технологий обучения и увеличением числа специализированных центров подготовки.

Подводя итоги проведенного исследования, стоит отметить, что современные условия требуют нового качественного подхода к подготовке офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. Совершенствование системы военного образования должно осуществляться комплексно, включая обновление содержания образовательных программ, внедрение новых педагогических технологий и активизацию научно-исследовательской деятельности.

Дальнейшие шаги по развитию компетенций офицеров войск национальной гвардии предполагают тесное взаимодействие между учебными заведениями и практическими подразделениями, использование опыта лучших образцов отечественной и зарубежной педагогической науки и применение перспективных достижений науки и техники.

Только таким образом возможно обеспечить устойчивый рост профессионализма офицеров и гарантировать эффективное исполнение ими возложенных обязанностей в интересах защиты безопасности нашей страны.

Список источников

1. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384/ (дата обращения: 13.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Александрова, Е. А. Психологическое и педагогическое сопровождение: индивидуальная траектория развития // Народное образование: науч. журн. 2014. № 9. С. 180–187. ISSN 0130-6928. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22579209> (дата обращения: 13.05.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Зимняя, И. А. Служение науке – служение человеку // О науке и о жизни: Интервью с выдающимися российскими учеными-психологами. М.: ДМК пресс. Электронные книги, 2022. С. 38–56. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54923532&pff=1> (дата обращения: 13.05.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Максимова, Е. А. Развитие представлений о педагогическом профессионализме // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: матер. докл. XIII Всерос. науч.-практ. конф. с между. участием (г. Саратов, 25–26 февраля 2021 г.) / под ред. Г. А. Никитиной. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 285–290. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46288847&pff=1> (дата обращения: 13.05.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Пихтелев, А. М., Киришко, В. П., Ахметов, А. А. К вопросу патриотического воспитания: теоретический анализ // Актуальные вопросы образовательной деятельности войск национальной гвардии: сб. науч. ст. II межвуз. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 29 ноября 2022 г.) / под ред. А. М. Пихтелева. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, 2023. С. 134–139. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50072422> (дата обращения: 13.05.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Бабичев, А. М., Шарухин, А. П. Формирование мировоззренческой позиции личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач у курсантов центров подготовки личного состава Росгвардии: концепция исследования. doi 10.51944/20738536_2024_2_27 // Мир образования – образование в мире: науч.-метод. рецензир. журн. 2024. № 2 (94). С. 27–37. ISSN 2073-8536 (print). Электрон. версия. URL: <https://mpsuinfo.ru/articles/432/formirovanie-mirovozzrencheskoi-pozicii-licnoi-otvetstvennosti-za-vypolnenie-sluzhebno-boevykh-zadac-u-kursantov-centrov-podgotovki-licnogo-sostava-rosgvardii-koncepciya-issledovaniya> Дата публикации: 01.04.2024 (дата обращения: 13.05.2025). Доступна на сайте mpsuinfo.ru: Изд-во МПСУ.

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/ (дата обращения: 16.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М., 2001. 104 с. Электрон. версия. URL: <https://www.hse.ru/data/2020/06/23/1606441219/strateg.pdf> (дата обращения: 13.05.2025). Доступна на сайте www.hse.ru: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики».

References

1. Decree of the President of the Russian Federation from September 30, 2016. No. 510 "About the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384/ [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).
2. Aleksandrova EA. Psychological and pedagogical support: an individual development trajectory. *Narodnoe obrazovanie*. 2014;(9):180-187. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22579209> [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).
3. Zimnyaya IA. Service to science – service to man. In: *O nauke i o zhizni: Interv'y u vydayushchimisya rossiyskimi uchenymi-psikhologami = About science and about life: Interviews with prominent Russian psychological scientists*. Moscow: DMK press. Elektronnye knigi; 2022. p. 38-56. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54923532&pff=1> [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).
4. Maksimova EA. The development of ideas about pedagogical professionalism. In: Nikitina GA (ed.). *Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoy kommunikatsii = Foreign languages in the context of intercultural communication: proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Saratov, February 25-26, 2021)*. Saratov: Saratovskiy istochnik; 2021. p. 285-290. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46288847&pff=1> [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).
5. Pikhtelev AM, Kirishko VP, Akhmetov AA. On the issue of patriotic education: a theoretical analysis. In: Pikhtelev AM (ed.). *Aktual'nye voprosy obrazovatel'noy deyatel'nosti voysk natsional'noy gvardii = Actual issues of educational activities of the National Guard troops: collection of scientific articles of the II Interuniversity Scientific and Practical Conference (Saratov, November 29, 2022)*. Saratov: Saratovskiy voennyi ordena Zhukova Krasnoznamennyi institut voysk natsional'noy gvardii; 2023. p. 134-139. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50072422> [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).
6. Babichev AM, Sharukhin AP. Formation of the ideological position of personal responsibility for the performance of service and combat tasks among cadets of the Rosgvardiya personnel training centers: a research concept. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. 2024;(2):27-37. doi 10.51944/20738536_2024_2_27 (In Russ.).
7. Federal Law of the Russian Federation from December 29, 2012. No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).
8. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation from August 31, 2020. No. 1138 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education - Specialty 40.05.01 Legal support of National Security". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362817/ [Accessed 16 May 2025]. (In Russ.).
9. *Strategiya modernizatsii soderzhaniya obshchego obrazovaniya = The strategy of modernization of the content of general education. Materials for the development of documents on updating general education*. Moscow; 2001. Available from: <https://www.hse.ru/data/2020/06/23/1606441219/strateg.pdf> [Accessed 13 May 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 19.05.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 19.05.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 378

РОЛЬ ВОЕННОЙ ПЕСНИ В ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Андрей Викторович Луконин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, 893722003@mail.ru

Аннотация. В статье дан ретроспективный анализ развитию военной песни, а также её роли в воспитании военнослужащих российской армии, и кратко изложены воспитательные, патриотические аспекты авторской и народной военной песни.

Ключевые слова: музыка, песня, боевой дух, патриотизм, воспитание

Для цитирования: Луконин А. В. Роль военной песни в воспитании военнослужащих российской армии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 15–20. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Lukonin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Lukonin.pdf).

Original article

THE ROLE OF MILITARY SONG IN THE EPIC OF MILITARY SERVICE THE RUSSIAN ARMY

Andrey V. Lukonin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, 893722003@mail.ru

Abstract. The article provides a retrospective analysis of the development of the military song, and her role in educating Russian army servicemen and briefly educational, patriotic aspects of the augrian and folk military song are outlined.

Keywords: music, song, fighting spirit, patriotism, upbringing

For citation: Lukonin A. V. The role of military song in the epic of military service the Russian army. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):15-20. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Lukonin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Lukonin.pdf). (In Russ.).

Говоря о жизни армии в разные исторические периоды, невозможно представить её без военной музыки и песни. Они сопровождали солдат повсюду: в походах и на привалах, в сражениях и во время торжественных парадов. Музыка в форме сигналов, песен и маршей, исполняемых полковыми оркестрами и строем, стала неотъемлемой частью воинской службы. В конечном итоге, именно в музыкальных произведениях находили отражение победы российской армии и её слава.

Военная песня имеет глубокие исторические корни и является важной составляющей военной культуры и традиционных российских

духовно-нравственных ценностей. Её появление связано с необходимостью воинов выражать свои чувства и любовь к Отечеству, демонстрировать сплочённость и патриотизм.

Первые военные песни на Руси появились ещё в эпоху княжеств, когда боевые напевы помогали организовывать войска и поддерживать их моральный дух, возникшие в период ожесточенной борьбы русского народа против врагов, как отражение в народной памяти знаковых исторических событий.

Музыка и песня на поле боя играла ключевую роль в укреплении морального духа солдат, помогала поддерживать дисциплину. Даже по-

явился новый жанр, часто применяемый в таких композициях – кант (от латинского *cantus* – пение, распев) – многоголосная духовная и светская песня. Среди авторов стихов, на которые распевались канты: Ломоносов, Сумороков, Березовский, Титов.

Возникновение традиции военной музыки и песни тесно связано с использованием таких инструментов, как трубы, барабаны и балалайки, которые были доступны в условиях боевых действий. Эти инструменты создавали особую атмосферу, помогая солдатам ощущать себя частью единого коллектива. Мелодии использовались для организации маршей, поднятия боевого духа и координации действий на поле боя.

Военная музыка всегда выполняла несколько функций. Основной из них была подача сигналов, без которых невозможно было представить воинские ритуалы и церемонии. Кроме того, музыка оказывала мощное эмоциональное воздействие на солдат, поднимая их боевой дух и способствуя их воспитанию. Особое внимание этой стороне вопроса стало уделяться с конца XVIII века. Русская армия того периода, не знавшая поражений, активно использовала музыку и песни для укрепления морального состояния войск.

XIX век был насыщен военными кампаниями, включая вторжение Наполеона. После разгрома французской армии русские войска стали восприниматься как освободители, а военные песни тех лет превратились в символы победы над Наполеоном. Песни и музыка, создававшиеся для военных нужд, играли ключевую роль в формировании национальной идентичности и патриотических настроений.

Первые музыкальные произведения, посвящённые войне 1812 года, были созданы её участниками. Например, композитор А. А. Алябьев, добровольно вступивший в армию, служил вместе с Денисом Давыдовым и участвовал в заграничных походах 1813–1814 годов. На стихи Давыдова он написал романс «Сажу на берегу потока», а также создал ряд гусарских песен, таких как «Песни Баяна» и «Застольная гусарская песня».

Одним из ключевых жанров военной музыки того времени стал марш. Эта форма была по-

пулярна не только в войсках, но и среди придворной знати. Композиторы, такие как Дмитрий Бортнянский, Осип Козловский и Антон Дерфельдт, внесли значительный вклад в развитие военной музыки. Михаил Глинка создал известные марши, ставшие символами военной мощи России, исполняемые военными оркестрами и сегодня. Важное место в военной музыке занимали песни, создававшиеся для поддержки морального духа солдат. Такие произведения, как «Славься» и «Боже, царя храни», стали неотъемлемой частью русского военного фольклора.

Война 1812 года вдохновила композиторов на создание патриотических произведений, а также способствовала росту интереса к русскому фольклору.

Значительную роль в развитии военной песни сыграло казачество. Их песни XIX века представляют собой уникальное явление, сочетающее элементы фольклора, военной традиции и патриотического воспитания [1]. Эти песни отражали боевой дух казаков, их обычаи и исторические события. Казачьи песни, наполненные духом свободы и патриотизма, стали основой многих популярных произведений и способствовали передаче традиций новым поколениям.

Роль казаков в войне с Наполеоном была исключительно важной. Их участие в сражениях стало символом казачьей доблести. Военные песни того времени воспевали подвиги казаков и служили средством передачи опыта и традиций.

Песни о Платове, сложенные в стиле казачьих исторических песен, изображали его как смелого и заботливого командира, который своим примером вдохновлял казаков на подвиги.

*«От своих чистых сердец
Совьем Платову венец,
На головушку наденем,
Сами песни запоем.
Ты, Россия, мать Россия,
Мать российской земля,
Про тебя, мать Россия,
Громка слава пролегла...
Много крови пролила...
Себе сына родила,
Платовым его называла».*

Среди героев войны 1812 года Платов оказался широко представленным в народном песенном фольклоре. Его образ, сочетающий в себе простоту и величие, близость к народу и воинскую доблесть, сделал его настоящим символом казачьей отваги и патриотизма.

Красной нитью через военные песни проходит тема родовой гордости и желания «не посрамить дедов и отцов». Воинские традиции, основанные на памяти предков и славных победах русского оружия, нашли яркое отражение в военной песне.

Вот, например слова из песен тех времен:

*«Мы снова надели мундиры отцов
И снова драгунами стали.*

*Сумеем прославить драгун-молодцов,
Спасибо нам старые скажут».*

Или еще:

*«Так по коням, в атаку лихую,
Пусть не дрогнет рука удальцов.*

*Громче песню споём боевую,
Улыбнутся нам тени отцов».*

С 1857 г. каждому полку было предписано иметь свой гимн (марш), написание которого полки часто заказывали профессиональным поэтам и музыкантам, либо талантливым людям из армейской среды.

Строевые песни – отдельный жанр. Именно они зачастую придавали сил солдатам при многокилометровых маршах, а также служили своеобразной пропагандой, повышающей престиж военной службы.

Самые известные из дошедших до нас песен, разумеется, строевые: «Песнь о Вещем Олеге» (переделка стихотворения А. С. Пушкина), «Соловей-пташечка», «Солдатушки, бравы ребятушки». А на самом деле их сотни. Сколько лихости, удали и одновременно скрытой печали в этих песнях, повествующих о нелегкой солдатской доле.

XX век принёс нашей Родине тяжелейшие испытания, изменившие судьбу страны и её народа.

Ещё в начале XX века, во время Русско-японской войны, произошёл эпизод, который ярко демонстрирует силу музыки на поле боя. Мокшанский полк, оказавшийся в тяжёлой ситуации под Мукденом, был поднят в атаку флей-

тистами и трубачами под руководством 25-летнего капельмейстера Ильи Шатрова, будущего автора знаменитого вальса «На сопках Маньчжурии». Солдаты были деморализованы: командир погиб, полк оказался в окружении. Однако, когда музыканты, играя на своих инструментах, сами пошли в атаку, за ними последовали и остальные бойцы. Окружение удалось прорвать, и этот подвиг стал примером того, как музыка может вдохновлять и объединять людей в самые трудные моменты.

Первая мировая война, которую по праву называют «Великой», стала одним из самых масштабных конфликтов в истории человечества. Для нашего народа она остаётся символом беспримерного мужества и героизма солдат и офицеров, а также примером патриотизма и преданности Отечеству.

Ещё один пример воздействия музыки на боевой дух солдат приводит русский офицер А. А. Свечин, командовавший Финляндским стрелковым полком во время Первой мировой войны. Его подразделение, двигаясь рядом с расположением немецких улан, из-за страха перед возможной атакой постоянно ускоряло шаг, а дозорные в арьергарде беспорядочно стреляли из пулемётов. Чтобы успокоить солдат и снизить темп движения, Свечин приказал всем петь. Скорость передвижения сразу снизилась, а страх перед невидимым врагом исчез.

Как отмечалось в Военном сборнике ещё в конце XIX века, песня в военной обстановке оказывает огромную нравственную поддержку, укрепляя дух солдат и помогая им справляться с трудностями.

Изучение и воспроизведение песен и музыкальных произведений, связанных с событиями Первой мировой войны, играет важную роль в сохранении исторической памяти. Оно позволяет современным поколениям не забывать о трагических и героических страницах прошлого России, как бы приобщаясь к ним.

Песни и музыка времен Великой Отечественной войны «Прощай, любимый город», «В землянке», «Священная война» становились не только для военнослужащих, защищавших Родину, но и всего советского народа опорой в тяжёлые моменты войны.

Артисты со всей страны целыми бригадами приезжали на фронт с концертами для солдат, чтобы поддержать их перед боем, вдохновить на подвиги.

Песни времен Великой Отечественной войны служат нам напоминанием о тех временах, они и сегодня на слуху, исполняются в дни воинской славы, сыгравшие решающую роль в истории нашего Отечества.

На современном этапе военные песни воспитывают традиционные для россиян ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [2].

Специальная военная операция затронула все аспекты нашей жизни. Военная операция стала катализатором всплеска патриотизма в музыкальной сфере, фактически возродив жанр патриотической песни. Этот феномен, проявляющийся в различных формах, служит моральной поддержкой для армии и народа.

Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание государственной политике по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе доведению до широкого круга слушателей музыкальных произведений, в том числе песен, посвященных теме специальной военной операции [3].

Патриотическая тематика не всегда была популярной в отечественной песне. Многие музыкальные группы обходят стороной тему Донбасса, но есть исключения, как, например, группа «Зверобой», воспевающая героев Новороссии. Ярослав Дронов с песней «Я русский» стал символом новой эпохи, объединяющим российских людей. Нельзя не упомянуть Юлию Чичерину, которая с 2014 года, оставив карьеру, уехала на Донбасс, чьи произведения поддерживают военных и сохраняют память о жертвах. Подлинность – ключевой элемент этих песен. Авторы, зачастую очевидцы событий, пишут о

пережитом, создавая эмоциональную связь со слушателем. Это культурное явление еще ждет своих исследователей.

Помимо песен, увековечивающих историю, есть строевые и походные песни, используемые в армии. Они регламентированы уставом и способствуют сплочению солдат, улучшают координацию и взаимопонимание в подразделениях.

Не зря статья 231 современного устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации определяет перед вечерней поверкой военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, во время, предусмотренное распорядком дня, под руководством старшины роты или одного из заместителей командиров взводов проводить вечернюю прогулку. Во время вечерней прогулки личный состав исполняет строевые песни в составе подразделений [4].

Репертуар песни, в зависимости от обстановки, должен определять офицер, так как воспитание в воинском коллективе играет ключевую роль в формировании дисциплины, сплоченности и боевого духа. Оно помогает военнослужащим осознать свою роль в защите Отечества, развивает чувство ответственности и патриотизма.

В военно-исторических песнях мы видим значительное влияние на поведение и моральный облик военнослужащих. Примеры могут быть как положительными, так и отрицательными, но именно положительные примеры служат образцом для подражания.

Психологической основой метода личного примера является склонность людей к подражанию. Подражание может быть как сознательным, так и механическим, но наибольшую ценность имеет осознанное стремление к положительному примеру. Важным условием эффективности этого метода является личное отношение военнослужащих к тому, кто ставится в пример. Чувство симпатии и уважения к герою песен усиливает желание подражать.

Слово является мощным инструментом воспитания. Убеждение словом воздействует на сознание, чувства и волю военнослужащих, вдохновляя их на выполнение задач как в боевых, так и в мирных условиях.

Убеждение словом помогает формировать у военнослужащих осознанное отношение к

своим обязанностям, дисциплине и моральным нормам.

Для того чтобы пример стал действенным, он должен вызывать у военнослужащих чувство симпатии и уважения. Это увеличивает стремление к подражанию и способствует формированию высоких моральных качеств.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» воспитание – это деятельность, направленная на:

- развитие личности;
- формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам;
- создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;
- формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к

памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, чело- веку труда и старшему поколению; взаимного уважения;

- бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [5].

Воспитание должно быть непрерывным процессом, направленным на достижение конкретных целей. Только в этом случае методы воспитания дадут устойчивый результат.

В соответствии с вышеизложенным командирам таких подразделений, как взвод и рота, необходимо уделять значительное внимание такому инструменту морально-психологического воздействия на подчиненных, как военная историческая песня, современная военная песня. Не просто в части ознакомления, а именно совместного исполнения. Это, несомненно, будет одним из аспектов сплочения, поддержания друг друга в условиях служебно-боевой деятельности.

Список источников

1. Амитрова, М. В., Ковалева, С. С. Роль военной песни в военной символике. doi 10.24411/2500-1000-2018-10003 // Международный журнал гуманитарных и естественных наук: науч. журн. 2018. № 9. С. 18–20. ISSN 2500-1000 (print). ISSN 2500-1086 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ylnjat> (дата обращения: 15.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 10.03.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480269/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 10.03.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации): Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 10.03.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.03.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Amitrova MV, Kovaleva SS. The role of military songs in military symbols. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2018;(9):18-20. doi: 10.24411/2500-1000-2018-10003 [Accessed 15 March 2025]. (In Russ.).

2. Decree of the President of the Russian Federation from November 9, 2022. No. 809 “On the approval of the fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ [Accessed 10 March 2025]. (In Russ.).

3. Decree of the Government of the Russian Federation from July 1, 2024. No. 1734-r “On approval of the Action Plan for the Implementation in 2024-2026 of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480269/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ [Accessed 10 March 2025]. (In Russ.).

4. Decree of the President of the Russian Federation from November 10, 2007. No. 1495 “On approval of the general military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation (together with the Regulations of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, the Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation, the Regulations of the Garrison and Guard Services of the Armed Forces of the Russian Federation)”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ [Accessed 10 March 2025]. (In Russ.).

5. Federal Law of the Russian Federation from December 29, 2012. No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 10 March 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 371:351.851

ИННОВАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ВОЕННОГО ВУЗА

Максим Валерьевич Сысолятин^{1✉}, Петр Алексеевич Вислогузов²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ sysolyatinmv@mail.ru ✉

² visloguzovpa@rosgvard.ru

Аннотация. Статья рассматривает то, как профессиональный опыт преподавателя влияет на формирование и развитие инновационной составляющей педагогической деятельности, а также на готовность педагога к внедрению новых подходов. В статье особое внимание уделяется роли рефлексии, творческого мышления, а также практического и теоретического осмысления в формировании профессионального опыта. Предлагается циклическая модель развития опыта, которая включает несколько этапов, отражающих процесс освоения педагогом различных аспектов своей работы.

Ключевые слова: инновационная деятельность, профессиональный опыт, рефлексия, творческая направленность деятельности

Для цитирования: Сысолятин М. В., Вислогузов П. А. Инновационные компоненты в профессиональной деятельности педагога военного вуза // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 21–25. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Sysolyatin_Visloguzov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Sysolyatin_Visloguzov.pdf).

Original article

INNOVATIVE SOLUTIONS COMPONENTS OF PROFESSIONAL ACTIVITY TEACHER OF A MILITARY UNIVERSITY

Maksim V. Sysolyatin^{1✉}, Peter A. Visloguzov

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ sysolyatinmv@mail.ru ✉

² visloguzovpa@rosgvard.ru

Abstract. The article examines how the professional experience of a teacher affects the formation and development of an innovative component of pedagogical activity, as well as the teacher's willingness to introduce new approaches. Special attention is paid to the role of reflection, creative approach, practical and theoretical thinking in the structure of professional experience. A cyclical model of experience development is also proposed, which includes several stages that reflect the process of mastering various aspects of the teacher's professional activity.

Keywords: innovative activity, professional experience, reflection, creative orientation of the company's activity

For citation: Sysolyatin M. V., Visloguzov P. A. Innovative solutions components of professional activity teacher of a military university. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025; (2):21-25. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Sysolyatin_Visloguzov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Sysolyatin_Visloguzov.pdf). (In Russ.).

В настоящее время к профессорско-преподавательскому составу высшей школы, включая преподавателей военных вузов, предъявля-

ются высокие требования. Это требует особого внимания к профессионализму и компетентности педагогов.

© Сысолятин М. В., Вислогузов П. А., 2025

Чтобы понять, как инновационные процессы влияют на современную образовательную среду, необходимо рассмотреть изменения в роли образования на данном этапе развития общества. Исторически сложилось, что образование по своей сути является процессом передачи из поколения в поколение необходимых для успешного существования вида знаний и умений, с последующим преобразованием последних в навыки.

На современном этапе само понятие образования воспринимается как нечто гораздо более объемное, некая совокупность сформированных в социуме требований, предъявляемых к его молодому представителю, и зачастую выполнение этих требований предполагает использование педагогом, как проводником в мир образования, определенных методов и технологий, способствующих развитию и совершенствованию индивида, предоставлению ему возможности для реализации заложенного в нем потенциала.

Современный, стремительно меняющийся мир предполагает непрерывное изменение образовательных методов и структур, что характеризует работу преподавателя как несомненно требующую инноваций и непрерывного следования за прогрессом педагогической и смежных видов наук.

Таким образом, вся структура педагогического образования предполагает вовлеченность преподавателя в процесс инновационного развития педагогической науки, изыскания и внедрения новых приемов и способов доведения до обучаемых учебного материала, в чем, по мнению ряда исследователей, немаловажную роль играет профессиональный опыт педагога.

Предложенная Л. Вальверде модель профессиональной эволюции педагога позволяет проследить формирование его профессионального опыта, выделяя несколько характерных этапов [1].

Начальным этапом является формирование самовосприятия себя как педагога и изучение технической стороны работы преподавателя. Далее более углубленно изучается содержательная сторона преподаваемой дисциплины, формируется методический багаж, и лишь на заключительном этапе проявляется основа про-

цесса обучения – взаимодействие учителя и ученика, в результате которого педагог способен выработать индивидуальный стиль преподавания, формулировать и внедрять в процесс образования инновационные компоненты.

К схожим выводам пришли по результатам проведенных исследований процесса профессиональной адаптации преподавателей Ф. Фуллер и К. Боун [2], а выделенные ими три последовательные фазы развития профессионального опыта педагога практически полностью совпадают с приведенной выше моделью.

Исследователи считают, что успешное развитие педагога как специалиста возможно только в результате глубокого самоанализа, рефлексии собственного профессионального мастерства. Однако стоит заметить, что наряду с анализом собственного профессионального развития важнейшим фактором становления преподавателя является творческий подход к процессу преподавания.

Именно способность к креативу, созданию новшеств позволяет педагогу разрабатывать и внедрять новые идеи в образовательный процесс. В данном контексте творчество понимается не только как создание новых продуктов, технологий, методов и техник, но и как реализация потенциала и способностей преподавателя, его стремление к самосовершенствованию.

Часть исследователей считают, что педагогическое творчество ограничивается решением педагогических задач оригинальными и нестандартными способами. Позволим себе не согласиться с этим, предположив, что творчество педагога, в первую очередь, проявляется в изыскании и формировании новых коммуникационных методов между педагогом и учеником, новых способов доведения учебного материала до обучающихся.

По мнению Е. С. Полата, педагог, не склонный к творческому подходу в избрании приемов и способов подачи учебного материала, является не учителем и воспитателем, а простым ретранслятором знаний [3, с. 172].

Вышеизложенное позволяет нам в качестве ключевых показателей готовности педагога к инновационной деятельности выделить такие факторы, как способность к самоанализу и спо-

способность к творчеству, как продуктивному, так и коммуникативному.

В своих работах отечественный исследователь В. С. Лазарев предложил собственный подход к определению структуры готовности к инновационной деятельности. По его мнению, важнейшим компонентом, без которого невозможна инновационная деятельность педагога, является мотивация к этой деятельности. Именно мотивация придает деятельности педагога смысл. Имеющиеся и высоко значимые ценности самореализации и саморазвития личности преподавателя характеризуют зрелость мотивационной структуры этой личности и свидетельствуют о высоком уровне готовности к инновационной деятельности.

В. С. Лазарев утверждает, что для успешной инновационной деятельности педагогу необходимо обладать навыками решения педагогических задач. Данные навыки позволяют преподавателю в ходе проведения занятия успешно применять инновационные методы и технологии [4].

Рассмотрим совокупность профессиональных и личностных качеств педагога, имеющих направленность на совершенствование своей деятельности и формирование профессионального опыта путем освоения и применения новых методов, приемов и подходов в деятельности, как показатель готовности его к инновационной деятельности.

В научной литературе, посвящённой зарубежной педагогике, используется термин «открытость к инновациям». Он описывает процесс, который происходит при развитии профессиональных навыков учителя. Этот процесс включает в себя несколько этапов:

Знакомство с новшеством. На этом этапе учитель впервые узнаёт о каком-либо нововведении.

1. *Появление интереса.* На этой стадии учитель начинает искать дополнительную информацию о нововведении.

2. *Оценка.* Рассматривая возможность применения нововведения в той или иной ситуации, педагог принимает решение о возможности его использовать.

3. *Апробация.* На данном этапе педагог оценивает эффективность применяемого нововведения в ходе его практической реализации.

4. *Окончательное восприятие.* Завершающий этап, в ходе которого преподавателем принимается решение о целесообразности дальнейшего применения нововведения в ходе профессиональной деятельности.

Таким образом становится очевидно, что практическое применение той или иной инновации предваряется ее глубоким анализом со стороны педагога, теоретическим осмыслением.

Р. М. Грановская и Ю. С. Крижанская в своих исследованиях пришли к выводу о значимости опыта педагога при глубине оценки нововведений в процесс преподавания, возможности рационального понимания структуры нового опыта и его конструктивного применения в процессе обучения [5, с. 144].

Д. Познер утверждает, что ключом к профессиональному развитию является гармоничное сочетание опыта специалиста и его способности к самоанализу [6, с. 19].

С. Л. Рубинштейн также подчеркивал, что мышление всегда тесно связано с практикой, но характер этой связи может быть разным. В теоретическом мышлении эта связь опосредована, а в практическом – непосредственна. В начале своей профессиональной деятельности преподаватель выступает в роли исследователя, решая познавательные задачи [7].

Подводя итог, представляется возможным выделить несколько этапов освоения нового опыта педагогом:

1. *Получение нового опыта.* Данный этап характеризуется стремлением педагога к собственному профессиональному развитию, открытостью его для новых знаний и впечатлений.

2. *Оценка нового опыта.* Характеристикой данного этапа является осознание и интерпретация преподавателем полученного опыта с как можно большего числа точек зрения.

3. *Рефлексивное осмысление опыта* включает в себя оценку и анализ полученного опыта исходя из имеющихся условий деятельности преподавателя.

4. *Применение опыта.* Заключительный этап, в первую очередь базирующийся на коммуникативных навыках, готовности к диалогу и гибкости в построении учебного процесса.

Данный этап завершает вышеописанный цикл освоения нового опыта, что, однако, не является свидетельством того, что вновь возникшие вызовы не запустят следующий цикл.

Представленная структура не является догмой, учитывая влияние предыдущих этапов на

последующие. Также может изменяться и последовательность этапов под влиянием опыта педагога, его профессиональных возможностей и условий деятельности.

Список источников

1. Вальверде, Л. Саморазвивающийся супервизор // Супервизия в обучении / пер. с англ. Александрия, Вирджиния, 1982.
2. Фуллер, Ф. Ф., Боун, О. Х. Становление учителем // Педагогическое образование. 74-й Ежегодник Национального общества по изучению образования / ред. К. Райан; пер. с англ. Ч. II. С. 25–51. Чикаго, Иллинойс: Издательство Чикагского университета, 1975.
3. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках. М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Лазарев, В. С. Понятие педагогической и инновационной системы школы // Сельская школа. 2003. № 1. С. 4–7. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sfbahu> (дата обращения: 12.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Грановская, Р. М., Крижанская, Ю. С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб.: Изд-во ОМС, 1994. 192 с.
6. Познер, Д. Полевой опыт: Руководство по рефлексивной практике. Нью-Йорк, 1985. 172 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 214 с. Электрон. версия. URL: <https://djvu.online/file/YlAMieEVWGBv1> (дата обращения: 17.02.2025). Доступна на сайте djvu.online.

References

1. Valverde L. The self-developing supervisor. *Superviziya v obuchenii = Supervision in education*. Alexandria, Virginia; 1982. (In Russ.).
2. Fuller FF, Boun OKh. Becoming a Teache. In: Rayan K. (ed.) *Pedagogicheskoe obrazovanie. 74-y Ezhegodnik Natsional'nogo obshchestva po izucheniyu obrazovaniya = Pedagogical education. 74th Yearbook of the National Society for the Study of Education. Part II. p. 25-51*. Chicago, IL: Izdatel'stvo Chikagского университета; 1975. (In Russ.).
3. Polat ES. *Metod proektov na urokakh = Design method of the lesson*. Moscow: Aspect Press, 2000. (In Russ.).
4. Lazarev VS. The concept of the pedagogical and innovative school system. *Sel'skaya shkola*. 2003; (1):4-7. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26560028> [Accessed 12 March 2025]. (In Russ.).
5. Granovskaya RM, Krizhanskaya YuS. *Tvorchestvo i preodolenie stereotipov = Creativity and overcoming stereotypes*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo OMS; 1994. (In Russ.).
6. Pozner D. *Polevoy opyt: Rukovodstvo po reflektivnoy praktike = Field Experience: A Guide to Reflexive Practice*. New York; 1985. (In Russ.).
7. Rubinshteyn SL. *Problemy obshchey psikhologii = Problems of general psychology*. Moscow: Pedagogika; 1973. Available from: <https://djvu.online/file/YlAMieEVWGBv1> [Accessed 17 February 2025]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.03.2025; одобрена после рецензирования 14.03.2025;
принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 06.03.2025; approved after reviewing 14.03.2025; accepted for
publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 37:032

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К РАБОТЕ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРОХОДЯЩИМИ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ
НА ДОЛЖНОСТЯХ СЕРЖАНТОВ И СОЛДАТ**

Максим Андреевич Щукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, shchukin-ma@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование особенностей подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат.

Ключевые слова: офицер, метод, подход, деятельность, формирование, профессиональная подготовка

Для цитирования: Щукин М. А. Особенности подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 26–35. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Shchukin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Shchukin.pdf).

Original article

**THE SPECIFICS OF TRAINING CADETS OF MILITARY EDUCATION INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO WORK WITH MILITARY PERSONNEL
UNDERGOING MILITARY SERVICE UNDER CONTRACT AS SERGEANTS AND SOLDIERS**

Maksim A. Shchukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
shchukin-ma@mail.ru

Abstract. The article presents a study of the peculiarities of training cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard of the Russian Federation to work with military personnel serving under contract as sergeants and soldiers.

Keywords: officer, method, approach, activity, education, professional training

For citation: Shchukin M. A. The specifics of training cadets of military education institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation to work with military personnel undergoing military service under contract as sergeants and soldiers. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):26-35. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Shchukin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Shchukin.pdf). (In Russ.).

Образование, в первую очередь, призвано готовить квалифицированных специалистов, вооруженных знаниями и умениями для результативной работы. Эти специалисты должны пока-

зывать высокую производительность, стремиться к саморазвитию и легко приспосабливаться к переменам в своей сфере. В рамках военного образования акцент делается на подготовке ко-

© Щукин М. А., 2025

мандиров, способных эффективно руководить и управлять личным составом. Современные офицеры должны уметь планировать, вдохновлять подчиненных и достигать поставленных задач. Учитывая преобладание в вооружённых силах нашей страны военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат, особое значение приобретает подготовка офицеров к работе с этой категорией военнослужащих. Это необходимо для эффективного взаимодействия, управления и поддержания боеготовности подразделений, укомплектованных контрактниками.

Данная работа направлена на определение особенностей подготовки курсантов военных институтов к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях сержантов и солдат, посредством решения следующих задач:

- раскрыть сущность профессионального подхода в профессиональной подготовке будущих офицеров;
- обосновать эффективность профессионального подхода в подготовке будущих офицеров к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту;
- выявить связь между методом педагогического проектирования и профессиональным подходом.

Профессиональный подход в подготовке офицеров предполагает всестороннее изучение и учет специфики профессиональной деятельности, требований, предъявляемых к личности офицера, а также особенностей его взаимодействия с военнослужащими. Он базируется на анализе профессиональных компетенций, необходимых для успешного выполнения служебных задач, и формировании у будущих офицеров соответствующих знаний, умений и навыков.

Сущность профессионального подхода заключается в:

- анализе профессиональной деятельности (детальном изучении должностных обязанностей офицера, специфики работы с контрактниками, включая психологические аспекты, особенности мотивации, адаптации и управления);
- формировании профессиональных компетенций (определении ключевых компетенций,

необходимых для успешной работы с контрактниками, таких как коммуникативные навыки, лидерские качества, умение разрешать конфликты, знание основ психологии и педагогики);

- разработке образовательных программ (создании учебных планов и программ, ориентированных на формирование необходимых компетенций с использованием активных методов обучения, моделирования реальных ситуаций и практических занятий);

- оценке эффективности подготовки (разработке системы оценки, позволяющей объективно оценивать уровень сформированности профессиональных компетенций у будущих офицеров).

Эффективность профессионального подхода обусловлена его ориентацией на практическую подготовку будущих офицеров к реальным условиям службы, это позволяет:

- повысить мотивацию к обучению (за счет акцента на практической значимости получаемых знаний и умений);
- сформировать необходимые профессиональные компетенции (путем использования активных методов обучения, моделирования реальных ситуаций и практических занятий);
- улучшить адаптацию к службе (за счет формирования у будущих офицеров понимания специфики работы с контрактниками и умения эффективно взаимодействовать с ними);
- повысить эффективность управления личным составом (за счет развития лидерских качеств, коммуникативных навыков и умения разрешать конфликты);
- снизить отток кадров (за счет создания благоприятной атмосферы в коллективе и повышения удовлетворенности военнослужащих службой).

Метод педагогического проектирования является неотъемлемой частью реализации профессионального подхода в подготовке будущих офицеров. Он представляет собой процесс разработки образовательных программ, учебных планов и курсов, которые соответствуют современным требованиям и вызовам, стоящим перед вооруженными силами нашей страны. Педагогическое проектирование включает в себя несколько ключевых этапов, каждый из

которых направлен на создание эффективной образовательной среды для будущих офицеров.

Определение подхода охватывает комплекс методов и стратегий, применяемых для влияния, исследования или стимулирования [1]. В сфере образования этот термин обозначает систему основополагающих принципов, формирующих общую стратегию обучения и воспитания. Каждый из этих принципов направлен на разрешение конкретных проблем, возникающих в процессе обучения, а их взаимосвязь обеспечивает решение ключевых противоречий [1]. Следовательно, суть подхода заключается в конкретной концепции, перспективе, позиции, а также в наборе принципов, которые направляют процесс исследования. Выбор научного подхода подразумевает выбор ключевых методик и практических инструментов для достижения поставленных научных целей.

Понятие «профессия» уходит корнями в латинский язык, происходя от слова «profession». Буквальный перевод этого слова – «объявляю своим делом» [2]. Это определение точно отражает суть профессии как осознанного выбора и посвящения себя определенному виду деятельности.

В современном понимании, профессия – это не просто работа, а вид трудовой деятельности, требующий систематизированных знаний, умений и компетенций. Эти навыки и знания не возникают сами по себе. Они приобретаются в результате целенаправленной подготовки – будь то обучение в учебных заведениях, прохождение курсов или стажировок. Однако получение профессии – это не только теория. Важную роль играет и трудовая деятельность, в процессе которой происходит практическое применение знаний, оттачивание умений и развитие профессиональных компетенций.

Таким образом, профессия – это комплексный процесс, включающий в себя как теоретическую подготовку, так и практический опыт, направленный на овладение определенным видом деятельности и достижение в нем профессионального мастерства.

Рассмотрев офицерскую службу как сферу деятельности, можно утверждать, что современный офицерский корпус – это не просто группа

людей, связанных воинским званием и формой, а истинное профессиональное объединение. Современный офицер – это не просто военный, а эксперт, обладающий глубокими знаниями, навыками и, что крайне важно, пониманием своей роли и ответственности перед государством и обществом.

Оценка профессии офицера выходит за рамки обычного трудоустройства. Это, прежде всего, специфическая деятельность, направленная на достижение благородной цели – защиту национальных интересов и обеспечение безопасности населения. Эта деятельность требует не только физической подготовки и тактических умений, но и высокого уровня интеллекта, моральной устойчивости, лидерских качеств и готовности к самопожертвованию.

Профессия офицера – это не просто работа, это призвание, требующее безграничной преданности, непоколебимой верности присяге и готовности к выполнению служебного долга в любых, даже самых сложных обстоятельствах. Это выбор, определяющий всю жизнь, требующий от человека не только профессиональных компетенций, но и высочайших моральных принципов: чести, отваги, ответственности и самоотверженности. Именно поэтому профессия офицера является ценностью как для самого человека, посвятившего себя ей, так и для государства и общества в целом. Офицеры, посвятившие себя этой благородной миссии, вносят неоценимый вклад в поддержание мира и стабильности, обеспечивая защиту граждан от внешних угроз и внутренних вызовов. Они стоят на страже суверенитета страны, охраняя ее границы и интересы.

Важно четко понимать и различать понятия «профессиональный солдат» и «офицер», несмотря на то что оба подразумевают службу по контракту. Между ними существует значительная разница, определяющая их функционал, обязанности и мотивацию в рамках военной организации. Сержантский и рядовой состав, проходящий службу по контракту, формирует основу профессиональной армии. Они – специалисты в своей области, обычно обладающие глубокими знаниями и навыками в конкретной военной специализации. Их компетентность и

опыт имеют решающее значение для слаженной работы подразделений и успешного выполнения поставленных задач.

Для многих военнослужащих, выбравших контрактную службу, основным стимулом является улучшение финансового положения. Служба по контракту предлагает стабильный доход, социальную защиту, возможности получения жилья, различные льготы и другие преимущества, что позволяет им создать комфортные условия жизни для себя и своих близких. Это привлекает тех, кто стремится к финансовой независимости и уверенности в будущем. Таким образом, контрактники – это высококвалифицированные профессионалы, ориентированные на карьерный рост и повышение своего благосостояния. Они вносят значительный вклад в обороноспособность страны, выполняя конкретные задачи и обеспечивая эффективное функционирование военной структуры.

Офицер – это не просто должность, это образ жизни. Он воплощает в себе идеалы служения, ответственности и лидерства. Офицер – это человек, который не только управляет, но и вдохновляет, формируя командный дух и создавая атмосферу доверия и взаимопомощи среди подчиненных. Он должен быть готов принимать сложные решения в условиях неопределенности, проявляя при этом стратегическое мышление и способность к анализу. Офицер – это тот, кто ведет за собой, демонстрируя пример мужества и стойкости, даже когда ситуация кажется безнадежной. Их призвание – стоять на страже безопасности, обеспечивая мир и стабильность для всех граждан [3].

Отличительные черты офицерской профессии как особого рода деятельности формируют ее уникальный облик. Это, прежде всего, компетентность, подразумевающая глубокие знания, навыки и умения в военной сфере. Это ответственность, требующая принятия сложных решений и готовности нести полную ответственность за свои действия и действия подчиненных. И, наконец, корпоративность, выражающаяся в чувстве принадлежности к единому коллективу, основанном на общих ценностях, традициях и кодексе чести. Однако ключевой характеристикой, определяющей суть офицерской профессии,

является общественная ответственность. Именно она является фундаментом, на котором строится доверие общества к офицерскому корпусу. Офицер не может быть просто исполнителем приказов. Он обязан осознавать свою роль в обществе, понимать последствия своих действий и всегда руководствоваться интересами народа.

Пренебрежение общественной ответственностью – это предательство профессии. Как врач, сознательно причиняющий вред здоровью пациентов, перестает быть врачом, так и офицер, забывающий о своем долге перед обществом, перестает быть офицером. Он теряет доверие, уважение и, в конечном итоге, смысл своего служения. Быть офицером – это не просто носить форму и отдавать приказы. Это – жить в соответствии с высокими моральными принципами, защищать ценности, которые делают наше общество сильным и процветающим. Это – быть примером для других, воплощением чести, доблести и преданности своему народу.

Отличительной особенностью офицерской службы, выделяющей ее из ряда прочих, является также понятие, метко сформулированное Г. Лассуэллом как «управление насилием». Это подразумевает руководство, организацию и контроль над структурированной группой, чья главная задача – участие в военных столкновениях. Опыт свидетельствует, что для выполнения боевых задач и проведения специальных операций преимущественно привлекаются военнослужащие, служащие по контракту. Это еще раз подчеркивает актуальность работы с контрактниками и необходимость высококлассной подготовки будущих офицеров.

В период обучения в военном институте ключевым компонентом является профессиональная подготовка будущих офицеров. Это фундаментальный процесс, направленный на формирование квалифицированных специалистов, готовых к выполнению служебных обязанностей. Согласно определению, понятие «профессиональная подготовка» представляет собой процесс овладения знаниями, умениями и навыками, позволяющими обучающемуся осуществлять деятельность в определенной профессии [1]. В контексте военного института это означает приобретение необходимых компе-

тенций для успешной службы в войсках национальной гвардии.

Основная цель профессиональной подготовки – ускоренное приобретение навыков, необходимых для выполнения определенной работы или комплекса деятельности [2]. Она ориентирована на практическое применение знаний и умений, необходимых для эффективного выполнения служебных задач. Важно отметить, что профессиональная подготовка, в отличие от высшего образования, не подразумевает повышение образовательного уровня обучающихся, т.е. осуществляется на базе имеющегося образования [2]. Это означает, что акцент делается на углубленном изучении конкретных аспектов военной службы, а не на расширении общего образовательного фундамента.

Методологическая база любого исследования, в особенности посвященного сложным процессам, таким как профессиональная подготовка, является его фундаментом. Она определяет выбор подходов, методов и инструментов, которые будут использоваться для анализа, интерпретации и получения новых знаний. Именно выбранные подходы формируют «скелет» исследования, определяя его направленность, глубину и релевантность. В контексте изучения профессиональной подготовки существует широкий спектр научных подходов, каждый из которых предлагает свой уникальный взгляд на процесс обучения и развития профессиональных компетенций. Приведем некоторые из наиболее значимых:

- гуманистический;
- аксиологический;
- компетентностный;
- культурологический;
- личностно-деятельностный и т. д.

В современной системе подготовки будущих офицеров все большее внимание уделяется эффективности и соответствию образовательного процесса требованиям профессиональной деятельности. Одним из перспективных подходов в этой области является профессиологический подход. Сущность данного подхода тесно связана с понятием профессиологии. Профессиология, как следует из определения, представляет собой «учение о профессии, область науч-

ного познания о профессиональной жизни человека. Она относится к одной из отраслей научного знания «профессиологической педагогики» [4]. Таким образом, профессиологический подход опирается на глубокое и всестороннее изучение профессии, ее специфики, требований и особенностей.

Применение профессиологического подхода в подготовке будущих офицеров предполагает тщательное изучение современного знания о будущей профессии. Это означает анализ текущих задач, стоящих перед офицерами, изменений в военной сфере, новых технологий и методик, а также требований к личностным и профессиональным качествам. Ключевым аспектом профессиологического подхода является «рассмотрение предмета исследования с позиции профессиональной деятельности» [5]. Это подразумевает, что образовательный процесс должен быть ориентирован на практическую подготовку, формирование навыков и компетенций, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей. Обучение должно быть максимально приближено к реальным условиям профессиональной деятельности, с использованием симуляций, практических занятий, стажировок и других форм активного обучения.

Внедрение профессиологического подхода в систему подготовки офицеров позволяет:

- повысить качество подготовки (обеспечить соответствие знаний и навыков будущих офицеров требованиям современной военной службы);
- сформировать профессиональную компетентность (развить у обучающихся необходимые компетенции для успешного выполнения служебных задач);
- улучшить мотивацию к обучению (сделать образовательный процесс более интересным и актуальным, связав его с реальными перспективами профессионального роста);
- обеспечить адаптацию к изменениям (подготовить офицеров к быстрому освоению новых технологий и методик, а также к решению нестандартных задач).

Проведенный анализ диссертационных исследований по специальности 13.00.08 (Теория

и методика профессионального образования за период с 2000 по 2020 годы выявил интересные тенденции в применении различных методологических подходов. В частности, было установлено, что профессиональный подход нашел отражение в ограниченном количестве диссертационных работ. Согласно результатам анализа профессиональный подход был применен в 13 исследованиях. Это свидетельствует о его актуальности и потенциале в области профессионального образования, однако указывает на необходимость дальнейшего развития и более широкого внедрения данного подхода. Важно отметить, что профессиональный подход, ориентированный на изучение профессиональной деятельности, ее структуры, требований и условий, является ценным инструментом для оптимизации процесса профессиональной подготовки. Он позволяет выявлять ключевые компетенции, необходимые для успешной реализации профессиональных задач, и разрабатывать эффективные методики обучения. Отдельный интерес представляет анализ применения профессионального подхода в контексте подготовки специалистов для силовых структур. В ходе исследования было установлено, что данный подход был использован в 2-х диссертационных работах, посвященных профессиональной подготовке офицеров и сотрудников силовых структур. Это подчеркивает значимость профессионального подхода в данной сфере, где эффективная профессиональная подготовка является критически важным фактором обеспечения безопасности и правопорядка.

В концепции Э. В. Балакиревой, посвященной внедрению профессионального подхода в педагогическое образование, данный подход трактуется как комплекс методов и факторов, способствующих улучшению качества подготовки педагогов [6].

Анализ показал, что в системе подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии применение профессионального подхода практически не использовалось.

Основой профессионального подхода служат принципы компетентностного, контекстного и интегративного подходов [4]. Ключевым его аспектом является ориентация обра-

зовательного процесса на трансформации, происходящей в профессиональной сфере.

Ключевым аспектом профессионального подхода является фокусирование профессионального обучения на формировании у будущих офицеров навыка эффективного решения профессиональных задач [7]. Это достигается путем усвоения профессиональных знаний, представляющих собой актуальную информацию о профессии и предстоящей профессиональной деятельности. Процесс подготовки предполагает, что освоение профессиональных знаний служит основой для развития необходимых умений. Курсанты, сталкиваясь с учебными задачами, аналогичными по содержанию задачам профессиональной деятельности, приобретают знания и оттачивают навыки их решения. В процессе решения этих учебных задач они осваивают методы и подходы, которые будут востребованы в их будущей профессиональной карьере.

Для успешной подготовки курсантов к службе в современных условиях критически важно использовать профессиональный подход. Это требует не просто улучшения мотивации, знаний и навыков у будущих офицеров, но и адаптации к меняющимся реалиям их профессиональной деятельности при работе с контражниками.

В качестве ключевого инструмента исследования предлагается педагогическое проектирование. Этот метод идеально подходит для реализации профессионального подхода, обеспечивая эффективное решение поставленных задач. Педагогическое проектирование позволяет сформировать четкий план подготовки будущих офицеров, направляя их обучение через проектную деятельность.

Изначально, слово «проект» (от латинского «projectum») означало «брошенный вперед» [8]. В современном понимании, это, прежде всего, прототип или прообраз чего-либо. Процесс его разработки, именуемый проектированием, направлен на создание этого самого прототипа. Отличительной чертой проектирования является стремление к созданию инновационных продуктов и преобразованию существующей, возможно, несовершенной реальности [9]. В отличие от моделирования, проектирование харак-

теризуется высокой степенью детализации и нацелено на практическое применение результатов [10].

Проектирование – это уникальная человеческая деятельность, обладающая собственным значением и играющая ключевую роль в развитии идей и поиске новых решений. Оно присутствует во всех сферах деятельности, и его движущей силой часто становится взаимодействие между людьми. Цель проектирования – достижение продуктивного результата, основанного на согласовании интересов, критериев, целей и ценностей участников процесса.

В. И. Слободчиков – известный российский психолог и педагог – выделяет два ключевых типа проектирования в образовании: социально-педагогическое и психолого-педагогическое [11]. Данный подход к проектированию имеет важное значение для понимания и организации образовательного процесса, особенно в контексте подготовки будущих специалистов, таких как офицеры.

В педагогических словарях «метод проектов» предстает как мощная система обучения, ориентированная на активное участие обучающихся в процессе познания [2]. Согласно определению, метод проектов предполагает, что знания и умения усваиваются не пассивно, а в ходе практической деятельности. Обучающиеся вовлекаются в планирование и реализацию постепенно усложняющихся практических заданий, именуемых проектами. Таким образом, акцент делается на самостоятельной работе, исследовательской деятельности и применении полученных знаний на практике. Этот подход способствует развитию критического мышления, креативности, коммуникативных навыков и умения работать в команде.

Суть педагогического проектирования заключается в создании предположительных вариантов будущей деятельности и прогнозировании ее результатов [12]. Это процесс, в котором педагоги, опираясь на знания и опыт, разрабатывают планы, направленные на достижение конкретных образовательных целей [13].

Подготовка будущих офицеров к эффективной работе с военнослужащими по контракту является ключевым аспектом обеспечения бое-

способности и морально-психологического состояния вооруженных сил. В этом контексте педагогическое проектирование играет решающую роль, фокусируясь на формировании у курсантов навыков и компетенций, необходимых для успешного военно-социального взаимодействия с подчиненными. Центральным элементом педагогического проектирования является создание условий для развития у будущих офицеров понимания специфики работы с военнослужащими по контракту, их мотивации, потребностей и ожиданий.

В ходе повседневной работы офицеров с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ключевую роль играет «военно-социальное взаимодействие». Это понятие выходит за рамки простого выполнения приказов и служебных обязанностей, представляя собой сложную и многогранную форму взаимоотношений, определяющую эффективность службы, моральный дух и общее благополучие военнослужащих. «Военно-социальное взаимодействие офицера с подчиненными военнослужащими» – это специфическая форма взаимоотношений, формирующаяся в особой среде – военной. Она подразумевает не только служебные контакты, но и глубокое понимание потребностей, проблем и ожиданий военнослужащих.

В основе успешного военно-социального взаимодействия лежит достижение социального эффекта, который является желаемым результатом и служит ярким признаком эффективности проводимых мероприятий. Этот эффект имеет принципиальное значение как для офицерского состава, так и для военнослужащих, оказывая значительное влияние на их моральное состояние, боеготовность и общую атмосферу в воинском коллективе. Сущность социального эффекта в контексте военной действительности заключается в его способности выступать мощным фактором, способствующим решению поставленных задач.

Следовательно, для эффективной подготовки будущих офицеров к взаимодействию с контрактниками ключевым является применение профессионального подхода. Этот подход предполагает фокусирование на развитии у будущих офицеров навыков решения организаци-

онных задач. Достигается это путем освоения педагогического проектирования, что позволяет адаптироваться к динамично меняющимся условиям профессиональной деятельности. Именно выбор профессионального подхода и метода педагогического проектирования определяет особенность дальнейшей разработки стратегий и методик подготовки курсантов к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Список источников

1. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 2: Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 298 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=olydvt&ysclid=ly0376orrk182407458> (дата обращения: 20.02.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Лямзин, М. А., Громкова, М. Т. Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования. М.: ИРДПО, 2013. 29 с. Электрон. версия. URL: <https://m.eruditor.one/file/3504896/> (дата обращения: 20.02.2025). Доступна на сайте m.eruditor.one. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Психология и педагогика: [в 2 кн.]: учеб. пособие / под общ. ред. С. В. Ценцера. Кн. 1: Военная психология / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 344 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> (дата обращения: 15.02.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Балакирева, Э. В. Профессиологический подход к педагогическому образованию: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 255 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://m.eruditor.one/file/1207538/> (дата обращения: 20.02.2025). Доступна на сайте m.eruditor.one. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Ноздрин-Плотницкий, В. И. Профессиологический подход к раскрытию теоретических положений профессиональной деятельности юриста // Вестник Московского университета МВД России: науч. журн. 2010. № 6. С. 35–38. ISSN 2073-0454 (print). ISSN 2782-5698 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15552838> (дата обращения: 20.02.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Балакирева, Э. В. Профессиологические основы педагогического образования: автореф. дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2008. 44 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/professiologicheskie-osnovy-pedagogicheskogo-obrazovaniya-0/read> (дата обращения: 15.02.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
7. Балакирева, Э. В. Ценности и смыслы профессиологического подхода к современному образованию // Человек и образование: науч. журн. 2018. № 1 (54). С. 27–32. ISSN 1815-7041 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882219> (дата обращения: 25.02.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Этнопсихология и ее применение при формировании воинского коллектива в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие / Г. А. Кирпиленко, А. А. Теплова, А. А. Никоноров [и др.]. Саратов: Амирит, 2023. 194 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cwhhkr> (дата обращения: 25.02.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Бережнова, Л. Н., Федосеева, И. А. Социально-педагогическое сопровождение проектной деятельности курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии: науч. журн. 2020. № 4 (13). С. 3–6. ISSN 2587-7402 (print). URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/001.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).

10. Бригинец, А. С., Федосеева, И. А. Педагогическое проектирование как метод достижения профессиональных образовательных результатов // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междун. участием (г. Ульяновск, 19–20 декабря 2019 г.) / под ред. А. Ю. Нагорновой. Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2019. С. 303–307. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41890387> (дата обращения: 25.02.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Щукин, М. А. Готовность курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации к работе с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, как психолого-педагогическая проблема // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (11). С. 55–62. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2023/2\(11\)/Shchukin.pdf](https://svkinio.ru/2023/2(11)/Shchukin.pdf) (дата обращения: 10.02.2025).

12. Смирнов, Р. В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. СПб., 2019. 204 с. Электрон. версия. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-strategii-razvitiya-professionalnogo-vospitaniya-voennosluzhashchikh-voisk> (дата обращения: 15.02.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

13. Алехин, И. А. Военная педагогика: учебник для вузов / И. А. Алехин [и др.]; под общ. ред. И. А. Алехина. М.: Юрайт, 2022. 414 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://urait.ru/bcode/489586> (дата обращения: 21.02.2025). Доступна на сайте urait.ru: Электрон.-библиотеч. система Юрайт. Режим доступа: для авториз. пользователей.

References

1. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. Psihologija i pedagogika. Kniga 2. Voennaya pedagogika = Psychology and pedagogy. Book 2. Military pedagogy. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> [Accessed 20 February 2025]. (In Russ.).

2. Lyamzin MA, Gromkova MT. Slovar' terminov i ponyatij dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya = Dictionary of terms and concepts of additional professional education. Moscow; 2013. Available from: <https://m.eruditor.one/file/3504896/> [Accessed 20 February 2025]. (In Russ.).

3. Cencerja SV (ed.), Dmitriev DV, Meshherjakov DA. et al. Psihologija i pedagogika. Kniga 1. Voennaja psikhologiya = Psychology and pedagogy. Book 1. Military psychology. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65205163> [Accessed 15 February 2024]. (In Russ.).

4. Balakireva EV. Professiologicheskij podkhod k pedagogicheskomu obrazovaniyu = A professionological approach to teacher education: a monograph. Saint Petersburg: Izdatel'stvo RGPU imeni A. I. Gertsena; 2008. Available from: <https://m.eruditor.one/file/1207538/> [Accessed 20 February 2025]. (In Russ.).

5. Nozdrin-Plotnitskiy VI. A professionological approach to the disclosure of the theoretical provisions of a lawyer's professional activity. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010;(6):35-38. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15552838> [Accessed 20 February 2025]. (In Russ.).

6. Balakireva EV. Professiologicheskie osnovy pedagogicheskogo obrazovaniya = The occupational foundations of teacher education [abstract of the dissertation]. Saint Petersburg; 2008. Available from: <https://www.dissercat.com/content/professiologicheskie-osnovy-pedagogicheskogo-obrazovaniya-0/read> [Accessed 15 February 2025]. (In Russ.).

7. Balakireva EV. Values and meanings of the professionological approach to modern education. Chelovek i obrazovanie = Man and Education. 2018;(1):27-32. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882219> [Accessed 25 February 2025]. (In Russ.).

8. Kirpilenko GA, Teplova AA, Nikonorov AA, et al. *Etnopsikhologiya i ee primenenie pri formirovanii voinskogo kollektiva v podrazdeleniyakh voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii = Ethnopsychology and its application in the formation of military personnel in the units of the National Guard of the Russian Federation: a textbook*. Saratov: Amirit; 2023. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34882219> [Accessed 25 February 2025]. (In Russ.).
9. Berezhnova LN, Fedoseeva IA. Social and pedagogical support of cadets' project activities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voysk nacional'noj gvardii*. 2020;(4):3-6. Available from: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/001.pdf> [Accessed 25 February 2025]. (In Russ.).
10. Briginets AS, Fedoseeva IA. Pedagogical design as a method of achieving professional educational results. In: Nagornova AYU. (ed.) *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya = Actual problems of modern education: experience and innovations: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with remote and international participation (Ulyanovsk, December 19-20, 2019)*. Ulyanovsk: Izdatel'stvo «Zebra»; 2019. p. 303-307. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41890387> [Accessed 25 February 2025]. (In Russ.).
11. Shchukin MA. The readiness of cadets of military educational institutions of higher education of the troops of the National Guard of the Russian Federation to work with military personnel undergoing military service under contract as a psychological and pedagogical problem. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noj gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2023;(2):55-62. Available from: [https://svkinio.ru/2023/2\(11\)/Shchukin.pdf](https://svkinio.ru/2023/2(11)/Shchukin.pdf) [Accessed 10 February 2025]. (In Russ.).
12. Smirnov RV. *Pedagogicheskie strategii razvitiya professional'nogo vospitaniya voennosluzhashchikh voysk natsional'noj gvardii = Pedagogical strategies for the development of professional education of military personnel of the National Guard* [dissertation]. Saint Petersburg; 2019. Available from: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskie-strategii-razvitiya-professionalnogo-vospitaniya-voennosluzhashchikh-voisk> [Accessed 15 February 2025]. (In Russ.).
13. Alekhin IA. *Voennaya pedagogika = Military pedagogy: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt; 2022. Available from: <https://urait.ru/bcode/489586> [Accessed 21 February 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 005.935.33

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТОВЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Валерий Петрович Якушкин^{1✉}, Василий Владимирович Журкин²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ yavp1968@mail.ru✉

² zhurkinwaso@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методика применения тестовых программ на занятиях и порядок разработки тестов с использованием отечественного программного обеспечения.

Ключевые слова: методика, тестирование, образовательная среда “Moodle”, тестовая программа

Для цитирования: Якушкин В. П., Журкин В. В. Применение тестовых программ при проведении учебных занятий // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 36–46. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Yakushkin_Zhurkin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Yakushkin_Zhurkin.pdf).

Original article

USE OF TEST PROGRAMS IN CONDUCTING TRAINING SESSIONS

Valery P. Yakushkin^{1✉}, Vasily V. Zhurkin²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ yavp1968@mail.ru✉

² zhurkinwaso@yandex.ru

Abstract. The article examines the methodology for using test programs in classes and the procedure for developing tests using domestic software.

Keywords: methodology, testing, educational environment Moodle, test program

For citation: Yakushkin V. P., Zhurkin V. V. Use of test programs in conducting training sessions. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):36-46. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Yakushkin_Zhurkin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Yakushkin_Zhurkin.pdf). (In Russ.).

Результатом обучения по любой учебной дисциплине является получение обучающимися требуемых знаний, умений и навыков. В соответствии с руководящими документами по образовательной деятельности Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации [1] и с целью организации контроля полученных теоретических знаний и умений по изучаемым учебным дисциплинам преподавательским составом проводится текущий контроль и промежуточная аттестация. Главное их отличие

заключается в том, что промежуточная аттестация позволяет оценить полученные знания, умения и навыки обучающегося по всей тематике изученной учебной дисциплины и определить способность применения их в своей дальнейшей профессиональной деятельности. В свою очередь, текущий контроль позволяет преподавателю в любой момент времени узнать, какими знаниями и умениями владеет обучающийся, выявить основные недостатки, имеющиеся в обучении, и определить (скорректировать) возможные пути дальнейшего обучения.

© Якушкин В. П., Журкин В. В., 2025

К основным формам текущего контроля относятся: устный опрос, письменный опрос, выполнение практических заданий и нормативов (если они имеются), тестирование (компьютерное или с использованием бумажных тестов). Перед преподавателем всегда стоит выбор, какую форму контроля использовать на занятии, какая из них дает более полное представление о состоянии и качестве знаний обучающихся на данный момент времени.

Безусловно, личное собеседование преподавателя с обучающимися и выполнение ими практических заданий в его присутствии дает наиболее полную картину об уровне знаний, умений и навыков по определенной тематике. Однако, учитывая имеющиеся ограничения по времени на проведение опроса в ходе занятия и наличие специализированных компьютерных классов, позволяющих проводить тестирование, следует считать компьютерное тестирование наиболее эффективной формой проведения контроля знаний.

Исходя из личного опыта преподавания дисциплин, связанных с изучением информационных технологий, проведения всех видов занятий в компьютерных классах методика проведения тестирования выглядит следующим образом:

1 этап – отбор учебного материала, необходимого для проверки, и разработка тестовых заданий (вопросов и ответов);

2 этап – настройка параметров (ограничений, критериев оценки) для проведения тестирования;

3 этап – проведение электронного тестирования;

4 этап – фиксирование результатов тестирования, анализ и доработка тестовых заданий (в случае необходимости).

Следует отметить, что электронное тестирование можно проводить на каждом занятии (групповом, практическом, контрольном), например:

- во вводной части занятия в ходе проверки знаний по ранее пройденному материалу с целью проверки остаточных теоретических знаний;

- в основной части занятия после доведения и изучения учебного материала на текущем

занятии с целью проверки понимания изученного учебного материала;

- в основной части занятия в ходе совместного тестирования и выполнения отдельных практических заданий с целью проверки полученных теоретических знаний и практических навыков работы на программных продуктах;

- в основной части контрольного занятия (работы) в ходе отработки одного из его этапов с целью проверки остаточных теоретических знаний по всей изученной теме учебной дисциплины.

При этом количество и типы вопросов в тестах, критерии оценки, время на ответ и другие параметры могут варьироваться в зависимости от поставленных преподавателем целей по проведению тестирования.

Но где взять необходимый тест? Специальной организации, создающей тесты по любой тематике и любым учебным дисциплинам, не существует. А значит, тесты необходимо готовить преподавателю лично.

Существует большое количество тестовых программ, позволяющих проводить компьютерное тестирование. Многие из них работают только в операционной системе MS Windows. Тем не менее, зная и учитывая требования по применению отечественного программного обеспечения (например, операционной системы AstraLinux), а также специфику организации и использования компьютерных технологий (программного обеспечения) в войсках национальной гвардии [2], в настоящее время предлагается к использованию два программных продукта для подготовки, организации и проведения компьютерного тестирования:

- тестовая программа "tTestReader XT" с программой разработки тестов "tMaker XT" пакета программ "SunRav Software v.1.4.0";

- тестовая программа образовательной среды "Moodle".

О назначении и составе пакета программ "SunRav Software", порядке и правилах работы с ним с целью организации электронного тестирования говорилось много раз, а вот об образовательной среде "Moodle" нет. Но что из себя представляют образовательная среда "Moodle" и тестовая программа, входящая в ее состав?

Moodle (полное название модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) представляет собою Web-систему, с использованием которой можно организовать и управлять дистанционным обучением. Данная система позволяет в открытом доступе предоставлять определенным (выбранным) обучающимся различного вида электронные ресурсы (например, учебные пособия, тексты лекций, видео- и аудиофрагменты, схемы и рисунки, презентации, задания и тесты). Причем образовательная среда "Moodle" в качестве инструментария для управления своим электронным обучением (онлайн-обучением) используется большим количеством учебных заведений как по всему миру, так и в Российской Федерации уже продолжительное время (с 2001 года).

Рассмотрим порядок подготовки и проведения электронного тестирования с использованием тестовой программы в образовательной среде "Moodle" [3].

1. Разработка курса (раздела, темы, занятия).

Для разработки теста в образовательной среде "Moodle" необходимо создать курс обучения [3], так как в данной программе все дидактические материалы выбираются по типу, сохраняются и настраиваются для обучения именно в курсе обучения. Внешний вид (форму) курса обучения можно сравнить с книгой, которая состоит отдельных глав. В свою очередь курс обучения состоит из разделов, в которые добавляют теорию (теоретический учебный материал), практические задания и тесты. Сколько разделов понадобится для обучения, как правило, выбирают заранее в соответствии с рабочей программой или тематическим планом изучаемой учебной дисциплины. Кроме того, обращаем внимание на то, что дидактический материал (тесты, лекции, презентации и другие учебно-методические материалы) вне курсов в образовательной системе "Moodle" разместить нельзя.

Итак, для создания курса выполняются следующие действия:

- на вкладке «Администрирование» выбирается команда «Курсы→Добавить курс»;
- на вкладке «Формат курса» указывается количество разделов, которые будут в него вхо-

дить, и задействуется команда «Сохранить и Показать», ряд параметров курса (дата начала и окончания обучения, внешний вид курса) настраиваются позже;

- курс создан, но для управления им в появившемся окне выбрать команду «Запись пользователей на курс», ввести своё имя и в выпадающем списке ролей выбрать «Управляющий и сохраните настройки».

2. Создание и размещение теста в курсе.

Для создания теста в курсе необходимо с использованием меню инструментов образовательной среды "Moodle" [4] в выбранной книге (разделе, теме, папке или занятии) задействовать команду «Добавить элемент или ресурс» и в открывшемся диалоговом окне «Добавить элемент или ресурс» выбрать элемент «Тест» и активировать команду «Добавить» (рис. 1). Под названием темы (папки, занятия) появится значок, указывающий на наличие теста.

3. Настройка основных параметров теста.

В образовательной среде "Moodle" для правильного функционирования теста настройка его параметров проводится в самом начале, даже до добавления в тестовые задания вопросов и ответов. Для этого необходимо активировать значок «Тест» и на странице раздела курса отобразятся вкладки с указанием основных параметров и поля для внесения в них необходимых значений.

На вкладке «Общее» (рис. 2) отображаются параметры «Название теста» и «Вступление», которые позволяют указать название теста и описать его целевое назначение в ходе обучения обучающихся. Например, название – «Тест по теме предпринимательская деятельность»; вступление – «Тест состоит из 10 вопросов. На каждый вопрос несколько ответов и ... (и т. д.)».

По умолчанию каких-либо временных ограничений на работоспособность создаваемого теста нет. Но для защиты теста от списывания и получения от обучающихся объективных результатов тестирования преподаватель имеет возможность ввести временные ограничения. На вкладке «Синхронизация» (рис. 3) (в новой версии данная вкладка называется «Сроки») отображаются параметры: «Начало тестирования», «Окончание тестирования» и «Ограни-

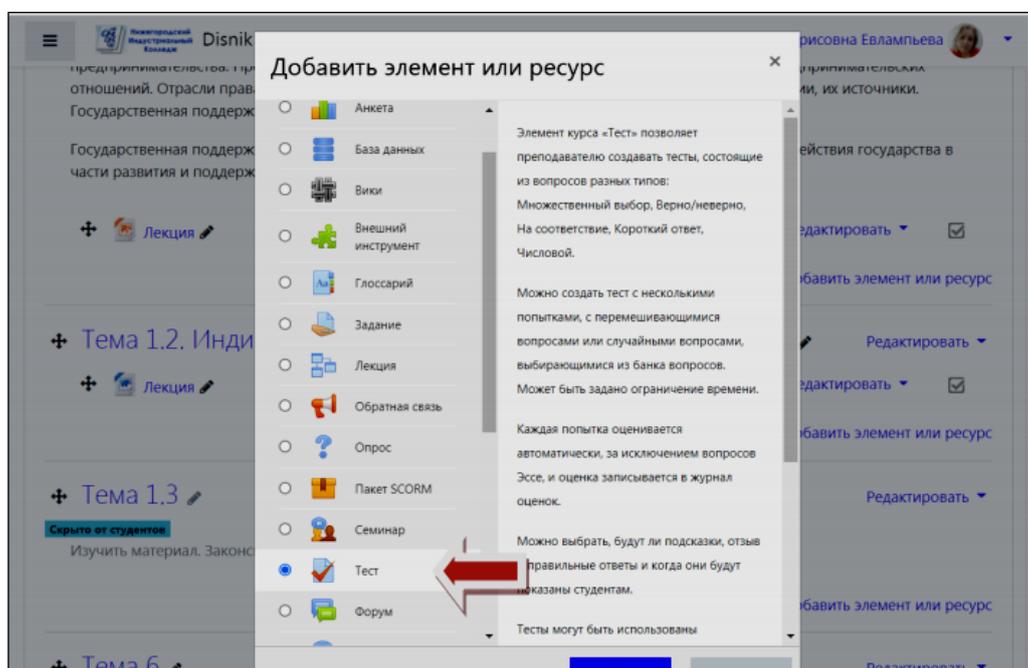
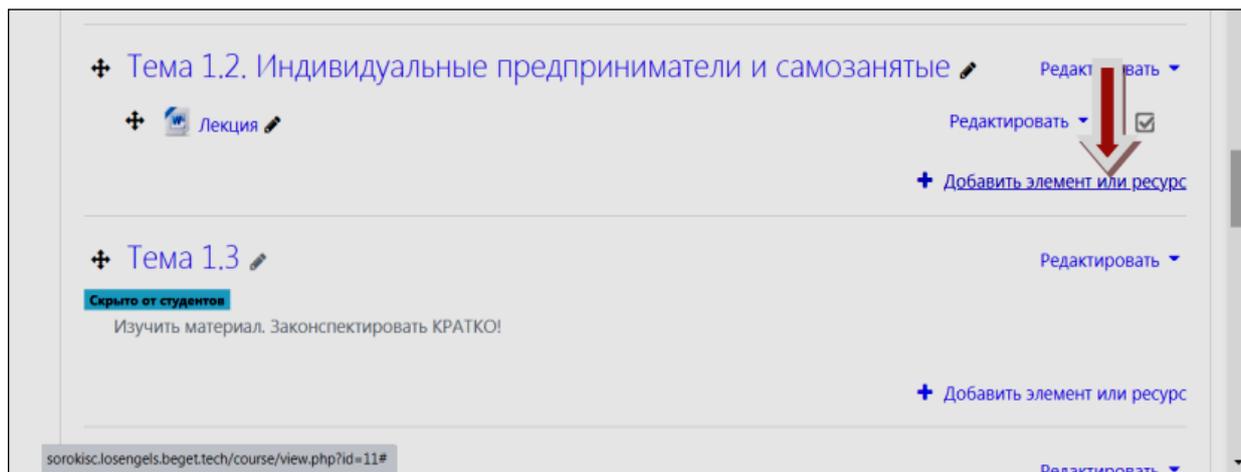

Рисунок 1 – Вид раздела курса и диалогового окна «Добавить элемент или ресурс»

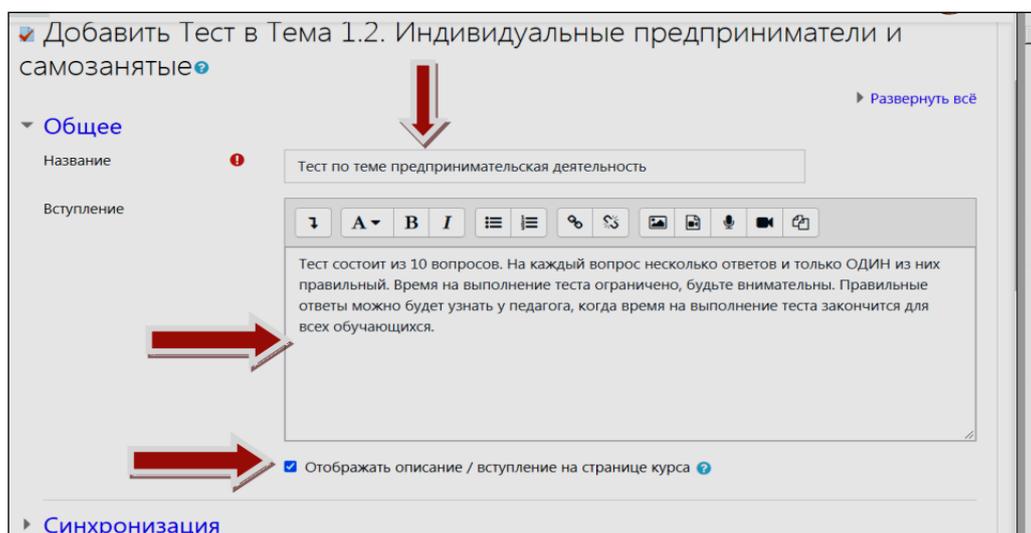

Рисунок 2 – Вид страницы теста с отображением параметров на вкладке «Общее»

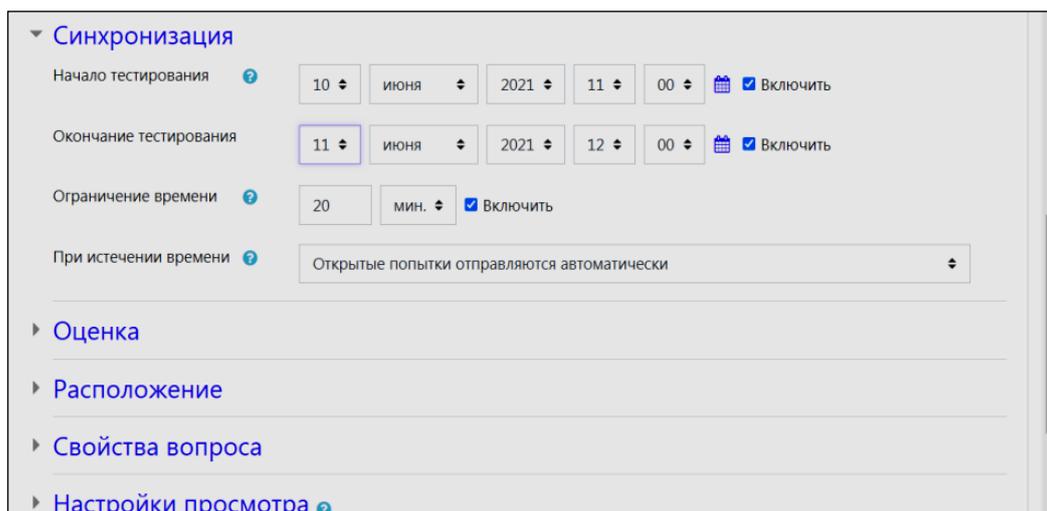

Рисунок 3 – Вид страницы теста с отображением параметров вкладки «Синхронизация»

чение времени». Указывая в соответствующих окнах значения параметров проведения тестирования (время и дату), времени работы теста (часы, минуты и секунды) и активируя опцию «Включить» (установив в окне «галочку»), преподаватель может ограничить доступ обучающихся к тесту.

Когда обучающиеся начнут отвечать на вопросы, то на странице отобразится таймер с обратным отсчетом, показывающий, сколько времени остается на прохождение теста. По окончании времени тест автоматически закроется. Кроме того, значение параметра «По истечении времени» следует указывать в виде «Открытые попытки отправляются автоматически». При таком значении параметра каждая попытка тестирования будет учтена и результат будет отправлен в электронный журнал.

При стандартных (по умолчанию) настройках обучающиеся могут проходить тест методом

«тыка», используя большое количество попыток, меняя варианты ответа до тех пор, пока не получат максимальный балл. Чтобы тестирование не стало игрой в «угадайку», преподаватель имеет возможность ограничить число попыток и выставить проходной балл (рис. 4).

Основываясь на личный опыт, при проведении тестирования в обучающем режиме число попыток не ограничивается, при проведении тестирования в ходе текущего контроля число попыток следует ограничить в пределах от 3 до 5, а в ходе контрольного тестирования – до 1 попытки. В свою очередь проходной балл (минимальный допустимый уровень сдачи теста или на оценку «удовлетворительно») следует устанавливать в пределах 60 % правильных ответов от общего количества вопросов теста, представленных обучающемуся.

На вкладках «Расположение» и «Свойства вопроса» отображаются параметры, влияющие

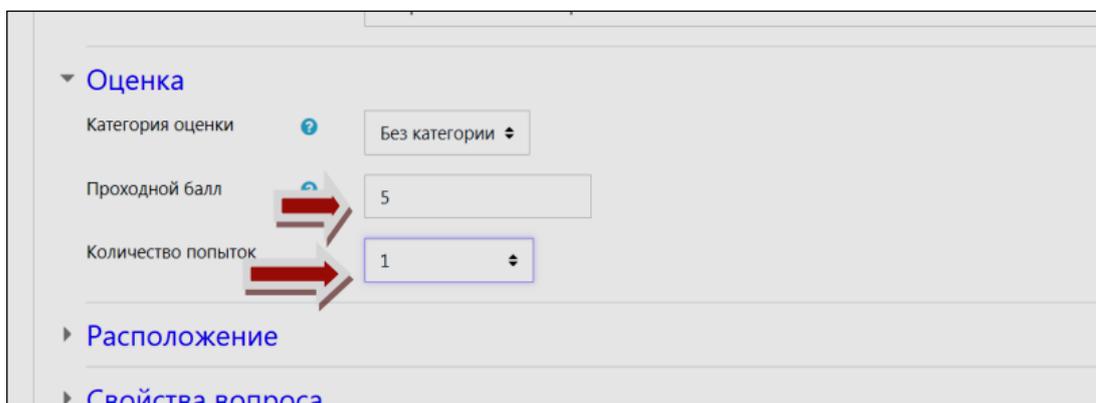

Рисунок 4 – Вид страницы теста с отображением параметров вкладки «Оценка»

на отображение тестовых заданий (вопросов теста) на странице теста в ходе его выполнения (рис. 5). Например, параметр «С новой страницы» вкладки «Расположение» позволяет сгруппировать тестовые задания по блокам, помещать каждый вопрос на отдельной странице или все вопросы на одной странице. В свою очередь, параметры «Случайный порядок ответа» и «Режим поведения вопросов» вкладки «Свойства вопроса» позволяют задавать случайный порядок ответов в каждом вопросе, что не позволяет использовать обучающимся шпаргалки в ходе тестирования и подсматривать за wybranными ответами у своих товарищей.

На вкладке «Настройка просмотра» преподаватель имеет возможность до, в ходе и после тестирования настроить отображение параметров теста и подсказок так, чтобы обучающиеся не могли определить, где ошибки. При этом для

настройки требуемых параметров нужно снять или поставить «галочки» напротив каждого пункта (рис. 6). Данные параметры очень важны при контрольном тестировании.

Настройка параметров теста на остальных вкладках не столь важна, поэтому их значения можно оставить стандартными (по умолчанию).

Для завершения настройки параметров теста внизу страницы следует активировать команду «Сохранить и показать». В результате образовательная система откроет страницу с отображением теста и основных параметров, установленных преподавателем (рис. 7).

С целью завершения настроек параметров теста следует задействовать команду (кнопку) «Редактировать тест», в появившемся окне на тестовой странице установить максимальную оценку за правильно выполненный тест (рис. 8) и сохранить внесенные изменения.

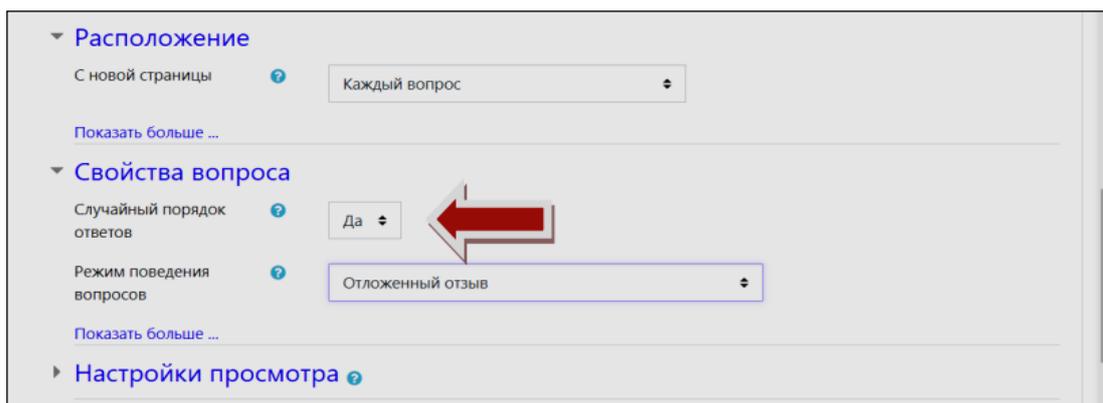

Рисунок 5 – Вид страницы теста с отображением параметров вкладок «Расположение» и «Свойства вопросов»

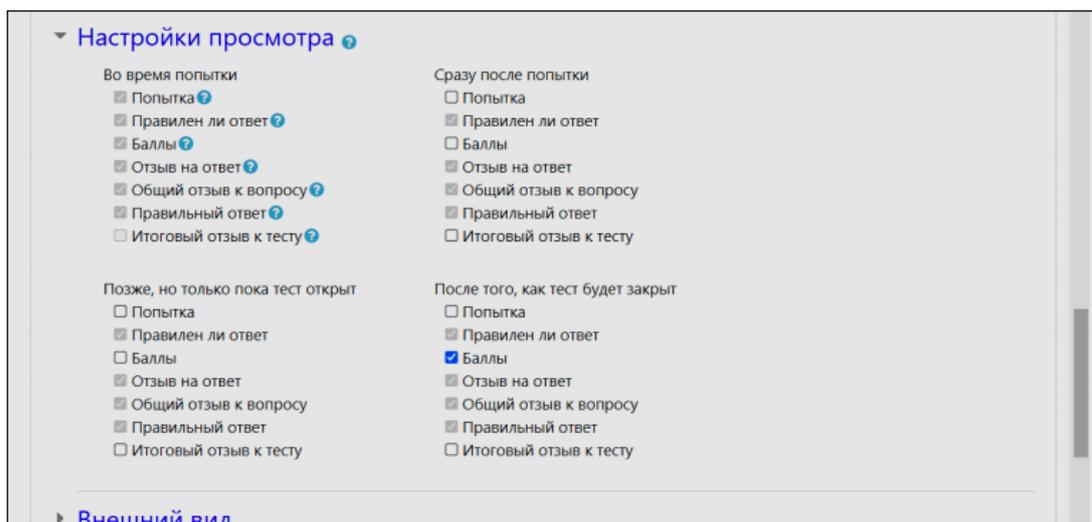

Рисунок 6 – Вид страницы теста с отображением параметров вкладки «Настройка просмотра»

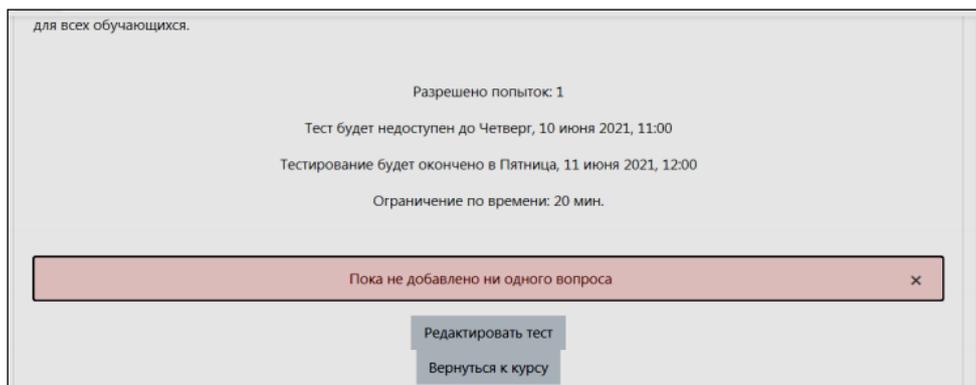

Рисунок 7 – Вид страницы теста с отображением его основных параметров

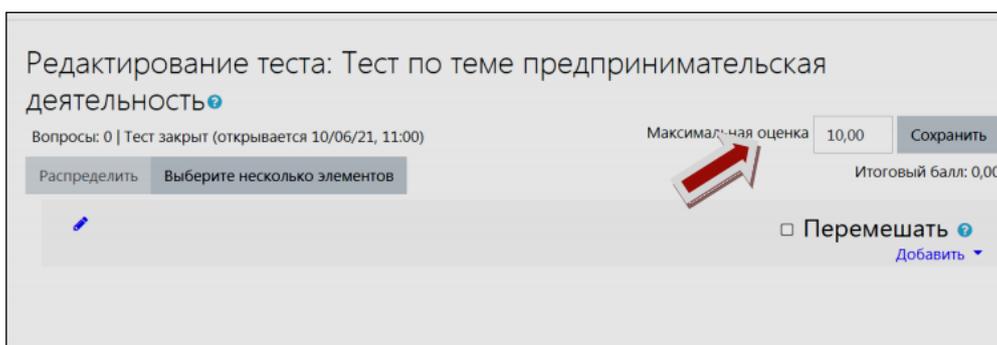

Рисунок 8 – Вид страницы теста с отображением максимальной оценки

В результате всех указанных ранее действий настройки теста завершены, но в нем пока нет ни одного тестового задания.

4. Создание тестовых заданий (вопросов).

С целью добавления в тест тестовых заданий необходимо активировать команду «Добавить – новый вопрос» (или «Добавить – из банка вопросов», или «Добавить – случайный вопрос»). В открывшемся окне «Выберите тип вопроса для добавления» следует выделить необходимый тип вопроса и нажать кнопку «Добавить» (рис. 9).

В тестовой программе образовательной системы “Moodle” имеется 15 типов вопросов, которые можно использовать при составлении тестовых заданий. Наиболее часто используемыми являются следующие типы вопросов:

- множественный выбор – позволяет выбрать один или несколько правильных ответов из заданного списка ответов;

- верно / неверно – простая форма вопроса «множественный выбор», предполагающая только два варианта ответа «верно» или «неверно»;

- на соответствие – в ходе ответа сопоставляются элементы двух списков, причем во втором списке элементов может быть больше, чем в первом;

- короткий ответ – при ответе требуется вписать слово или фразу, при этом регистр вводимых символов можно учитывать или нет;

- числовой ответ – при ответе вводится число, если проводились расчеты, то вводимый ответ может иметь заданную погрешность;

- эссе – при ответе вводится развернутый текст (сочинение, обзор, отчет);

- вычисляемый – в формулировку вопроса и ответа могут включаться некоторые шаблоны, получающие каждый раз новые значения;

- вложенные ответы (closed) – в формулировке вопроса и ответа может содержать в тексте комбинацию выпадающего списка, поля для ввода короткого ответа или числового ответа.

Конечно, чем больше в тесте будет использовано различных типов вопросов, тем выше его сложность. Кроме того, при добавлении любого вопроса в тестовое задание можно также выбирать (настраивать):

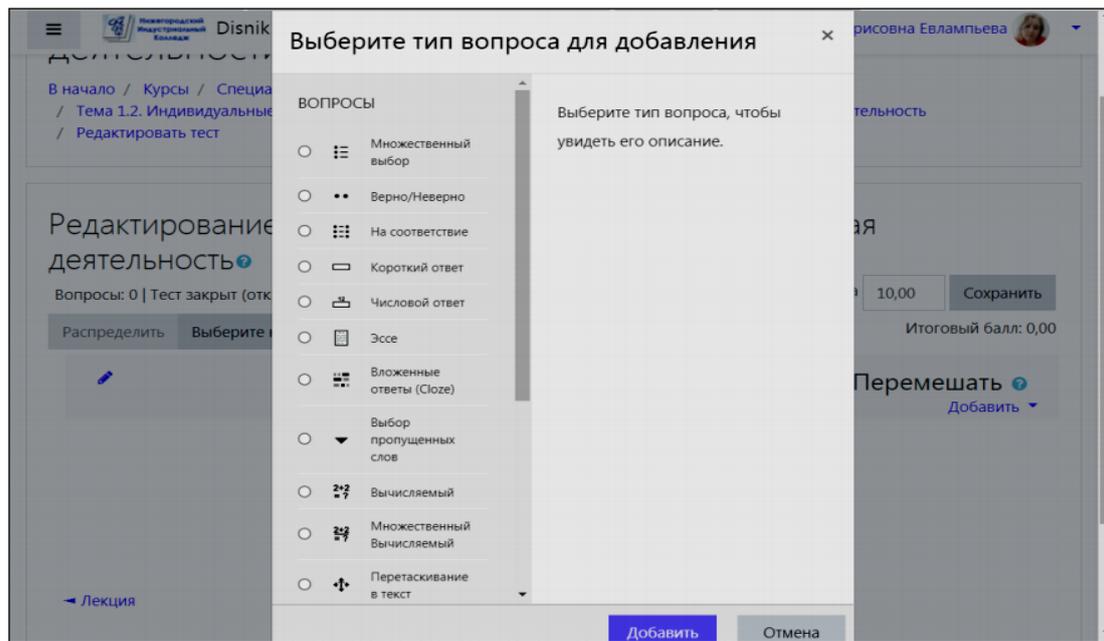

Рисунок 9 – Окно выбора типа вопроса

- полностью (100 %) или частично (менее 100 %) правильные ответы;
- шкалу оценивания с положительными и / или отрицательными значениями;
- штраф для неправильного ответа или штраф при повторных попытках тестирования, когда балл за правильные ответы уменьшается на величину штрафа;
- комментариев к каждому ответу (правильному / частично верному / неверному).

Рассмотрим добавление тестового задания в тест на примере вставки вопроса с типом «множественный выбор». После выполнения команд «Добавить – Новый вопрос – Множественный выбор – Добавить» на странице появится окно для заполнения параметров тестового задания, в котором следует заполнить (рис. 10):

- название вопроса (например: Вопрос № 2);
- текст вопроса (например: «Целью предпринимательства является...»);
- один или несколько правильных ответов;
- случайный порядок ответов (для задеирования поставить галочку на опции);
- варианты ответов (например, «Удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах»). Из личного опыта составления тестовых заданий следует, что оптимальное количество вариантов ответов равно «5»;
- оценки за каждый выбранный ответ.

Следует отметить, что с использованием панели инструментов можно форматировать содержимое названия и текста вопроса, вариантов ответа, отзывов, а также добавлять в них видео- и аудиоконтент, схемы и картинки, ссылки и гиперссылки.

После заполнения параметров и сохранения внесенных изменений с использованием кнопки «Сохранить» готовое тестовое задание (вопрос) будет иметь вид, представленный на рисунке 11.

Для проверки работы тестового задания можно просмотреть его с использованием команды «Просмотр». Если в ходе просмотра будут найдены недостатки, то в режиме редактирования их можно сразу устранить.

По указанному алгоритму в тест добавляется и настраивается необходимое количество тестовых заданий (вопросов). В результате тест готов!

Для быстрого комплектования теста тестовыми заданиями (вопросами) можно заранее по курсу (или любой теме курса) создать и заполнить «Банк вопросов». Алгоритм его создания и заполнения вопросами будет рассмотрен позднее.

Проведение тестирования с использованием тестовой программы образовательной среды «Moodle».

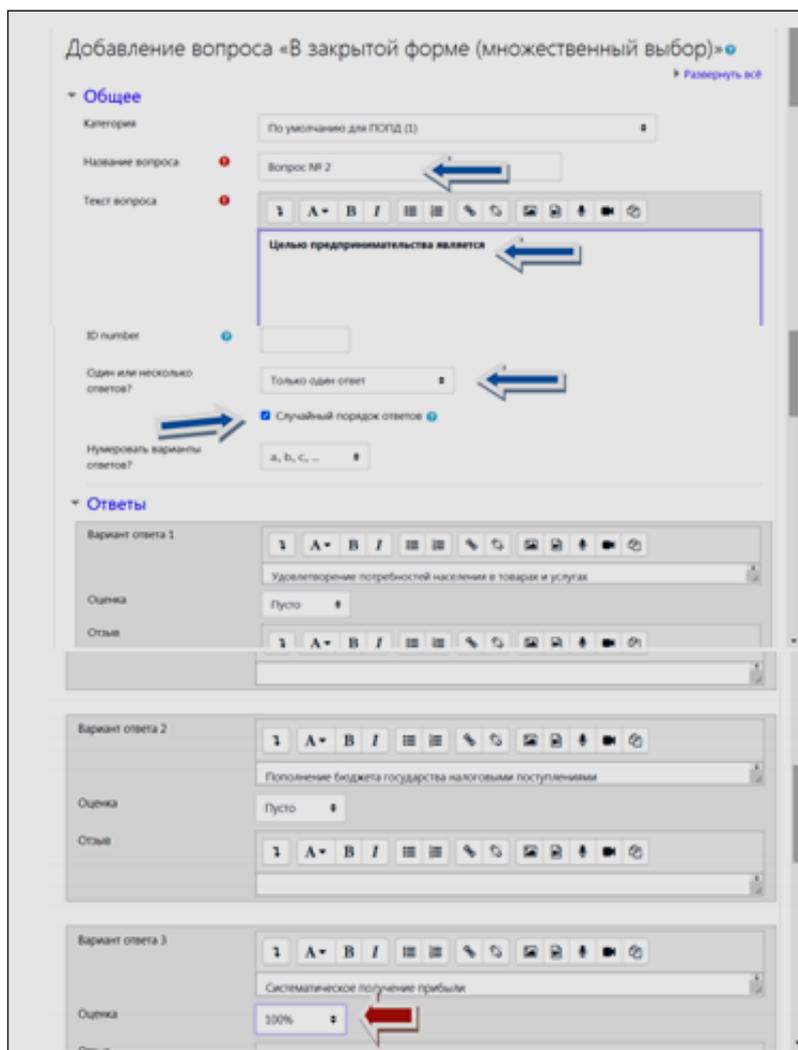

Рисунок 10 – Окно заполнения тестового задания (вопроса)

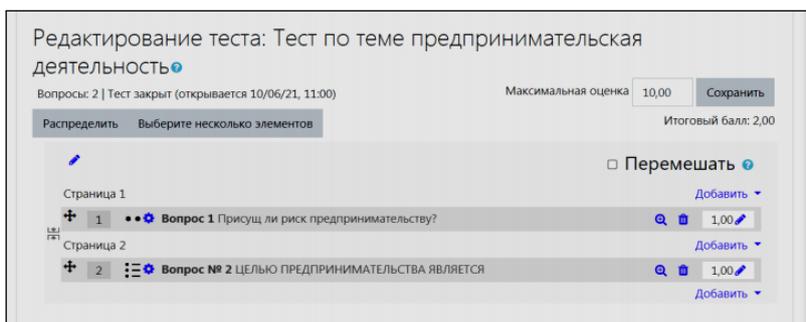

Рисунок 11 – Внешний вид теста в режиме редактирования после дополнения тестового задания (вопроса) № 2

Для организации и проведения тестирования на занятиях или в часы самостоятельной работы необходимо:

- преподавателю создать курс и тест, дать разрешение определенным обучающимся (лично или в составе группы) работать с ним;

- обучающимся войти в образовательную среду, найти курс (раздел, тему, занятие), тест и пройти тестирование, причем полученные результаты автоматически заполнят электронный журнал.

Таким образом, анализируя предложенную методику применения тестирования на занятиях в компьютерных классах и порядок разработки тестов в тестовой программе образовательной среды “Moodle”, следует отметить:

- в ходе занятий в компьютерных классах для проведения текущего контроля целесооб-

разно использовать тесты, размещенные в образовательной среде “Moodle” и созданные по указанному выше алгоритму;

- тестирование является одним из эффективных способов проверки уровня знаний за курс (по определенной теме) в ограниченное время.

Список источников

1. Об утверждении Положений, регулирующих образовательную деятельность военного института: приказ начальника СВКИ войск национальной гвардии от 9 января 2023 г. № 2. Саратов: СВКИ войск национальной гвардии, 2023. 31 с.

2. Об утверждении Методических рекомендаций по порядку применения информационных технологий в войсках национальной гвардии Российской Федерации: распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 29 июня 2018 г. №1/397-р. М.: ФС ВНГ РФ, 2018.

3. Руководство по Moodle для администратора. URL: <http://docs.moodle.org/ru/> (дата обращения: 10.03.2025). Доступна на сайте moodle.org.

4. Руководство по Moodle для преподавателей. URL: <http://docs.moodle.org/ru/> (дата обращения: 10.03.2025). Доступна на сайте moodle.org.

References

1. Order of the head of the Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation from January 9, 2023 No. 2 “On approval of the Regulations Governing the educational activities of the military Institute”. Saratov: Saratovskiy voennyi ordena Zhukova Krasnoznamenennyi institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2023. (In Russ.).

2. Order of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation from June 29, 2018 No. 1/397-R “On approval of Methodological recommendations on the procedure for the use of information technologies in the troops of the National Guard of the Russian Federation”. Moscow: Federal'naya sluzhba voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2018. (In Russ.).

3. *Rukovodstvo po Moodle dlya administratora = Moodle Guide for the Administrator*. Available from: <http://docs.moodle.org/ru/> [Accessed 10 March 2025]. (In Russ.).

4. *Rukovodstvo po Moodle dlya prepodavateley = Moodle Guide for Teachers*. Available from: <http://docs.moodle.org/ru/> [Accessed 10 March 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

В. П. Якушкин – доцент.

Information about the author(s)

V. P. Yakushkin – Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 21.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 27.06.2025.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ЗОН СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Александр Иванович Колотев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, Kolotevau@rambler.ru

Аннотация. В статье изучены проблемные зоны социальной напряженности в воинском коллективе. Проанализированы причины их возникновения. Изучены мнения исследователей о влиянии управленческого воздействия на урегулирование социальной напряженности. Рассмотрено управленческое воздействие с точки зрения организационного процесса воинским коллективом.

Ключевые слова: социальная напряженность, военнослужащие, воинский коллектив, проблемные зоны, методы

Для цитирования: Колотев А. И. Выявление проблемных зон социальной напряженности военнослужащих в воинском коллективе // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 47–52. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Kolotev.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Kolotev.pdf).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

IDENTIFICATION OF PROBLEMATIC AREAS OF SOCIAL TENSION OF MILITARY PERSONNEL IN THE MILITARY TEAM

Aleksandr I. Kolotev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, Kolotevau@rambler.ru

Abstract. The article examines the problem areas of social tension in the military team. The causes of their occurrence are analyzed. The opinions of researchers on the impact of managerial influence on the settlement of social tension are studied. The management impact from the point of view of the organizational process of the military team is considered.

Keywords: social tension, military personnel, military personnel, problem areas, methods

For citation: Kolotev A. I. Identification of problematic areas of social tension of military personnel in the military team. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):47-52. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Kolotev.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Kolotev.pdf). (In Russ.).

На сегодняшний день социальную напряженность принято считать динамичным элементом системы социального управления. Данные системы, по мнению российского социолога

Д. А. Лушникова, представляют собой «беспорядок и критическое состояние в механизмах управления, которые связаны с регрессом развития элементов всех социальных сфер» [1, с. 30].

© Колотев А. И., 2025

Усложнение социальной системы и общественных процессов приводит к усилению факторов развития социальной напряженности. А механизмы управления представляют собой особый тип элементов взаимодействия между военнослужащими и руководящим составом. При нарушении сотрудничества внутри воинского коллектива социальная напряженность выходит на новый уровень и трансформируется в социальный конфликт. Таким образом, понятие «социальная напряженность» взаимосвязано с понятием «социальный конфликт», следовательно, при формировании методов и способов работы с военнослужащими необходимо учитывать все нюансы. Взаимосвязь социальной напряженности и социального конфликта была рассмотрена исследователями, которые занимаются изучением вопросов урегулирования и выявления проблемных зон в аспекте изучения социальной напряженности. Социальная напряженность является одной из стадий проявления социального конфликта, их взаимосвязь выражается в проявлении массовых беспорядков, забастовок и митингов. Исходя из описанных взаимосвязей можно говорить о том, что теоретические положения, полученные в ходе изучения социального конфликта, дают возможность для методологических оснований при выявлении и изучении проблемных зон социальной напряженности среди военнослужащих в воинском коллективе.

На сегодняшний день устоявшиеся методы по урегулированию социальной напряженности сформулированы на основании спорных ситуаций между воинской организацией и военнослужащим. Применяемые организационные, педагогические, социально-психологические и социально-экономические методы получили широкое распространение и активно используются на практике. Внедрение данных методов осуществляется на базе методологических принципов, в основу которых легли теоретические методы, а именно:

- повсеместное распространение органов военного управления;
- закрепление во всех воинских организациях офицеров как субъекта управления, который осуществляет руководство военнослужащими и непосредственный контроль за исполнением приказов;

- воинский коллектив должен выступать объектом управления, который разделен на два компонента (организационный и мотивационно-ценностный);

- корректировка способов воздействия субъекта управления на объект управления;

- диагностика социальной напряженности как фактора некачественного управления офицерами [2, с. 8–9].

Конфликтные и спорные ситуации, которые возникают между военнослужащими и руководством, провоцируют рост социальной напряженности в коллективе и активно способствуют расширению уже имеющихся проблемных зон социальной напряженности. Теоретические методы по урегулированию социальной напряженности взаимосвязаны между собой. Возникающие противоречия в данных методах носят качественный и количественный характер изменения социальной напряженности. Меняющийся характер социальной напряженности позволяет сделать вывод о том, что изменения затрагивают как руководство, так и военнослужащих. Исходя из этого можно выделить три проблемные зоны социальной напряженности в воинском коллективе среди военнослужащих [3, с. 18].

Первая зона характеризуется взаимодействием управленческого блока офицеров с военнослужащими, которые выполняют тот или иной приказ. На фоне выполняемых приказов у военнослужащих возникает ряд спорных ситуаций, которые формируют противоречия, результатом данных конфликтов служит некачественно выполненная работа, невыполнение приказов.

Вторая зона проявляется в появившихся противоречиях в воинском коллективе на фоне уже имеющейся социальной напряженности.

Третья зона выражается в активной и постоянной обратной связи между военнослужащими и руководством. Главным компонентом по урегулированию проблемных зон социальной напряженности среди военнослужащих в воинском коллективе будет выступать управленческий механизм, который связывает между собой офицеров и военнослужащих [4, с. 274].

По этому поводу российский социолог М. В. Барановский высказал мнение, что «в воинском коллективе руководящий состав непре-

равно принимает активное участие во взаимоотношениях между военнослужащими», таким образом офицер возлагает на себя две роли. Первая роль характеризуется строгими рабочими взаимоотношениями с подчиненными согласно уставу, а вторая роль характеризуется тесными, неформальными взаимоотношениями, в которых руководящий состав и военнослужащие общаются на равных. Зачастую военнослужащие не могут переключиться с неформальных взаимоотношений с руководством на деловые, на этой почве возникают недопонимания и конфликты, так как нарушаются сугубо деловые отношения и воинский устав, в следствие этого социальная напряженность растет [5, с. 15]. Исходя из этого, М. В. Барановский считает, что «для того чтобы военнослужащие могли выполнить поставленные задачи руководства, необходимо подобрать подходящие методы и формы работы, которые складываются исходя из мотивационной установки, лидерских качеств военнослужащих и системы военно-социальных взаимоотношений» [5]. При выборе методов и форм работы с воинским коллективом важную роль играют личные качества офицера, поскольку данные характеристики руководства непосредственно влияют на выполняемые работы личного состава. Л. А. Жигун считает, что личные качества офицера можно условно поделить на три группы, а именно: должностные, институциональные и личностные [6, с. 80].

Похожее мнение имеет доктор философских наук В. М. Шепель, который считает, что главной проблемной зоной социальной напряженности является управленческое воздействие главнокомандующих на личный состав подчиненных. Для урегулирования сложившейся социальной напряженности в данной зоне В. М. Шепелем был предложен человековедческий подход. С точки зрения В. М. Шепеля, человековедческий подход включает в себя знания, умения и навыки военнослужащего, которые дают возможность офицеру при верном их использовании добиваться поставленных задач и достигать высокого результата, поскольку используется принцип гуманистической целесообразности. Основным принципом человековедческого подхода заключается в личном общении с военнотру-

жащими, профилактике спорных и конфликтных ситуаций, мотивационной установке, выявлении профессиональной пригодности новобранцев, проведении индивидуальных и групповых работ с личным составом [7, с. 60–65].

С вышеизложенными мнениями коллег согласен А. Г. Гаджиев, который считает, «что главную роль в вопросах по урегулированию проблемных зон социальной напряженности играет именно управленческий принцип» [8]. Данный принцип используется руководством для подбора эффективных способов влияния на подчиненных с целью положительного результата. С точки зрения А. Г. Гаджиева, в управленческом принципе можно выделить следующие группы:

- управление с точки зрения администратора, в обязанности которого входит осуществление контроля за подчиненными, планирование задач;

- управление с точки зрения лидера. В данной группе лидер должен мотивировать военнослужащих, грамотно и четко выполнять задачи по командованию воинским коллективом;

- управление с точки зрения личной эффективности. В данной группе офицер занимается личным саморазвитием и самоорганизацией. Данный управленческий принцип используется как база при изучении эмпирических показателей влияния офицеров на военнослужащих с точки зрения анализа социальной напряженности военнослужащих в воинском коллективе [8, с. 12–13].

Идею А. Г. Гаджиева поддержал российский философ А. В. Сальников, который занимался изучением влияния авторитета офицера на подчиненных, акцентируя внимание на объективном и субъективном компонентах. При высоком объективном авторитете (награды, воинское звание) офицер успешно применяет на практике методы администрирования. Наличие у офицера высокого субъективного авторитета (профессиональные, личные качества) дает возможность успешно использовать в работе с личным составом неформальные методы работы. Полученные результаты А. В. Сальникова легли в основу компетентного подхода в процессе изучения, анализа и выявления проблемных зон социальной напряженности в воинском коллективе [9, с. 22].

Проблемные зоны социальной напряженности складываются из управленческого воздействия офицеров на военнослужащих. Управленческое воздействие представляет собой два направления: организационное и личностное. Организационное направление характеризуется наличием у руководства сформированных управленческих навыков. Личностное включает в себя человековедческие компетенции, которые основаны на профессиональных качествах. Каждый структурный элемент в воинском коллективе взаимообусловлен и взаимосвязан между собой, потому как каждый из элементов четко выполняет свою функцию. На момент выполнения поставленных задач в воинском коллективе четко формируются параметры по организации и нормативно-ценностной структуре работы военнослужащих. При этом с военнослужащими обговаривается мотивационная составляющая, социальные ожидания, условия жизни и работы в воинской части с учетом её географического расположения [10, с. 21]. Реальные результаты и ожидания военнослужащих составляют «вектор удовлетворенности», который создает эмоциональный фон. Данный эмоциональный фон дает возможность военнослужащим выбирать модель собственного поведения исходя из сложившейся ситуации. Модели поведения военнослужащих в данном случае могут варьироваться между: комфортным поведением, когда военнослужащего почти все устраивает, либо конфликтным поведением, в данном случае военнослужащий выходит за установленные в воинской части рамки и правила, создавая при этом социальную напряженность как с другими военнослужащими, так и с офицерами. Стоит отметить, что увеличивающаяся социальная напряженность в воинском коллективе может вывести из строя один из элементов, в следствии чего произойдет трансформация других элементов, и социальная напря-

женность перейдет на новый уровень развития. Модель поведения военнослужащих не будет считаться завершающим звеном в этапе формирования социальной напряженности, так как наличие у военнослужащих личных и коллективных целей выступает в данном случае трамплином для изменения характера и уровня социальной напряженности в воинском коллективе. Сложившиеся противоречия между организационными и личностными элементами среди военнослужащих, полученные результаты при выполнении приказов характеризуют уровень социальной напряженности и будут выступать сигналом для офицеров. При получении такого сигнала офицеры должны проводить корректировки по военно-социальному управлению с подчиненными и мерам воздействий на воинский коллектив [11, с. 17–18].

Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод о том, что начальные проблемные зоны социальной напряженности являются результатом управленческого воздействия офицеров на военнослужащих. Офицеры должны наладить взаимоотношения с личным составом как в целом, так и в отдельности с каждым военнослужащим. Изученные теоретические подходы по урегулированию социальной напряженности в воинском коллективе дают возможность полагать, что урегулирование социальной напряженности – это сложный процесс, который включает в себя управленческое воздействие на военнослужащих, подбор структурных компонентов работы с подчиненными с целью достижения баланса между личностными и организационными потребностями. При выборе оптимальных методов работы с военнослужащими уровень социальной напряженности будет равен нулю, а работоспособность воинского коллектива при выполнении поставленных целей и задач будет равна максимуму.

Список источников

1. Лушников, Д. А. Социальная дезорганизация как инверсия социального порядка: основные механизмы социальной дезорганизации в структурном функционализме // Известия вузов. Северо-Кавказский регион: науч. журн. 2005. № 10. С. 24–31. ISSN 0321-3056 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-dezorganizatsiya-kak-inversiya-sotsialnogo-poryadka>

osnovnye-mehanizmy-sotsialnoy-dezorganizatsii-v-strukturnom (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

2. Бандурин, А. П. Социальная регуляция: рациональное и иррациональное: монография. М.: ред. журнала «Социально-гуманитарные знания», 2005. 300 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://z-library.sk/book/18663602/44a610/Социальная-регуляция-рациональное-и-иррациональное.html> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте z-library.sk. Режим доступа: по подписке.

3. Губина, Н. В. Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социологические исследования: науч. и обществ.-пол. журн. 1998. № 11. С. 17–25. ISSN 0132-1625 (print). Электрон. версия. URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12264182-sotsial-naya-napryazhennost-v-trudovom-kollektive> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте spbib.ru: общедоступ. б-ки СПб. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. Парсонс, Т. О Структура социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. Изд. 2-е. М.: Академ. проект, 2002. 880 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004483225/ (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Барановский, М. В. Социальные отношения доверия в управлении воинским подразделением: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2015. 210 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-otnosheniya-doveriya-v-upravlenii-voinskim-podrazdeleniem/read> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

6. Жигун, Л. А. Теория организации: словарь. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 116 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=433014> (дата обращения: 05.05.2023). Доступна на сайте znanium.ru: Электрон.-библ. сист. Режим доступа: на договорной основе.

7. Шепель, В. М. Управленческая антропология: Человековедческая компетентность менеджера. М.: Дом педагогики, 2000. 544 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://izbe.ru/book/upravlencheskaya-antropologiya-chelovekovedcheskaya-kompetentnost-menedzhera-v-m-shepel-529722/#about> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте izbe.ru.

8. Гаджиев, А. Г. Развитие управленческой компетенции государственных служащих: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 (5.2.3). М., 2012. 158 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-upravlencheskikh-kompetentsii-gosudarstvennykh-sluzhashchikh> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

9. Сальников, А. В. Авторитет офицера в управлении социальными процессами в воинских коллективах: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2021. 192 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/avtoritet-ofitsera-v-upravlenii-sotsialnymi-protsessami-v-voinskikh-kollektivakh> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

10. Нагатов, Т. П. Руководитель и стиль руководства. М.: Лаборатория книги, 2010. 126 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005418793/ (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Осипов, Д. А. Социологическое изучение общественного мнения в первичном воинском коллективе: (теоретико-методический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.02. М., 1993. 20 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000107975/ (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Lushnikov DA. Social disorganization as an inversion of the social order: the main mechanisms of social disorganization in structural functionalism. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region*. 2005;(10):24-31. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-dezorganizatsiya-kak-inversiya-sotsialnogo-poryadka-osnovnye-mehanizmy-sotsialnoy-dezorganizatsii-v-strukturnom> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
2. Bandurin AP. *Sotsial'naya regulyatsiya: ratsional'noe i irratsional'noe = Social regulation: rational and irrational: a monograph*. Moscow: redaktsiya zhurnala "Sotsial'no-gumanitarnye znaniya"; 2005. Available from: <https://z-library.sk/book/18663602/44a610/Социальная-регуляция-рациональное-и-иррациональное.html> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
3. Gubina NV. Social tension in the workforce. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998;(11):17-25. Available from: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12264182-sotsial-naya-napryazhennost-v-trudovom-kollektive> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
4. Parsons T. *O Struktura sotsial'nogo deystviya = On the Structure of social action*. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt; 2002. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004483225/ [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
5. Baranovskiy MV. *Sotsial'nye otnosheniya doveriya v upravlenii voinskim podrazdeleniem = Social relations of trust in the management of a military unit* [dissertation]. Moscow; 2015. Available from: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-otnosheniya-doveriya-v-upravlenii-voinskim-podrazdeleniem/read> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
6. Zhigun LA. *Teoriya organizatsii = Theory of organization: dictionary*. Moscow: NITS INFRA-M; 2024. Available from: <https://znanium.ru/catalog/document?id=433014> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
7. Shepel VM. *Upravlencheskaya antropologiya: Chelovekovedcheskaya kompetentnost' menedzhera = Managerial anthropology: Humanistic competence of a manager*. Moscow: Dom pedagogiki; 2000. Available from: <https://izbe.ru/book/upravlencheskaya-antropologiya-chelovekovedcheskaya-kompetentnost-menedzhera-v-m-shepel-529722/#about> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
8. Gadzhiev AG. *Razvitie upravlencheskoy kompetentsii gosudarstvennykh sluzhashchikh = Development of managerial competence of civil servants* [dissertation]. Moscow; 2012. Available from: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-upravlencheskikh-kompetentsii-gosudarstvennykh-sluzhashchikh> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
9. Sal'nikov AV. *Avtorit ofitsera v upravlenii sotsial'nymi protsessami v voinskikh kollektivakh = The authority of an officer in managing social processes in military teams* [dissertation]. Moscow; 2021. Available from: <https://www.dissercat.com/content/avtoritet-ofitsera-v-upravlenii-sotsialnymi-protsessami-v-voinskikh-kollektivakh> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
10. Nagatov TP. *Rukovoditel' i stil' rukovodstva = The leader and the leadership style*. Moscow: Laboratoriya knigi; 2010. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005418793/ [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
11. Osipov DA. *Sotsiologicheskoe izuchenie obshchestvennogo mneniya v pervichnom voinskom kollektive: (teoretiko-metodicheskiy aspekt) = Sociological study of public opinion in primary military personnel: (theoretical and methodological aspect)* [abstract of the dissertation]. Moscow; 1993. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000107975/ [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 316.46

КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ

Илья Павлович Легалов^{1✉}, Максим Владимирович Корчагин²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ legalov1987@icloud.ru✉

² korchaginmaksimVNG@yandex.ru

Аннотация. Исследуются теоретические подходы к исследованию культуры здорового образа жизни. Данный феномен рассматривается через основные теоретические парадигмы: структурный функционализм, конфликтологический подход, символический интеракционизм, теорию феминистской критики, постмодернизм. Обосновано, что здоровый образ жизни формируется под влиянием социальных структур, культурных норм и технологических изменений, выступая одновременно инструментом социальной интеграции, полем классового и гендерного неравенства, а также пространством цифровой биополитики. Особое внимание уделяется анализу властных аспектов формирования здоровьесберегающих практик и их трансформации в условиях современного общества. Исследование позволяет понять культуру здорового образа жизни как сложный социокультурный феномен, характеристику способа жизнедеятельности и одновременно как комплекс социально-культурных механизмов, определяющих мотивацию социальных групп к воспроизводству, сохранению, а также укреплению здоровья. Доказано, что культура здорового образа жизни формируется под воздействием и влиянием господствующей общественной культуры, социального и природного окружения индивидов, типа социально-культурной политики регионов и государства, ценностей, традиций, социальных норм, преобладающих в трудовых организациях.

Ключевые слова: культура здорового образа жизни, общественное здоровье, ценности, традиции, социальные нормы

Для цитирования: Легалов И. П., Корчагин М. В. Культура здорового образа жизни как предмет исследования социологии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 53–58. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Legalov_Korchagin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Legalov_Korchagin.pdf).

Original article

HEALTHY LIFESTYLE CULTURE AS A SUBJECT OF SOCIOLOGY RESEARCH

Ilya P. Legalov^{1✉}, Maksim V. Korchagin²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ legalov1987@icloud.ru✉

² korchaginmaksimVNG@yandex.ru

Abstract. Theoretical approaches to the study of a healthy lifestyle culture are investigated. This phenomenon is considered through the main theoretical paradigms: structural functionalism, conflictological approach, symbolic interactionism, the theory of feminist criticism, postmodernism. It is justified that a healthy lifestyle is formed under the influence of social structures, cultural norms and technological changes, acting simultaneously as an instrument of social integration, a field of class and gender inequality, as well as a space of digital biopolitics. Particular attention is paid to the analysis of the power aspects of the formation of health-preserving practices and their transformation in the conditions of

© Легалов И. П., Корчагин М. В., 2025

modern society. The study makes it possible to understand the culture of a healthy lifestyle as a complex sociocultural phenomenon, a characteristic of the way of life and at the same time as a complex of socio-cultural mechanisms that determine the motivation of social groups to reproduce, preserve, and promote health. It is proved that the culture of a healthy lifestyle is formed under the influence and influence of the prevailing social culture, social and natural environment of individuals, such as the socio-cultural policy of regions and the state, values, traditions, social norms prevailing in labor organizations.

Keywords: healthy lifestyle culture, public health, values, traditions, social norms

For citation: Legalov I. P., Korchagin M. V. Healthy lifestyle culture as a subject of sociology research. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):53-58. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Legalov_Korchagin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Legalov_Korchagin.pdf). (In Russ.).

Актуальность данной темы обусловлена ростом внимания к проблемам общественного здоровья, распространением хронических заболеваний, связанных с образом жизни, а также активной пропагандой здоровьесбережения через медиа и государственные программы. В данной статье анализируем основные теоретические подходы к изучению культуры здорового образа жизни, её структурные компоненты и социальные детерминанты. Представим объединенный подход к изучению данного феномена.

В рамках общей социологии представляются разработки, посвященные уточнению сущности здорового образа жизни. Последние помогают понять, как социальные факторы влияют на здоровье населения, как формируется культура здоровьесбережения, разрабатываются стратегии улучшения общественного благополучия. Это особенно актуально в условиях роста таких хронических заболеваний, как: ожирение, диабет, сердечно-сосудистые болезни, которые тесным образом связаны с образом жизни и являются его результатом.

Здоровый образ жизни в современном обществе представляет собой не только индивидуальную практику, но и социальный феномен, формируемый под влиянием культурных, экономических и политических факторов. Социологический анализ здорового образа жизни позволяет выявить механизмы конструирования культуры здорового образа жизни, соответствующих норм, ценностей и практик в различных социальных группах. По сути культура здорового образа жизни анализируется в социологии через различные теоретические парадигмы, каждая из которых рассматривает проблему с различных позиций, акцентирует внимание на

определенных аспектах формирования, распространения и воспроизводства соответствующих практик. Проанализируем базовые теоретические подходы, отражающие идеи исследования культуры здорового образа жизни социума.

С позиции структурного функционализма здоровый образ жизни (далее – ЗОЖ) рассматривается как важный элемент поддержания социального порядка и стабильности общества. Согласно Э. Дюркгейму [1] соблюдение норм ЗОЖ способствует социальной солидарности, тогда как девиантные практики (злоупотребление алкоголем, наркотиками) являются проявлением аномии – состояния ценностно-нормативного вакуума в обществе. Т. Парсонс [2] развил эту идею, рассматривая здоровье как одну из ключевых социальных ценностей. Общество через институты медицины, образования и семьи формирует ожидания относительно «роли здорового человека», предполагающей ответственное отношение к своему телу и профилактику заболеваний.

Таким образом, в рамках данного подхода здоровый образ жизни понимается как функциональный социокультурный механизм, обеспечивающий воспроизводство здоровой рабочей силы и снижающий нагрузку на систему здравоохранения. Однако критики данного подхода отмечают, что структурный функционализм склонен абсолютизировать консенсус в обществе по поводу норм здоровья, недооценивая социальное неравенство в доступе к социальным ресурсам и конфликты между разными группами относительно того, что считать «правильным» образом жизни.

Конфликтологический подход рассматривает культуру здорового образа жизни через призму социального неравенства и борьбы за

ресурсы. Согласно этой парадигме возможности ведения здорового образа жизни распределены в обществе крайне неравномерно и зависят от экономического положения, уровня образования и социального статуса индивида. Как отмечал П. Бурдьё, практики здоровья (питание, спорт, медицинское обслуживание) становятся формой культурного капитала, доступного преимущественно привилегированным слоям населения. У. Коккерхам [3] развил эту идею, показав, что представители низших социальных страт сталкиваются с системными барьерами: отсутствием доступных спортивных объектов в районах их проживания, необходимостью покупать дешёвые, но менее полезные продукты питания, работой во вредных условиях труда.

Таким образом, доминирующие социальные группы общества через медиа и институты здравоохранения навязывают определенным группам стандарты здорового образа жизни, маскируя их классовую обусловленность и возлагая всю ответственность за здоровье на индивида, игнорируя структурные социокультурные факторы неравенства.

Символический интеракционизм трактует культуру здорового образа жизни как социальный конструкт, формируемый в процессе межличностного взаимодействия и интерпретаций. Согласно этому подходу представления о «правильном» образе жизни не являются объективной данностью, а создаются и воспроизводятся через символические системы значений в конкретных социальных контекстах. И. Гоффман [4] в рамках своей драматургической теории показал, как индивиды в повседневных взаимодействиях конструируют «образ здорового человека», используя определенные телесные практики, лексику и атрибуты (спортивная одежда, фитнес-гаджеты) для управления впечатлением о себе. Г. Беккер [5], изучая процессы маргинализации, продемонстрировал, как девиантные по отношению к здоровому образу жизни практики (курение, употребление алкоголя) формируются в рамках специфических субкультурных групп через механизмы социализации и выработки альтернативных системных социокультурных ценностей.

Таким образом, символический интеракционизм особое внимание при исследовании

культуры здорового образа жизни уделяет тому, как медицинские учреждения, СМИ и реклама участвуют в создании и закреплении социально одобряемых социокультурных образцов «здорового поведения». Последние затем воспроизводятся в микровзаимодействиях как форма культуры здорового образа жизни.

Теория практик Пьера Бурдьё [6] и новые материалистические подходы рассматривают культуру здорового образа жизни как систему телесно-материальных практик, вплетенных в повседневность и обусловленных социальными структурами. П. Бурдьё вводит понятие «габитуса здоровья» – системы устойчивых диспозиций, которые формируют телесные привычки (пищевые предпочтения, физическую активность) [7] в соответствии с классовой принадлежностью. Буржуазия демонстрирует «рациональные» практики (йога, органическое питание), тогда как рабочий класс тяготеет к «функциональным» формам телесности (силовые тренировки, калорийная пища). Новые материалисты (Шатцки [8], Мол [9]) развивают эту идею, акцентируя повышение роли нечеловеческих акторов: фитнес-трекеров, спортивного инвентаря, архитектуры спортзалов, которые материально опосредуют практики формирования культуры здорового образа жизни, задавая определенные сценарии телесного поведения.

Таким образом, Пьер Бурдьё культуру здорового образа жизни рассматривает как капитализированный ресурс. Это не просто сознательный выбор, а комплекс рутинных действий, воспроизводимых через взаимодействие телесных навыков, материальных объектов и социальных контекстов.

В рамках феминистских теорий исследуется культура здорового образа жизни в контексте гендерного неравенства через нормативные социокультурные стандарты телесности и патологизацию женских практик. С. Бордо [10] в работе «Невыносимая тяжесть» демонстрирует, что дискурс «здорового тела» для женщин сводится к навязчивой худобе и постоянному самоконтролю, превращая культуру здорового образа жизни в инструмент дисциплинирования женственности. При этом «мужские» практики (силовые тренировки, высококалорийное питание) часто исключаются из

критики, хотя они могут быть столь же деструктивными. Э. Криппс [11] отмечает двойной стандарт: если мужчины поощряются за «наращивание массы», то женщины сталкиваются со стигматизацией за «излишнюю мускулистость». Современные исследования показывают, что цифровизация культуры здорового образа жизни (фитнес-трекинг, соцсети) усиливает этот дисбаланс, превращая женские тела в перманентные «проекты по оптимизации», тогда как мужчины чаще фокусируются на функциональных показателях.

Таким образом, феминистский подход облачает культуру здорового образа жизни как поле гендерной власти, где под маской заботы о здоровье скрываются механизмы социокультурного контроля и нормализации.

Постмодернистский подход интерпретирует современную культуру здорового образа жизни как гиперреальность, где цифровые репрезентации здоровья вытесняют его телесную реальность. Ж. Бодрийяр [12] отмечает, что фитнес-трекеры и соцсети превращают здоровье в симулякр – бесконечную игру цифровых показателей (шаги, калории, пульс), которые больше не отражают физическое состояние, а конструируют его виртуальный двойник. Н. Роуз [13] анализирует, как неолиберальная биополитика перекладывает ответственность за здоровье на индивида, вооружая его цифровыми технологиями самоконтроля, которые одновременно освобождают и дисциплинируют [14]. В эпоху инфлюенсеров культура здорового образа жизни становится перформансом – тщательно курируемым цифровым спектаклем (идеальные завтраки в Instagram, постановочные тренировки в TikTok), где значение имеет не фактическое здоровье, а его медийная репрезентация.

По сути, в рамках постмодернистского подхода вскрывается парадокс цифрового проявления культуры здорового образа жизни. Данные исследователи претендуют на объективность данных. Здесь окончательно размываются

границы между реальными практиками здоровья и их гиперреальными симуляциями.

Подведем итоги представленного анализа. Рассмотренные в статье социологические подходы демонстрируют, что культура здорового образа жизни представляет собой сложный, многомерный феномен, детерминированный различными социальными механизмами. В рамках структурного функционализма акцентируется нормативно-интегрирующая функция культуры здорового образа жизни, конфликтологический подход раскрывает его классовую обусловленность, символический интеракционизм и теория практик показывают, как представления о здоровье конструируются в повседневных социокультурных взаимодействиях и материальных практиках. Феминистская критика и постмодернистский подход дополнительно раскрывают властные аспекты здорового образа жизни, демонстрируя как он становится инструментом гендерной нормализации и цифрового самоконтроля в условиях неолиберального общества. В совокупности эти перспективы позволяют понять культуру здорового образа жизни не как универсальный набор предписаний, а как динамичное поле социальных значений, практик и властных отношений, где пересекаются институциональные регуляции, классовые различия, гендерные нормы и технологические трансформации современности.

Таким образом, культура здорового образа жизни – это сложный социокультурный феномен, характеристика способа жизнедеятельности и одновременно комплекс социально-культурных механизмов, определяющих мотивацию социальных групп к воспроизводству, сохранению, а также укреплению здоровья. Культура здорового образа жизни формируется под воздействием и влиянием господствующей общественной культуры, социального и природного окружения индивидов, типа социально-культурной политики регионов и государства, ценностей, традиций, социальных норм, преобладающих в трудовых организациях.

Список источников

1. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/Xp4LvC7ndSNvu> (дата обращения: 03.05.2025). Доступна на сайте djvu.online.

2. Парсонс, Т. О социальных системах / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. М.: Акад. проект, 2002. 830 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000972894/ (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Коккерхам, У. С. Социология медицины / пер. с англ. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 464 с.
4. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 304 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/hymsy8rWXn5aG> (дата обращения: 03.05.2025). Доступна на сайте djvu.online.
5. Беккер, Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / пер. с англ. М.: Элементарные формы, 2018. 272 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/hQLexWvpDGEHu> (дата обращения: 03.05.2025). Доступна на сайте djvu.online.
6. Бурдьё, П. Практический смысл / пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2001. 564 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/z3WizNJBQt56l> (дата обращения: 03.05.2025). Доступна на сайте djvu.online.
7. Bourdieu, P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Cambridge: Harvard University Press, 1984. 632 p. The electronic version of print. publ. URL: https://archive.org/details/PierreBourdieuDistinctionASocialCritiqueOfTheJudgementOfTaste1984_201810 (date of request: 05.05.2025). Access from archive.org.
8. Шатцки, Т. Социальные практики: руководство по современной теории / пер. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. 392 с.
9. Mol, A. The Body Multiple: Ontology in Medical Practice. Durham: Duke University Press, 2002. 196 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/bodymultipleonto0000mola> (date of request: 05.05.2025). Access from archive.org.
10. Bordo, S. Unbearable weight: feminism, Western culture, and the body. Berkeley: University of California Press, 1993. 380 p. The electronic version of print. publ. URL: <https://archive.org/details/unbearableweight00bord> (date of request: 05.05.2025). Access from archive.org.
11. Криппс, Э. Гендер и тело: феминистская критика дискурсов о здоровье // Журнал социальных исследований. 2013. № 4. С. 45–62.
12. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. М.: Постум, 2015. 240 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://djvu.online/file/oJhCEUzZ0qCXZ?ysclid=mbq9kwqcqk635743222> (дата обращения: 03.05.2025). Доступна на сайте djvu.online.
13. Роуз, Н. Политика жизни: биополитика в XXI веке / пер. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. 408 с.
14. Пихтелев, А. М., Быченко, Ю. Г., Баландина, Т. М. Социологический подход к исследованию категории «информационная культура» // Социологические знания в контексте актуальных проблем развития социальных общностей и институтов: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. М. Пихтелева (г. Саратов, 12 июля 2023 г.). Саратов, 2023. С. 120–126. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685930&pff=1> (дата обращения: 03.05.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Dyurkgeym E. *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii = On the division of social labor. The Method of Sociology*. Moscow: Nauka; 1991. Available from: <https://djvu.online/file/Xp4LvC7ndSNvu> [Accessed 3 May 2025]. (In Russ.).
2. Parsons T. *O O sotsial'nykh sistemakh = About social systems*. Moscow: Akademicheskiiy proekt; 2002. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000972894/ [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).

3. Kokkerkham US. *Sotsiologiya meditsiny = The Sociology of Medicine*. Moscow: GEOTAR-Media; 2010. (In Russ.).

4. Gofman I. *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni = Presenting oneself to others in everyday life*. Moscow: Kanon-Press-TS; 2000. Available from: <https://djvu.online/file/hymsy8rWXn5aG> [Accessed 3 May 2025]. (In Russ.).

5. Bekker G. *Autsaydery: issledovaniya po sotsiologii deviantnosti = Outsiders: Studies in the sociology of deviance*. Moscow: Elementarnye formy; 2018. Available from: <https://djvu.online/file/hQLexWvpDGEHu> [Accessed 3 May 2025]. (In Russ.).

6. Burde P. *Prakticheskiy smysl = Practical meaning*. Saint Petersburg: Aleteyya; 2001. Available from: <https://djvu.online/file/z3WizNJBQt56l> [Accessed 3 May 2025]. (In Russ.).

7. Bourdieu, P. *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste*. Cambridge: Harvard University Press; 1984. Available from: https://archive.org/details/PierreBourdieuDistinctionASocialCritiqueOfTheJudgementOfTaste1984_201810 [Accessed 5 May 2025].

8. Shattski T. *Sotsial'nye praktiki: rukovodstvo po sovremennoy teorii = Social practices: a guide to modern theory / translated from English*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki; 2022. (In Russ.).

9. MoI, A. *The Body Multiple: Ontology in Medical Practice*. Durham: Duke University Press; 2002. Available from: <https://archive.org/details/bodymultipleonto0000mola> [Accessed 5 May 2025].

10. Bordo, S. *Unbearable weight : feminism, Western culture, and the body*. Berkeley: University of California Press, 1993. Available from: <https://archive.org/details/unbearableweight00bord> [Accessed 5 May 2025].

11. Kripps E. *Gender and the Body: A Feminist Critique of Health Discourses*. *Zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*. 2013;(4):45-62 (In Russ.).

12. Bodriyyar Zh. *Simulyakry i simulyatsiya = Simulacra and simulation*. Moscow: Postum; 2015. Available from: <https://djvu.online/file/oJhCEUzZ0qCXZ?ysclid=mbq9kwqcqk635743222> [Accessed 3 May 2025]. (In Russ.).

13. Rouz N. *Politika zhizni: biopolitika v XXI veke = The Politics of life: Biopolitics in the 21st century*. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki; 2021. (In Russ.).

14. Pikhtelev AM, Bychenko YuG, Balandina TM. A sociological approach to the study of the category "information culture". In: Pikhtelev AM. (ed.) *Sotsiologicheskie znaniya v kontekste aktual'nykh problem razvitiya sotsial'nykh obshchnostey i institutov = Sociological knowledge in the context of current problems of the development of social communities and institutions: Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference. Under the general editorship, Saratov, July 12, 2023*. Saratov; 2023. p. 120-126. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54685930&pff=1> [Accessed 3 May 2025]. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 27.06.2025.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 340.0

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Евгений Юрьевич Курышев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, Kurisheff.ewg@yandex.ru

Аннотация. Государство есть высший уровень развития общества. Каждое общество заслуживает того государства, которое было сформировано на протяжении веков и тысячелетий. Своеобразие полицейского государства проявляется в методах управления гражданами и политическими организациями. Как правило, основным методом выступает принуждение. В дополнение к существующим научным взглядам в статье раскрыта сущность полицейского государства, его признаки и его роль в качестве арбитра в период антагонистических отношений либеральной и консервативной идеологии. Автор перечислены четыре признака полицейского государства и дана их краткая характеристика. В статье делается вывод о том, что полицейское государство играет важную роль в период обновления правовой системы, напряженной социально-политической обстановки, способствуя реформированию и сохранению территориальной целостности, органов политической власти и налоговой системы. Злоупотребление методами полицейского государства может привести к стагнации социальных систем, аннигиляции основных элементов правовой системы.

Ключевые слова: государство, полицейское государство, сущность полицейского государства, признаки полицейского государства, либерализм, консерватизм, метод принуждения, эндогенная инновация права

Для цитирования: Курышев Е. Ю. Понятие, сущность и признаки полицейского государства // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 59–63. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Kuryshhev.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Kuryshhev.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

THE CONCEPT, ESSENCE AND ATTRIBUTES OF A POLICE STATE

Evgeniy Yu. Kuryshhev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, Kurisheff.ewg@yandex.ru

Abstract. The state is the highest level of development of society. Every society deserves the state that has been formed over centuries and millennia. The peculiarity of the police state is manifested in the methods of management of citizens and political organizations. As a rule, the main method is coercion. In addition to the existing scientific views, the article reveals the essence of the police state, its attributes and its role as an arbiter in the period of antagonistic relations between liberal and conservative ideology. The author lists four attributes of the police state and briefly characterizes them. The article concludes that the police state plays an important role in the period of renewal of the legal system, the tense socio-political situation, contributing to the reform and preservation of territorial integrity, political authorities and the tax system. The abuse of police state methods can lead to stagnation of social systems, annihilation of the main elements of the legal system.

© Курышев Е. Ю., 2025

Keywords: state, police state, essence of police state, signs of police state, liberalism, conservatism, coercive method, endogenous innovation of law

For citation: Kuryshv E. Yu. The concept, essence and attributes of a police state. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):59-63. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Kuryshv.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Kuryshv.pdf). (In Russ.).

Общество не может функционировать без определённого порядка управления в отношении его членов. В первобытном обществе вопросы жизнедеятельности решались на основе волеизъявления его членов, а для оперативного управления избирался старейшина. Продолжительное время понадобилось древнейшим обществам для перехода сначала к протогосударству, а затем к государственно-организованному обществу. Необходимо отметить, что государство – это высшая степень развития общества. Государство может возникнуть только тогда, когда общество достигло определённого уровня экономического развития, который позволяет содержать государственный аппарат [1, с. 74]. Сущность государства заключается в олицетворении народности, правосудия и справедливости. Государство выступает как хранитель целостности и безопасности, арбитр в споре между гражданами [2, с. 112]. К основным классическим признакам государства относят: наличие территориальной целостности; функционирование аппарата управления (публичная власть); взимание с членов общества налогов для решения их повседневных задач.

История знает два пути развития государства: восточный (азиатский) и западный. В рамках западного понимания зарождается интерес к полицейскому государству. Создателем теории полицейского государства является Платон, а завершённый вид данная теория получила в Германии. Так, по мнению Гегеля «...государство в целом есть полиция. Полиция обязана знать, что ежеминутно делает каждый гражданин, где он находится...» [3, с. 458].

Что же такое полицейское государство, его сущность и признаки?

Почти все теоретики-полицисты, несмотря на некоторые различия в подходах к тому или иному вопросу, сходились в том, что только то государство может рассчитывать на успех, в котором нравственность, добродетель и честный

производительный труд, а не спекулятивные операции готовыми продуктами являются высшими ценностями. Это, по мнению профессора А. В. Корнева, одна из немногих теоретических посылок полицейского государства, против которой трудно что-либо возражать. Правда, эти мировоззренческие ориентиры являлись не только советами властей. И здесь действовал единственно возможный способ управления – принуждение [4, с. 256].

По мнению некоторых авторов, полицейское государство, понимаемое как суверенное государство, в котором отсутствует суверенитет общества и личности, исторически выполняло роль первой ступени на пути формирования правового государства [5].

Полицейское государство зачастую сопоставляется с правовым и социальным государством. Главной задачей правового государства выступает нормативное закрепление свободы с последующей её охраной и обороной. Для полицейского государства цели создавались куда более грандиозные – создание и обеспечение достойной жизни всех его граждан зачастую с отрицанием законности и правопорядка. Например, П. А. Столыпин, выступая в Государственной думе, указывал на то, что «...бывают роковые минуты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права».

Да, возможно в соответствии с основным законом относить то или иное государство к социально-правовому. Однако по содержанию государство будет чисто полицейским. Так, в конце XIX в. Россия ещё не имела конституции, а страной правили дворяне, чиновники и тайная полиция: велась борьба консерваторов с либералами, а затем – наоборот. В конечном итоге результатом этой «борьбы» явились три русских революции, а также эпоха «врагов народа».

Полицейское государство не терпит проявление либерализма в идеологии, политике и

экономике. Для полицейского государства характерен контроль индивидуальной экономической и политической свободы гражданина, консерватизм, повсеместная борьба с либерализмом, узконаправленное обновление правовой системы в интересах господствующего класса. Полицейское государство в рамках борьбы консерваторов с либералами не может спасти аппарат власти, а зачастую только лишь усугубляет ситуацию, переносит ответственность за конечные результаты на полицейские органы. В конечном итоге приверженность публичной власти к практическому воплощению идей полицейского государства всегда приводила к правовой, экономической стагнации и, как следствие, к политическому кризису.

По мнению субъектов органов власти, полицейское государство должно быть объединено в некий союз с едиными взглядами на разносторонние аспекты общественной жизни. В таком союзе граждане, общественные организации и другие субъекты политической жизни обязаны жертвовать удовлетворением своих потребностей во имя общих потребностей.

На протяжении продолжительного времени существовало мнение, что в рамках полицейского государства происходит унификация интересов и ценностей, а правовая система направлена на навязывание обществу идеологических интересов верхушки государственного управления.

На современном этапе обновленное полицейское государство воспринимается по тем средствам и способам, с помощью которых государство достигает поставленных целей в рамках возложенных на него внутренних и внешних функций.

Во-первых, для полицейского государства характерна детальная регламентация деятельности её граждан с возложением контроля исполнения обязанностей на органы полиции, в том числе тайной. Например, в период существования Союза Советских Социалистических Республик государство на протяжении семидесяти лет было защищено «железным занавесом» от империалистического лагеря западно-

европейских стран. На пике своего существования Советский Союз достиг наивысших достижений в технологиях освоения космоса, военно-промышленном комплексе, культурном и правовом развитии. В рамках существовавшей идеологии и под чутким присмотром тайной полиции все сферы жизни советского человека регламентировались и находились в сбалансированном виде.

Во-вторых, полицейское государство на протяжении продолжительного времени коренным образом не изменяется и обновляется в пределах эндогенной инновации права [6], дабы не реципировать недостатки других государственных образований. Например, более ста двадцати лет с момента Великой французской революции Российская империя не подвергалась коренным революционным изменениям, а её правовая система развивалась на фундаменте национальных культурных ценностей «золотого» века.

В-третьих, в полицейском государстве отсутствует понятие частной собственности. По мнению Платона, помимо всего прочего, «...ни у кого не должно быть такого жилища или кладовой, куда не имел бы доступа всякий желающий» [7]. В современном Китае отсутствует понятие частной собственности. Однако этот «изъём», с точки зрения западной классификации государства и права, не является препятствием для прогрессивного развития китайского общества.

В-четвёртых, в целях снижения уровня неравенства между богатыми и бедными полицейское государство предусматривает императивное перераспределение доходов.

Таким образом, полицейское государство является разновидностью государственного образования, в основном законе которого преобладает перечень обязанностей над правами и социальными мерами поддержки граждан. Для реализации основных государственных функций органами власти комплексно используются методы принуждения посредством персонального полицейского контроля деятельности её граждан.

Список источников

1. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 576 с.
2. Теория государства и права: учебник. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. 653 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_398736/?ysclid=mbqbam30uo275239252 (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. М., 1990. 524 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001565942/?ysclid=mbqbj8hgvr548187017 (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте rusneb.ru: Нац. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Корнев, А. В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа: монография. М.: Проспект, 2016. 320 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26415225&ysclid=mbqbn1x6he914821872> (дата обращения: 05.05.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Куляскина, И. Ю., Титлина, Е. Ю. Полицейское государство: понятие и феномен // Вестник амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки: науч.-теор. журн. 2021. № 94. С. 13–17. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-gosudarstvo-ponyatie-i-fenomen> (дата обращения: 09.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Курышев, Е. Ю. Внутреннее инновационное обновление права // Молодой ученый: науч. журн. 2025. № 18 (98). С. 374–377. ISSN 2072-0297 (print). ISSN 2077-8295 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ujltp&ysclid=mbqbf8fpf12014332> (дата обращения: 09.04.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Платон. Государство / пер. с древнегреч. М.: Академический проект, 2015. 398 с. Электрон. версия печ. изд. URL: https://vk.com/wall-99788410_90922?ysclid=mbqc542vhk11070815 (дата обращения: 09.04.2025). Доступна ВКонтакте: Полезные книги.

References

1. Lazarev VV. (ed.) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva = General Theory of rights and government: textbook*. 4th ed. Moscow: Yurist; 2007. (In Russ.).
2. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of the state and law: textbook*. Moscow: IKTS «MarT», Rostov n/A: Izdatel'skiy tsentr «MarT»; 2003. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_398736/?ysclid=mbqbam30uo275239252 [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
3. Gegel GVF. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*. Moscow; 1990. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001565942/?ysclid=mbqbj8hgvr548187017 [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).
4. Kornev AV. *Gosudarstvo i pravo v kontekste konservativnoy i liberal'noy ideologii: opyt retrospektivnogo analiza = The State and law in the context of conservative and liberal ideology: the experience of a retrospective analysis: monograph*. Moscow: Prospekt; 2016. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26415225&ysclid=mbqbn1x6he914821872> [Accessed 5 May 2025]. (In Russ.).

5. Kulyaskina IYu, Titlina EYu. Police state: concept and phenomenon. *Vestnik amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2021;(94):13-17. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/politseyskoe-gosudarstvo-ponyatie-i-fenomen> [Accessed 9 April 2025]. (In Russ.).

6. Kuryshev EYu. Internal innovative renewal of law. *Molodoy uchenyy*. 2025;(18):374-377. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ujltp&ysclid=mbqbf8fpf12014332> [Accessed 9 April 2025]. (In Russ.).

7. Platon. Gosudarstvo = The State. Moscow: Akademicheskiy proekt; 2015. Available from: https://vk.com/wall-99788410_90922?ysclid=mbqc542vhk11070815 [Accessed 9 April 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Ю. Курышев – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. Yu. Kuryshev – Candidate of Science (Law), Docent.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.05.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 342.92

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Галина Сергеевна Лебединская^{1✉}, Екатерина Анатольевна Рязанова²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ lebedinskayags@rosgvard.ru✉

² ryazanovaeai@rosgvard.ru

Аннотация. Право военнослужащих на обеспечение жилыми помещениями является неотъемлемым элементом их конституционно-правового статуса и реализуется на основе норм действующего законодательства Российской Федерации. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» закрепляет формы реализации данного права, что свидетельствует о наличии у военнослужащих возможности самостоятельного выбора способа его осуществления. В работе рассматриваются отдельные аспекты правоприменительной практики в сфере жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: право на жилище, военнослужащий, правовой статус военнослужащих, обеспечение военнослужащих жильем, защита жилищных прав военнослужащих

Для цитирования: Лебединская Г. С., Рязанова Е. А. Особенности обеспечения и защиты конституционного права на жилище военнослужащими войск национальной гвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 64–71. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Lebedinskaya_Ryazanova.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Lebedinskaya_Ryazanova.pdf).

Original article

PECULIARITIES OF SECURING AND PROTECTING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HOUSING BY SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Galina S. Lebedinskaya^{1✉}, Ekaterina A. Ryazanova²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ lebedinskayags@rosgvard.ru✉

² ryazanovaeai@rosgvard.ru

Abstract. The right of servicemen to housing constitutes a fundamental element of their constitutional and legal status, the guarantee and realization of which are enshrined in the current legislation of the Russian Federation. The Federal Law "On the Status of Military Personnel" provides a detailed and comprehensive legal framework that delineates the principal mechanisms by which this right may be exercised. This legislative structure reflects a degree of discretion afforded to servicemen in choosing the form of housing provision that best meets their individual and family needs. The present study examines selected legal and practical aspects of the implementation of housing rights by servicemen serving in the troops of the National Guard of the Russian Federation, with particular attention to the diversity of available housing mechanisms and the challenges encountered in their application.

Keywords: right to housing, serviceman, legal status servicemen, provision of housing to servicemen, protection of housing rights servicemen

© Лебединская Г. С. Рязанова Е. А., 2025

For citation: Lebedinskaya G. S., Ryazanova E. A. Peculiarities of securing and protecting the constitutional right to housing by servicemen of the National Guard Troops. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):64-71. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Lebedinskaya_Ryazanova.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Lebedinskaya_Ryazanova.pdf). (In Russ.).

Закреплённое в статье 40 Конституции Российской Федерации право на жилище представляет собой одну из важнейших форм реализации социальных функций государства, обеспечивающую каждому законно пребывающему на территории Российской Федерации лицу возможность обладания жилым помещением как условием достойной жизни и свободного развития личности [1]. Эта норма направлена на формирование стабильного правового режима пользования жильём, а также на создание условий для улучшения жилищной обеспеченности граждан – как на основе их самостоятельной активности, так и при поддержке соответствующих органов публичной власти. Реализация данного права обусловлена необходимостью соблюдения критериев безопасности, гигиены и социального комфорта, выступающих определяющими в оценке условий существования личности.

Учитывая особый правовой статус военнослужащих, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, право на жилище в отношении указанной категории приобретает выраженный приоритетный характер. Обусловлено это тем, что деятельность таких военнослужащих связана с выполнением задач, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороноспособности, правопорядка и внутренней безопасности государства. В этих условиях жилищное обеспечение рассматривается не только как проявление социальной ответственности государства, но и как действенный инструмент, укрепляющий основы государственной и общественной безопасности. В современных условиях значимым механизмом реализации этого права выступает участие военнослужащих в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения (далее – НИС).

Формирование модели монетизации обязательств государства в сфере жилищного обеспечения посредством функционирования НИС позволило повысить результативность правовых инструментов, направленных на реализацию

конституционного права на жилище. Отказ от практики централизованного предоставления жилых помещений в пользу финансовой самостоятельности военнослужащих, участвующих в системе, обеспечил возможность учёта их индивидуальных и семейных потребностей при решении жилищных вопросов. Тем самым достигается более рациональное расходование средств государственного бюджета, и одновременно создаются условия для расширения практической реализации права на жилище при институциональной поддержке со стороны государства.

Правовая регламентация жилищного обеспечения военнослужащих носит комплексный и многоуровневый характер, основываясь на совокупности нормативных правовых актов различной юридической силы. К числу основных источников следует отнести положения Жилищного кодекса Российской Федерации [2], федеральные законы «О статусе военнослужащих» [3], «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [4], а также «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5]. Существенную роль играют указы Президента Российской Федерации, в частности, «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [6] и «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [7], а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, включая постановление «Об утверждении Правил расчёта субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»» [8]. Отдельное значение имеют и ведомственные акты, такие как приказ Росгвардии «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» [9].

Жилищное обеспечение военнослужащих выполняет двуединую функцию: оно, с одной стороны, обеспечивает удовлетворение базовой жизненной потребности военнослужащих, реализуя их право на жилище, а с другой – служит элементом системы стимулирования их продолжительной и добросовестной службы, способствуя формированию внутренней мотивации к прохождению службы в условиях высокой правовой определённости. Таким образом, данная форма социальной поддержки сочетает в себе элементы правовой защиты и профилактической направленности. Вместе с тем, несмотря на позитивную эволюцию законодательного регулирования и наработанную правоприменительную практику, сохраняются отдельные системные проблемы, препятствующие своевременной и полной реализации жилищных прав военнослужащих войск национальной гвардии. Устранение подобных препятствий требует комплексного научного осмысления и последующего совершенствования действующих правовых механизмов, поскольку от этого напрямую зависит уровень их социальной защищённости и стабильность прохождения военной службы.

Показательным примером указанных затруднений может служить случай, когда подполковнику юстиции Д., проходящему военную службу в Федеральном государственном военном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации», было отказано во включении в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Соответствующее уведомление было направлено начальником управления жилищной политики и имущественных отношений Департамента строительства Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Считая, что отказ нарушает его субъективные права, военнослужащий обратился в суд с административным иском о признании данного решения незаконным.

Правовая позиция административного органа основывалась на формальном толковании положений пункта 1 статьи 21 Положения о по-

рядке прохождения военной службы, согласно которым право на участие в накопительно-ипотечной системе возникает у военнослужащих, впервые получивших офицерское воинское звание «младший лейтенант» либо «лейтенант». Вместе с тем, данное обоснование не учитывало правовую специфику случая: присвоение подполковнику юстиции Д. офицерского воинского звания «подполковник» осуществлялось в порядке переаттестации, а до этого момента он офицерских воинских званий не имел, поскольку ранее ему было присвоено специальное звание «майор полиции».

Следовательно, присвоенное в результате переаттестации воинское звание должно квалифицироваться как первое офицерское воинское звание, что прямо вытекает из системного толкования пункта 7 названного Положения о порядке прохождения военной службы. Отнесение данного звания к категории «очередного» ввиду его формального несоответствия ранее присвоенному специальному званию не имеет правовых оснований, поскольку между воинскими и специальными званиями отсутствует юридическая преемственность, а их соотнесение возможно исключительно в рамках особых процедур, предусмотренных законодательством. Учитывая вышеизложенное, судебный орган обоснованно признал отказ Департамента строительства во включении подполковника Д. в реестр участников НИС неправомерным и нарушающим его право на жилищное обеспечение [10]. Приведенная правовая ситуация иллюстрирует необходимость перманентного обеспечения должного уровня юридической защиты прав военнослужащих и свидетельствует о важности надлежащего правоприменения в рассматриваемой сфере.

Анализ судебной практики по административным делам, связанным с реализацией жилищных прав военнослужащих, позволяет выявить устойчивую тенденцию нарушений, обусловленную как правовой неопределённостью отдельных норм, так и дефектами их применения. Наиболее характерными являются случаи отказа в постановке на жилищный учет без достаточных правовых оснований; принятие решений о жилищном обеспечении вне рамок

компетенции или без учета мнения коллегиальных жилищных комиссий; распределение жилых помещений, которые по правовому режиму не могут быть переданы в собственность военнослужащих (например, если они находятся на балансе иного органа); предоставление жилых помещений с нарушением установленных санитарных, технических и социальных стандартов.

Нормативное регулирование порядка предоставления жилых помещений военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации базируется на Указе Президента Российской Федерации «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [7], устанавливающим полномочия директора Росгвардии в сфере жилищной политики, в том числе по определению порядка учета и обеспечения жильем военнослужащих, сотрудников и иных категорий персонала. В развитие положений данного указа принят ведомственный акт – Приказ Росгвардии «Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма», в котором детализированы процедуры предоставления жилых помещений, а также основания и условия возникновения соответствующих жилищных прав [11].

Предоставление специализированных жилых помещений военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляется на основе решений, принимаемых уполномоченными жилищными комиссиями, с соблюдением установленного порядка, при котором приоритет определяется датой постановки военнослужащего и членов его семьи на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения. Размещение, как правило, осуществляется в пределах административно-территориального образования, на территории которого военнослужащий проходит военную службу. При отсутствии возможности обеспечения жильем в пределах данного региона командованию вменяется в обязанность организовать проживание военнослужащего в ином населенном пункте, расположенном в разумной близости от места службы, при этом временной предел для реализации

такого размещения не должен превышать трёх месяцев с момента прибытия военнослужащего к новому месту прохождения службы.

Предоставляемая площадь служебного жилья должна соответствовать установленным нормам жилищного обеспечения. При объективной невозможности соблюдения указанных нормативов допускается временное размещение в жилом помещении, пригодном для краткосрочного проживания, в том числе в помещении маневренного жилищного фонда, однако исключительно при наличии добровольного согласия самого военнослужащего.

Учитывая особенности правового статуса служебного жилого фонда, становится очевидной необходимость существования ведомственного нормативного правового акта, регулирующего порядок предоставления, пользования и освобождения указанных помещений. Такой акт должен устранить правовую неопределенность, исключить произвольное усмотрение должностных лиц при решении жилищных вопросов и обеспечить равные условия доступа к служебному жилью при ограниченности соответствующих ресурсов.

Правовой режим служебных жилых помещений и правовое регулирование договора найма жилого помещения в совокупности образуют взаимодополняющие механизмы реализации права военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации на жилищное обеспечение. Специальный статус служебного жилья, закреплённый в нормативных правовых актах, предопределяет его исключительно целевое назначение и исключает возможность распоряжения им в гражданско-правовом обороте. Это обеспечивает сохранность государственного жилищного фонда, предназначенного для размещения лиц, проходящих военную службу, и способствует рациональному использованию ограниченных жилищных ресурсов.

В условиях невозможности немедленного предоставления служебного жилья по месту прохождения службы договор найма жилого помещения выступает в качестве правовой альтернативы, обеспечивающей непрерывность жилищного обеспечения военнослужащих. При этом применение механизмов гражданско-

правового найма не отменяет обязанности государства компенсировать военнослужащим расходы, понесённые в связи с наймом жилья, либо самостоятельно обеспечивать их жилыми помещениями по установленной процедуре.

Таким образом, эффективная реализация жилищных прав военнослужащих требует не только системного взаимодействия различных уровней нормативного регулирования – от гражданского и жилищного законодательства до ведомственных правовых актов – но и формирования устойчивой правоприменительной практики, обеспечивающей единообразие, справедливость и правовую определённость в решении жилищных вопросов. При этом особое значение приобретает судебный контроль как гарантия соблюдения установленных законом жилищных гарантий, действующих в интересах военнослужащих как особой социальной и правовой категории.

В заключение отметим, что статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации включает в себя как возможность ограничения определённых прав и свобод, так и представление дополнительных мер социальной поддержки. Это объясняется спецификой выполняемых обязанностей, а также возможной угрозой его жизни или здоровью. Ключевым социально-экономическим правом является обеспечение жилыми помещениями. К сожалению, данное право зачастую нарушается,

создавая определённые материальные и бытовые трудности военнослужащему и членам его семьи. Это подтверждается судебной статистикой: изучение материалов гражданских дел показало, что каждое четвертое заявление в суды связано с необеспечением военнослужащих жильем. Нарушение принадлежащих военнослужащему прав лишь подтверждает необходимость их юридической защиты. Очевидно, что не все военнослужащие обращаются в судебные органы, поэтому число конфликтных ситуаций, возникающих по вопросам обеспечения жильем военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, превышает официально установленный размер. В сложившейся ситуации представляется целесообразной разработка центральным аппаратом Росгвардии не только ведомственного нормативного акта, регулирующего вопросы обеспечения служебным жильем, но и выработка схем, устанавливающих последовательность действий на различных этапах предоставления и использования жилья, а также разработка алгоритмов различных способов защиты нарушенных прав как в судебном, так и в ведомственном порядке. Не вызывает сомнений тот факт, что своевременное и достаточное обеспечение военнослужащих жилыми помещениями имеет первостепенную значимость и является вполне оправданным шагом в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

4. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ: послед. ред. // Консультант-

Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48957/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158684/1f25f41e80db6a8f6f4306cf6d54a32a4dd92c37/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации: Приказ Росгвардии от 14 марта 2017 г. № 79: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215543/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. Материалы административного дела № 2а-204/2019 // Архив Саратовского гарнизонного военного суда.

11. Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма: Приказ Росгвардии от 28 сентября 2018 г. № 431: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309222/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation from December 29, 2004. No. 188-FZ "Housing Code of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

3. Federal Law of the Russian Federation from May 27, 1998. No. 76-FZ "On the status of military personnel". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

4. Federal Law of the Russian Federation from August 20, 2004. No. 117-FZ “On the Accumulative Mortgage housing system for military personnel”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48957/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

5. Federal Law of the Russian Federation from July 3, 2016. No. 226-FZ “On the Troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

6. Decree of the President of the Russian Federation from April 5, 2016. No. 157 “Issues of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196284/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

7. Decree of the President of the Russian Federation from September 30, 2016. No. 510 “About the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

8. Decree of the Government of the Russian Federation from February 3, 2014. No. 76 “On Approval of the Rules for Calculating Subsidies for the Purchase or Construction of residential premises (living quarters) provided to Military personnel – Citizens of the Russian Federation and Other Persons in accordance with the Federal Law “On the Status of Military Personnel””. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158684/1f25f41e80db6a8f6f4306cf6d54a32a4dd92c37/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

9. Rosgvardiya Order from March 14, 2017. No. 79 “On Approval of the Procedure for the Implementation of the accumulative mortgage housing system for military personnel of the National Guard of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215543/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

10. Materials of the administrative case No. 2a-204/2019. *Archive of the Saratov Garrison Military Court*. (In Russ.).

11. Rosgvardiya Order from September 28, 2018. No. 431 “On Approval of the Procedure for Providing Military personnel of the National Guard of the Russian Federation with Residential Premises for Free or under a Social Lease Agreement”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309222/ [Accessed 15 May 2025]. (In Russ.).

12. Federal Law of the Russian Federation from November 30, 1994. No. 51-FZ “Civil Code of the Russian Federation (Part 1)”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе(ах)

Е. А. Рязанова – кандидат юридических наук.

Information about the author(s)

E. A. Ryazanova – Candidate of Science (Law).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025;
принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for
publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 343.131

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Наталья Николаевна Поплавская^{1✉}, Дмитрий Владиславович Поплавский²,
Федор Александрович Вестов³

¹Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, poplavskayann@mail.ru✉

^{2, 3} Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

²poplavskydv@mail.ru

³vestovfa@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется специфика базовых уголовно-процессуальных принципов, составляющих в своей совокупности законодательную основу «состязательной» модели уголовного судопроизводства, строящейся на разграничении процессуальных функций суда и состязующихся сторон.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы состязательности и равноправия сторон, уголовное преследование, презумпция невиновности, право на защиту, доказывание

Для цитирования: Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В., Вестов Ф. А. Об уголовно-процессуальных принципах, лежащих в основе состязательного уголовного процесса // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 72–78. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf).

Original article

ON THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE UNDERLYING THE ADVERSARIAL CRIMINAL PROCESS

Natalya N. Poplavskaya^{1✉}, Dmitry V. Poplavsky², Fedor A. Vestov³

¹Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, poplavskayann@mail.ru✉

^{2, 3}Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

²poplavskydv@mail.ru

³vestovfa@mail.ru

Abstract. The article examines the specifics of the basic principles of criminal procedure, which together constitute the legislative basis of the "adversarial" model of criminal proceedings, based on the differentiation of the procedural functions of the court and the contending parties.

Keywords: criminal proceedings, principles of competition and equality of the parties, criminal prosecution, presumption of innocence, right to defense, proof

For citation: Poplavskaya N. N., Poplavsky D. V., Vestov F. A. On the principles of criminal procedure underlying the adversarial criminal process. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):72-78. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Vestov.pdf). (In Russ.).

Назначением современной уголовно-процессуальной модели судопроизводства законодатель избрал двуполярный ориентир, с одной стороны, предполагающий защиту пострадав-

© Поплавская Н. Н., Поплавский Д. В., Вестов Ф. А., 2025

ших в результате совершения преступления, а с другой – ограждение подозреваемых и обвиняемых от незаконного и необоснованного обвинения (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) [1]. Вместе с тем в уголовно-процессуальный регламент были введены правовые механизмы обеспечения возможности достижения указанного патернализма, нашедшие выражение в виде коалиции системообразующих уголовно-процессуальных принципов состязательности и равноправия сторон. Последние, в свою очередь, обнаруживают законодательную взаимосвязь с принципами презумпции невиновности, обеспечения права на защиту, законности, в то же время коррелируя с обязанностью осуществления стороной обвинения уголовного преследования от имени государства. По замыслу законодателя, названные правовые механизмы реализуются согласованно в целях эффективного обеспечения отправления правосудия самостоятельным и независимым судом [1, ст. 7, 8, 14, 15, 16, 21 и п. 7, 22, 28, 34, 41, 45, 46, 47, 48, 55, 56 ст. 5].

Определяя целью изложения выделение характерных особенностей указанных правовых механизмов, а равно выяснение границ их законодательного потенциала, уделим внимание профильным предписаниям закона, неразрывно ассоциируемым с современной моделью уголовного судопроизводства. Для чего вспомним, что уголовно-процессуальное законодательство, существующее обособленно в силу своего назначения и уголовно-правового генезиса, нормативно выстраивается на конституционных началах [1, ч. 1 ст. 1]. Иными словами, базовые конституционные принципы, утверждающие фундаментальные правовые основы статуса личности, находят свое отраслевое выражение в виде уголовно-процессуальных институтов и механизмов. При этом очевидно и обратное, поскольку именно диалектичность исторического развития уголовного судопроизводства своевременно привела законодателя к необходимости включить в главный государственный документ, обладающий высшей юридической силой, ключевые правоустанавливающие положения [2, ст. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25; ч. 2 ст. 26; ч. 5 ст. 32, ст. 33; ч. 3 ст. 35, ст. 45, 46, 47, 48, 49, 50,

51, 52, 53, 54; ч. 3 ст. 55, ст. 62; ч. 2 ст. 63; ч. 1, 2 ст. 118; ч. 1 ст. 120, ст. 121, 122, 123, 125, 126; ч. 1 ст. 129], прямо проистекающие из регулируемой государством уголовно-процессуальной деятельности [3, с. 24–25]. Вместе с тем, заметим, главенствующая роль в обеспечении регулирования системы уголовного судопроизводства отведена государственным органам, законодательно относимым, в соответствии с принципом разделения властей, к самостоятельным, но конструктивно взаимодействующим ветвям власти [4, с. 19].

Далее обратимся к ряду директивных решений, принятых высшими судебными органами, позволяющих подробнее охарактеризовать перечисленные базовые уголовно-процессуальные принципы.

В частности, раскрывая правовой смысл нормативного предписания принципа презумпции невиновности, закрепленного законодателем в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) подчеркнул отсутствие в законе прямой процессуальной обязанности обвиняемого тем или иным образом доказывать свою невиновность, включая отсутствие подобной обязанности и в отношении доказывания наличия признаков менее тяжкого преступления в инкриминируемом деянии. В связи с чем ВС РФ обязал нижестоящие суды обосновывать детальным образом принимаемые ими решения по уголовным делам с обязательным указанием в них установленных в результате исследования доказательств фактических обстоятельств уголовного дела [5, п. 13]. Заметим, что констатация наличия у стороны защиты права не доказывать невиновность по предъявленному обвинению вовсе не исключает возможности использования ею в условиях состязательного процесса иных незапрещенных законом правовых средств и механизмов, позволяющих обвиняемому и его защитнику следовать согласовываемой линии защиты.

Разбирая норму ч. 3 ст. 14 УПК РФ, ВС РФ утвердил свою позицию в отношении равнозначности толкования в пользу обвиняемого любых возникших и неустраненных судом сомнений в доказанности не только по предъявленному обвинению в целом, но и касательно его от-

дельных составляющих [6, п. 17]. В то же время ВС РФ акцентировал внимание на положении ч. 2 ст. 77 УПК РФ, по сути устанавливающим законодательный запрет на использование факта процессуального признания вины в качестве законного и самостоятельного основания установления виновности обвиняемого в условиях отсутствия подтверждения его вины совокупностью других доказательств, очевидно, также обязанных удовлетворять процессуальным критериям [6, п. 17]. Как видно, приведенное разъяснение ВС РФ не содержит уточнения касательно количества доказательств, требуемого для формирования указанной выше совокупности. Последнее обстоятельство, полагаем, позволяет прийти к выводу о необходимости наличия в объективно обоснованном обвинении как минимум одного дополнительного доказательства, альтернативным образом подтверждающего вину и причастность конкретного лица к событию инкриминируемого преступления, либо равнозначного по силе формируемого доказательственного убеждения комплекса доказательств, подтверждающих виновность конкретного лица. Руководствуясь теми же основаниями, ВС РФ подчеркнул обязательность при вынесении судами процессуального решения принятия во внимание наличия обоснованности обвинения доказательствами, нашедшими соответствующее закрепление в материалах уголовного дела, в том числе в случае судебного производства в особом порядке, законодательно иницируемого с согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением [1, ч. 6, 7 ст. 316, ст. 314]. В то же время ВС РФ указал на отсутствие у судов, участвующих в разбирательстве по уголовным делам, законодательной возможности предрешать вопрос о виновности или невиновности в своих определениях и решениях, имеющих в процессе промежуточный характер [7, п. 30; 8, п. 3.1].

Далее, исходя из предписаний норм ст. 14, 15 и 244 УПК РФ, ВС РФ отметил, что при рассмотрении уголовных дел в общем порядке суды обязаны создавать условия, обеспечивающие сторонам возможность реализации предоставленных законом полномочий в соответствии с принципами состязательности и равноправия перед судом, отдельно подчеркнув, что

данная обязанность распространяется и на создание судами равноправных условий по части обеспечения возможности предоставления сторонами собственных доказательств по делу [9, п. 1 и 9].

В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), конкретизируя положение нормы ч. 1 ст. 14 УПК РФ, указал, что в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 29 УПК РФ только суд в ходе постановления обвинительного приговора «может установить обоснованность обвинения и принять решение о виновности подсудимого», являющееся правовым основанием для конвертирования обвинения, нашедшего в ходе судебного разбирательства свое подтверждение, в соответствующее «государственное осуждение» [8, п. 3.2].

Вместе с тем КС РФ отметил, что процессуальные функции сторон и суда законодательно отделены друг от друга и, соответственно, должны реализовываться различными субъектами уголовного процесса [10, п. 3 и 4]. В частности, детализируя законодательную формулировку ч. 3 ст. 15 УПК РФ, КС РФ определил, что суд, принявший уголовное дело к своему производству, прямо «устанавливает правовой статус» состоящих сторон, «исходя из существа» их процессуальных функций и создавая условия для их «реального разделения». При этом КС РФ указал на обязанность должностных лиц стороны обвинения «всеми имеющимися в их распоряжении средствами» обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту. При этом особо подчеркнув, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо норм, освобождающих официальных лиц стороны обвинения от указанной процессуальной обязанности. В итоге заключив, что установления ч. 2 ст. 15 УПК РФ не исключают «необходимости использования» «всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод» личности, также дополнительно указав, что нормативные требования ст. 2, 18 и 45 Конституции Российской Федерации напрямую обязывают должностных лиц стороны обвинения осуществлять «все зависящие от них меры» по собиранию, проверке и оценке доказательств как

подтверждающих, так и опровергающих виновность подозреваемого или обвиняемого лица. Надо полагать, указанные директивные предписания находятся в регулятивной взаимосвязи с обязанностью стороны обвинения в ходе осуществления уголовного преследования руководствоваться презумпцией невиновности и законностью [1, ст. 21, 14 и 7]. В том числе не исключать законодательную возможность частичного или полного отказа обвинителя от ранее заявленного им обвинения в ходе судебного разбирательства [1, ч. 7 ст. 246], включая случаи уклонения обвиняемого от предоставленного ему законом права доказывания собственной невиновности [2, ч. 2 ст. 49; ч. 2 ст. 14], не имеющего обязательного характера, тем не менее способного лечь в основу линии защиты.

КС РФ в одном из определений, разъясняя положение ч. 4 ст. 15 УПК РФ о равноправии перед судом участвующих сторон, в качестве процессуальной «гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства», указал предоставление сторонам «реальной возможности» доведения до сведения суда отстаиваемой ими позиции касательно любых обстоятельств разбираемого уголовного дела [11, п. 3]. Включая обеспечение сторонам конституционного права на судебную защиту, а также права на охрану государством достоинства личности путем предоставления фактической процессуальной возможности отстаивать права и законные интересы любыми незапрещенными законом способами [2, ч. 1 ст. 19, ст. 45; ч. 1 ст. 46; ч. 3 ст. 123].

В качестве дополнения, комментируя положения принципов состязательности и равноправия сторон перед законом и судом [2, ст. 2, 18, ч. 1 ст. 21; ч. 1 ст. 23; ч. 1 ст. 45; ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55], КС РФ отметил право законодателя уравнивать или, напротив, устранять «ответствен-

ность за правонарушения», в том числе определяя «основания, порядок и условия, при которых возможен отказ от применения мер государственного принуждения», руководствуясь при этом прямой государственной обязанностью «соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина», приобретшего статус участника уголовного процесса, во всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства с целью обеспечения условий принятия правосудного решения по уголовному делу [8, п. 2]. В то же время КС РФ подчеркнул, что уголовно-процессуальный принцип состязательности подразумевает самостоятельность определения отстаиваемых сторонами позиций, предполагая последнюю в качестве обеспечительной меры осуществления человеком и гражданином его конституционного права на участие в отправлении правосудия [2, ч. 5 ст. 32; ч. 1 и 2 ст. 46], в том числе в уголовном судопроизводстве [8, п. 3.1].

В завершение, представив на обозрение официальное толкование высшими судебными инстанциями базовых уголовно-процессуальных принципов, всецело основанных на конституционных нормативных предписаниях, можем заключить, что современная модель уголовного судопроизводства с полным основанием имеет право быть отнесенной к категории «состязательных», ввиду присутствия в ее законодательной конструкции четкого разделения процессуальных функций сторон и независимого суда, наделяемого статусом процессуального арбитра, законодательно призванного создавать условия для правосудного разрешения уголовно-правового спора посредством состязания в нем представителей сторон, преследующих противоположные процессуальные цели и полагающихся на обеспечиваемое им государством равноправие и перед судом, и перед законом.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.): послед. ред. // Консультант-

Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Вестов, Ф. А., Фаст, О. Ф. Взаимодействие правового государства, гражданского общества и личности в достижении справедливого устройства в России // Основы экономики, управления и права: сетев. науч. изд. 2021. № 3 (28). С. 23–26. ISSN 2305-8641 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-pravovogo-gosudarstva-grazhdanskogo-obschestva-i-lichnosti-v-dostizhenii-spravedlivogo-ustroystva-v-rossii/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

4. Вестов, Ф. А., Фаст, О. Ф. Отдельные аспекты политических идей, реализуемые в правовом и социальном государстве // Базис: науч.-практ. журн. 2022. № 1 (11). С. 18–24. ISSN 2587-8042 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-politicheskikh-idey-realizuemye-v-pravovom-i-sotsialnom-gosudarstve/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

6. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

8. По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 36-П: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

9. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

10. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда

Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 430-О: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ (дата обращения: 05.04.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

References

1. Federal Law of the Russian Federation from December 18, 2001. No. 174-FZ "Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

2. Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=m1d5rw36vl828995174 [Accessed 15 April 2025]. (In Russ.).

3. Vestov FA, Fast OF. The interaction of the rule of law, civil society and the individual in achieving a just order in Russia. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*. 2021;(3):23-26. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-pravovogo-gosudarstva-grazhdanskogo-obschestva-i-lichnosti-v-dostizhenii-spravedlivogo-ustroystva-v-rossii/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

4. Vestov FA, Fast OF. Some aspects of political ideas implemented in a rule-of-law and social state. *Bazis = Basis*. 2022;(1):18-24. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-politicheskikh-idey-realizuemye-v-pravovom-i-sotsialnom-gosudarstve/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from September 27, 2012. No. 19 "On the application by courts of legislation on necessary defense and harm when detaining a person who has committed a crime". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from November 29, 2016. No. 55 "On the verdict". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from June 14, 2012. No. 11 "On the practice of consideration by courts of issues related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of sentences, as well as the transfer of persons to serve sentences". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from October 15, 2018. No. 36-P "In the case of the review of the constitutionality of part one of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, part two of Article 24, part two of Article 27, part one of Article 239 and paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. I. Tikhomolova". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309039/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from December 19, 2017. No. 51 "On the practice of applying legislation in the consideration of criminal cases in the court of first instance (general procedure of judicial proceedings)". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from June 29, 2004. No. 13-P "In the case of the review of the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from November 4, 2004. No. 430-O “On the complaint of citizen Olga Vasilyevna Starovoitova for violation of her constitutional rights by paragraph 1 of Part two of Article 42, part eight of Article 162 and part two of Article 198 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/ [Accessed 5 April 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Поплавская – кандидат юридических наук;
Д. В. Поплавский – кандидат физико-математических наук, доцент;
Ф. А. Вестов – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. N. Poplavskaya – Candidate of Science (Law);
D. V. Poplavsky – Candidate of Science (Physic and Mathematic), Docent;
F. A. Vestov – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.04.2025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.04.2025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 343.131.8

О ДВУХ ПОДХОДАХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ДИСКУССИИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Дмитрий Владиславович Поплавский^{1✉}, Наталья Николаевна Поплавская²,
Сергей Владимирович Шошин³

^{1, 3} Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

² Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, poplavskayann@mail.ru

¹ poplavskydv@mail.ru✉

³ serguei8@mail.ru

Аннотация. В статье представлена сравнительная характеристика двух гносеологических подходов, потенциально применимых в познавательной-удостоверительной деятельности официальных уполномоченных участников уголовного судопроизводства. В качестве вывода тезисно утверждается, что обнаруживаемые качественные различия раскрываемых подходов составляют теоретическую основу доктринальной дискуссии об установлении истины в ходе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, установление истины, процесс доказывания, доказывание

Для цитирования: Поплавский Д. В., Поплавская Н. Н., Шошин С. В. О двух подходах, лежащих в основе дискуссии об установлении истины в ходе уголовного судопроизводства // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 79–84. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf).

Original article

ON THE TWO APPROACHES UNDERLYING THE DISCUSSION ON ESTABLISHING THE TRUTH IN THE COURSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitry V. Poplavsky^{1✉}, Natalya N. Poplavskaya², Sergey V. Shoshin³

^{1, 3} Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

² Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, poplavskayann@mail.ru

¹ poplavskydv@mail.ru✉

³ serguei8@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative characteristic of two epistemological approaches that are potentially applicable in the cognitive and certifying activities of official authorized participants in criminal proceedings. As a conclusion, it is stated that the detected qualitative differences in the disclosed approaches form the theoretical basis of the doctrinal discussion about establishing the truth in the course of criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedure, truth-finding, evidentiary process, proof

For citation: Poplavsky D. V., Poplavskaya N. N., Shoshin S. V. On the two approaches underlying the discussion on establishing the truth in the course of criminal proceedings. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):79-84. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Poplavsky_Poplavskaya_Shoshin.pdf). (In Russ.).

© Поплавский Д. В., Поплавская Н. Н., Шошин С. В., 2025

Процесс организации уголовного расследования объективно связан с реконструкцией обстоятельств совершенного преступления по прошествии некоторого времени, предусматривающей создание процессуально значимого представления о событии прошлого всеми легальными и доступными средствами организации познания. Разумеется, подобного рода реконструкция не может протекать без должных интеллектуально-волевых усилий со стороны познающего обстоятельства расследуемого дела официального участника уголовного судопроизводства. В то же время в зависимости от характера выстраивания познавательно-удостоверительного процесса, а равно избираемых критериев его эффективной организации будет формироваться итоговый результат расследования. Вместе с тем в качестве ожидаемого результата продуктивного и объективного расследования следует рассматривать установление всех процессуально значимых обстоятельств совершенного преступления в их внутренне связанной и структурированной совокупности, получившей необходимое процессуально-правовое закрепление и не вызывающей сомнений при попытках своего удостоверения.

В указанном контексте выявление фактических сведений об обстоятельствах преступного посягательства, производимое параллельно с законодательно регламентированной фиксацией достигаемых в ходе расследования результатов, удостоверяемых с целью обеспечения их последующей процессуальной верификации, следует расценивать в качестве основы эффективной организации уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных законом официальных участников. Более того, в условиях двойственной организации уголовно-процессуальной деятельности ключевое значение необходимо придавать конкретному избираемому механизму ретроспективного исследования обстоятельств посягательства прошлого, базирующемуся на многоуровневом и двусторонне представляемом взаимодействии познающего субъекта и познаваемого им объекта. Тем более что из потенциального различия в характере описания указанного взаимодействия, по сути, и произрастает неоднозначность

в интерпретациях не только технологий организации познания, но и достигаемых посредством их результатов познавательно-удостоверительной деятельности, выделенной нами в качестве одной из системообразующих составляющих уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных лиц.

Для полноты картины заметим, что с исторической точки зрения, неоднозначность в описании технологий познания объективной реальности в том или ином виде существует уже довольно давно, и в наши дни она наглядным образом представлена в виде продолжающегося противопоставления идеологической и материалистической концепций [1, с. 177–183]. Важным подтверждением значимости рассматриваемого явления служит также наблюдаемая в современных условиях масштабность его вовлечения в первоначально развивавшиеся самостоятельно англосаксонскую и романо-германскую правовые семьи [2, с. 591–598; 3, с. 56; 4, с. 229, 236–237].

Желая выяснить внутренние возможности каждого из указанных концептуальных подходов в контексте их приложения к познавательно-удостоверительной деятельности уполномоченных участников уголовного процесса, кратко изложим их базовые тезисы, позволяющие пролить свет на принципиальные отличия, лежащие в основе исторически противоборствующих систем гносеологических взглядов.

Скажем, в основе материалистического подхода лежит постулат о принципиальной познаваемости [5, с. 145] окружающего мира во всем его многообразии явлений и вещей вместе с составляющими их связями, а также закономерностями образования. В рамках данного подхода аксиоматически принимается способность человека формировать в собственном сознании знание в виде системообразующих образов, адекватно отображаемых, а потому согласующихся с объектами окружающего мира. В качестве достоверности постулата приводятся многочисленные и эмпирически подтверждаемые факты [6, с. 170], характеризующие самые разные направления деятельности человека, наглядно демонстрирующие его способность к эффективному познанию окружающей его при-

роды с точки зрения формирования более глубокого, регулярно уточняемого и системно накапливаемого знания. Выбирая целью познания достижение адекватного представления об объективной реальности, познающий субъект находится во взаимодействии с нею, постоянно коррелируя свои усилия по добыче знания, сопоставляя достигаемые результаты познания с их практической ценностью с точки зрения эффективности преобразования человеком окружающей среды, внося, если потребуется, коррективы в случае возникновения и обнаружения разного рода заблуждений. Собственно, именно в возможности устремления к познанию окружающего мира в его абсолютном, непосредственно представленном в объективной реальности выражении и заключается защищаемая в рамках материалистического подхода потенциальная познаваемость, представимая в сознании познающего субъекта посредством целеполагания и выстраивания эмпирически обусловленного, а также выводимого рациональными средствами знания.

В данном отношении материалистический подход, полагаем, описывает эффективно организованный процесс познания в виде детализированного выстраивания цепочек знаний, уточняемых посредством практической верификации и устремляемых усилием разума [7, с. 105–122] познающего субъекта к истинному знанию об изучаемом объекте. Вместе с тем в материалистической концепции также объективно присутствуют два дополнительных и не исключаемых гносеологических сценария. Первый из них реализуется, когда, несмотря на затраченные усилия, выстроенная совокупность знаний не является достоверно интерпретированным образом реального объекта. Вместо этого она представляет собой искаженный по отношению к реальности результат субъективных умозаключений, как правило, построенных на недостоверно воспринятых эмпирических посылах, неправильно истолкованных закономерностях и, соответственно, на неверно сделанных на их основе выводах. В свою очередь, второй сценарий возможен, когда предпринимаемые попытки познания исследуемого объекта объективно не способны привести ни к истинному знанию, ни к

знанию, ложно воспринимаемому в таковом качестве в силу наличия непреодолимых внешних препятствий или устанавливаемых непосредственно самим человеком ограничений.

Для сравнения, в идеалистической интерпретации технологии познания человеком окружающей его реальности в качестве отправной точки избирается принципиально противоположный тезис, заключающийся в утверждении невозможности абсолютного познания [8, с. 76] человеком объективной реальности в ее натурально представленном виде. В качестве доводов приводятся эмпирически обнаруживаемые у разных людей значимые различия в результатах восприятия посредством органов чувств одних и тех же объектов, а также особенности организации человеческого мышления, позволяющие рациональным путем выводить полностью или частично противоречащие друг другу умозаключения. Что примечательно, в рамках идеалистической концепции указанные положения не только не являются ограничением в доктринальном утверждении преимущества именно субъективного подхода в механизме организации познания, но и выступают в роли обоснования необходимости создания абстрактных моделей реальности посредством прагматической организации процесса выработки выводного знания. При этом целью создания абстрактных субъективно организованных моделей согласно догмату идеалистического подхода выступает удовлетворение потребности человека в трансформации окружающей его реальности в соответствии с его волеизъявлением. Другими словами, воля познающего субъекта, приводящая его к созданию субъективных абстрактных моделей, противопоставляется в рамках идеалистической концепции материалистическому сценарию познания объективной реальности.

В качестве закономерного следствия сторонниками идеалистического подхода активно защищается преимущественно субъектно-организационный сценарий познания окружающей реальности, интерпретируемый как относительное по отношению к объективной реальности выстраивание системных знаний путем претворения в жизнь волеизъявления познающего субъекта. Полагаем, еще одной важной отличии-

тельной особенностью идеалистического подхода, ввиду явного превалирования в его доктрине субъективного элемента, а также выраженного акцента на практически достигаемом познающим субъектом относительном знании об окружающей реальности, служит специфическое игнорирование или замалчивание какой-либо осязаемой взаимосвязи субъективно достигаемого в процессе познания знания с представленным в объективной реальности его образом. Что, безусловно, отличает на качественном уровне идеалистический подход от своего концептуального конкурента. Даже если принять во внимание, что и в рамках идеалистической организации познания не может быть вовсе исключена ситуация, когда, несмотря на всю силу субъективного волеизъявления, истинное знание, трактуемое субъективно и относительно, не может быть достигнуто по причине

отсутствия необходимых благоприятствующих условий или же существования неустранимых ограничений.

В качестве заключения, представив на обозрение системообразующие базовые элементы изложенных выше воззрений, полагаем возможным дать жизнь следующему утверждению: качественные различия, выделенные в ходе сравнительного анализа и неотъемлемо присутствующие рассмотренным гносеологическим подходам, составляют де-факто теоретическую основу продолжающейся доктринальной дискуссии об эффективном уголовно-процессуальном механизме ретроспективной реконструкции фактически имевших место обстоятельств совершенного преступления, значимых с точки зрения принятия объективного правосудного решения по уголовному делу.

Список источников

1. Печников, Г. А., Назаров, С. Д., Смольяков, П. П. Судебный процесс над Сократом как борьба софистики и диалектики // *Logos et Praxis: науч. журн.* 2021. Т. 20. № 3. С. 177–183. ISSN 1998-9946 (print). ISSN 2409-2126 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-protsess-nad-sokratom-kak-borba-sofistiki-i-dialektiki/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / под. общ. ред. С. В. Максимова, В. Л. Шульца; отв. ред. С. А. Бочкарев. М.: Проспект, 2021. 824 с. Электрон. версия. URL: <https://rucont.ru/efd/866043?ysclid=mbqiyvlukc435305099> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте rucont.ru: Электрон. б-ка.
3. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 302 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://urait.ru/bcode/509660> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте urait.ru: Электрон.-библ. сист. Юрайт. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. 240 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://catalog.libraries-yanao.ru/lib/document/NB/81767455-1DC4-46FA-A150-687DB0352DB4/> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте catalog.libraries-yanao.ru: Электрон. б-ка Ямала. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Печников, Г. А., Земенков, А. И., Кокарева, Е. В. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе // *Вестник Волгоградской академии МВД России: науч.-метод. журн.* 2019. № 2. С. 142–149. ISSN 2074-8183 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-obektivnaya-fakticheskaya-i-formalno-yuridicheskaya-istiny-v-ugolovnom-protseste/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Ищенко, Е. П. Об истине и состязательности в уголовном процессе // *Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: лекции / под. ред. А. И. Бастрыкина.* М.: Проспект,

2023. С. 163–176. Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kmonwu&ysclid=mbrifytj6e736969768> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Декарт, Р. Рассуждения о методе / пер. с франц. Г. Слюсарева, С. Шейнман-Топштейн. М.: АСТ, 2022. 416 с.

8. Стельмах, В. Ю. Характер истины в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. Право: науч. журн. 2016. № 3. С. 75–89. ISSN 2225-3513 (print). ISSN 2311-3693 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-istiny-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения: 10.04.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Pechnikov GA, Nazarov SD, Smolyakov PP. The Trial of Socrates as a Struggle between Sophistry and Dialectics. *Logos et Praxis*. 2021;20(3):177-183. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-protsess-nad-sokratom-kak-borba-sofistiki-i-dialektiki/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

2. Maksimov SV, Shults VL, Bochkarev SA. (eds.) *Ugolovnaya politika Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy = Criminal policy of the Russian Federation: problems and prospects: a monograph*. Moscow: Prospekt; 2021. Available from: <https://rucont.ru/efd/866043?ysclid=mbqiyvlukc435305099> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

3. Lazareva VA. *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse = Evidence in criminal proceedings: a textbook for universities*. 8th ed. Moscow: Yurayt; 2024. Available from: <https://urait.ru/bcode/509660> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

4. Sheyfer SA. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya = Evidence and evidence in criminal cases: problems of theory and legal regulation: monograph*. Moscow: Norma, INFRA-M; 2012. Available from: <https://catalog.libraries-yanao.ru/lib/document/NB/81767455-1DC4-46FA-A150-687DB0352DB4/> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

5. Pechnikov GA, Zemenkov AI, Kokareva EV. Evidence, objective (factual) and formal-legal truths in criminal proceedings. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2019;(2):142-149. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-obektivnaya-fakticheskaya-i-formalno-yuridicheskaya-istiny-v-ugolovnom-protsesse/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

6. Ishchenko EP. On truth and competitiveness in the criminal process. In: Bastrykin AI. (ed.) *Aktual'nye problemy rassledovaniya prestupleniy: perezagruzka = Actual problems of crime investigation: reboot: lectures*. Moscow: Prospekt; 2023. p. 163-176. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kmonwu&ysclid=mbrifytj6e736969768> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

7. Dekart R. *Rassuzhdeniya o metode = Reflections on the method*. Moscow: AST; 2022. (In Russ.).

8. Stel'makh VYu. The nature of truth in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2016;(3):75-89. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-istiny-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer> [Accessed 10 April 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Поплавский – кандидат физико-математических наук, доцент;

Н. Н. Поплавская – кандидат юридических наук;

С. В. Шошин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. V. Poplavsky – Candidate of Science (Physic and Mathematic), Docent;

N. N. Poplavskaya – Candidate of Science (Law);

S. V. Shoshin – Candidate of Science (Law), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Научная статья
УДК 343

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется общественная опасность как материальный признак преступного деяния. Отмечается, что данный признак находится в прямой взаимосвязи с категорией малозначительности, через которую опосредуется в процессе правоприменения. Констатируется, что вследствие высокого уровня абстракции понятия «общественная опасность» в доктрине отечественного уголовного права и практике применения уголовного закона существует неопределенность в вопросах разграничения между преступным и непроступным поведением, а также между уголовно наказуемыми деяниями и иными видами правонарушений, в том числе грубыми дисциплинарными проступками военнослужащих. Анализируются составы преступлений с административной преюдицией, вызывающие полярную оценку со стороны научного сообщества. Резюмируется, что для приведения следственно-судебной практики к единообразию необходимо официальное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации по вопросу определения критериев общественной опасности.

Ключевые слова: преступление, правонарушение, общественная опасность, малозначительность, оценочный признак, административная преюдиция, справедливость

Для цитирования: Чукин Д. С. Общественная опасность деяния как оценочная категория // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 2 (19). С. 85–95. URL: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Chukin.pdf).

Original article

PUBLIC DANGER OF AN ACT AS AN EVALUATIVE CATEGORY

Dmitry S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard, Saratov, Russia, dchukin@yandex.ru

Abstract. The article examines public danger as a material sign of a criminal act. It is noted that this feature is directly related to the category of insignificance, through which it is mediated in the law enforcement process. It is stated that due to the high level of abstraction of the concept of "public danger", in the doctrine of domestic criminal law and the practice of applying criminal law, there is uncertainty about the distinction between criminal and criminal behavior, as well as between criminally punishable acts and other types of offenses, including gross disciplinary offenses of military personnel. The author analyzes the elements of crimes with administrative prejudice, which cause a polar assessment from the scientific community. It is summarized that in order to bring investigative and judicial practice to uniformity, an official explanation of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of determining criteria of public danger is necessary.

Keywords: crime, offense, public danger, insignificance, evaluative feature, administrative prejudice, justice

For citation: Chukin D. S. Public danger of an act as an evaluative category. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(2):85-95. Available from: [https://svkinio.ru/2025/2\(19\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2025/2(19)/Chukin.pdf). (In Russ.).

© Чукин Д. С., 2025

Чем больше я читаю и размышляю об общественной опасности, тем яснее понимаю, что знаю о ней все меньше.

Н. А. Лопашенко

Фраза, вдохновившая автора к написанию данной статьи, как нельзя лучше отражает современное уголовно-правовое состояние вышеуказанной проблемы [1]. Следует даже оговориться, что уголовно-правовое положение дел, относительно данного понятия, является отражением положения общеправового, которое характеризуется высшей степенью неопределенности.

Постулируемое в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определение преступления раскрывается посредством перечисленных в нем субстанционных признаков, определяющих его сущность и содержание, что призвано, оценивая их в совокупности, отграничить преступное деяние от непроступного. Между тем, при детальном анализе, отдельные из этих признаков, предназначенных для того, чтобы внести ясность в наполнение понятия преступления, очертить его границы и показать отличие от иных правонарушений, приводят к глубокому раздумью и констатации сложности, а порой и невозможности это сделать.

Дефиниция преступления содержит его четыре признака: виновность как определенное психическое отношения лица к совершенному деянию; противоправность – то есть нормативное закрепление в уголовном законе; наказуемость – обязанность понести заслуженное наказание в случае его совершения; общественная опасность как способность причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Понятие общественной опасности не находит своего отражения в уголовном законе, хотя неоднократно упоминается в статьях 5, 6, 9, 14, 15, 20, 21, 22, 25, 28, 37 и пр. УК РФ как самостоятельно, в качестве признака преступления, так и в виде его последствий (ст. 25, 26 и 28 УК РФ). Общественная опасность учитывается как одно из безусловных оснований освобождения

от наказания. Так, в соответствии с ст. 80.1 УК РФ лицо освобождается от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Общественная опасность выступает как ядром, так и эпифеноменом многих доктринальных уголовно-правовых исследований [2–4]. Однако, несмотря на это, актуальным и остаются вопросы: что же такое общественная опасность, и в чем заключается ее сущность?

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 24 мая 2021 г. № 21-П обращает внимание на то, что криминализация деяния должна осуществляться исключительно на основании его общественной опасности. Часть 2 ст. 14 УК РФ определяет, что деяние, формально содержащее признаки преступления (то есть те, которые упоминаются в ч. 1 указанной статьи – виновность, противоправность, наказуемость), но не обладающее достаточной степенью общественной опасности, является малозначительным. Эти понятия находятся в такой органической взаимосвязи друг с другом, что уже становится парадоксально непонятно: деяние признается малозначительным вследствие отсутствия общественной опасности, или общественная опасность нивелируется малозначительностью. Поскольку категория малозначительности также обладает крайней степенью размытости, это приводит к тому, что деяния, которые влекут более тяжкие последствия для охраняемых уголовным законом ценностей, прекращаются, а менее тяжкие – заканчиваются обвинительными приговорами [5].

Многие авторы сходятся во мнении, что понимание общественной опасности упирается в парадигмальные уголовно-правовые и социальные проблемы [6–9]. М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин резюмируют, что суть общественной опасности определяется множеством факторов, характеризующих не столько само деяние,

сколько взаимодействие этого деяния с той средой, в которой оно совершается, а также его связь с изменениями в данной среде, что доводит понятие общественной опасности до высшей степени абстракции [10]. Теория уголовного права определяет общественную опасность как способность причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, либо создать угрозу причинения такого вреда [11, 12]. Но как понять, что деяние действительно причинило вред или создало угрозу причинения вреда? Безусловно, общественная опасность определяется через вредоносность, но степень вреда в каждом случае, при совершении конкретного деяния, разная. Есть преступления, общественная опасность которых является очевидной – убийство, государственная измена, террористический акт и пр. Никто не станет отрицать, что деяния, даже посягающие на неоднородные объекты уголовно-правовой охраны (например, диверсия, незаконный сбыт наркотических средств и педофилия), будут являться безусловно уголовно наказуемыми. Но что касается даже такого деяния, как кража (ст. 158 УК РФ) – тут степень криминализации определяется размером похищенного. Не случайно, следуя вектору гуманизации законодательства, УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ был дополнен статьей 158.1, которая повысила до 2500 рублей верхний порог привлечения к уголовной ответственности за кражу, совершенную впервые. Соответственно, повышается и тот размер кражи, общественная опасность которого позволяет считать его малозначительным.

Об этом рассуждают в своем исследовании М. В. Востриков и О. В. Поликашина, резюмируя, что признак общественной опасности по своему содержанию является крайне широким определением [13]. Н. Г. Иванов, в свою очередь, полагает, что разграничение между преступным и не преступным производится исключительно на основании ценностных свойств объекта посяательства [14].

Общественная опасность неразрывно связана с категорией справедливости, представленной в качестве уголовно-правового принципа в ст. 6 УК РФ и в соответствии с которой все

негативные последствия в виде ограничения прав и свобод виновного лица опосредуются через характер и степень общественной опасности преступления. Однако все это не раскрывает сущности и содержания общественной опасности и приводит к вопросу: на каком основании устанавливается уголовно-правовой запрет? Среди объектов уголовно-правовой охраны есть абсолютные ценности, к которым относятся жизнь, здоровье, свобода, собственность и пр., а есть относительные, которые являются следствием реакции законодателя на конкретную ситуационно-временную угрозу.

Общественная опасность во многом определяется социально-политической обстановкой внутри государства и на международной арене. Так, начало специальной военной операции породило новый виток информационной и гибридной войны, что послужило основанием включения в уголовный закон новых составов, предусматривающих ответственность за фейки в отношении армии, дискредитацию вооруженных сил, а также повлекло усиление уголовной ответственности за воинские преступления. Думается, после окончания специальной военной операции необходимость в этих составах отпадет, что может повлечь их декриминализацию [15].

Как справедливо отмечают отдельные исследователи, категорию общественной опасности действительно невозможно полностью формализовать [16]. В этом, безусловно, прослеживается определенная доля вины законодателя, который в изначальной редакции ч. 2 ст. 14 УК РФ раскрывал понятие общественной опасности через причинение вреда или создание угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, пока Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ данная норма не была приведена в тот вид, в котором присутствует в действующем уголовном законе.

Таким образом, общественная опасность как признак преступления, изначально предназначенная для того, чтобы разграничить преступное и не преступное деяние, на практике существенно усложняет этот процесс.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года

№ 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» частично повторяет положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, определяя, что деяние может не представлять общественной опасности и признаваться малозначительным, с учетом оценки всех обстоятельств его совершения, характеристики виновного лица, тяжести наступивших последствий, содержания мотивов, целей и иных особенностей. Критерий общественной опасности таким образом позволяет провести линию демаркации между воинскими преступлениями и грубыми дисциплинарными проступками, поскольку по своему характеру большинство общественно опасных деяний, предусмотренных главой 33 УК РФ, относятся к преступлениям с материальными составами, которые в качестве обязательного признака объективной стороны предполагают наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда интересам военной службы (существенный вред при неисполнении приказа, тяжкие последствия при нарушении уставных правил караульной службы и пр.). В случае отсутствия этих последствий деяние будет относиться к грубому дисциплинарному проступку, перечень которых определяется в Приложении к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации. Между тем, сами эти последствия в уголовном законе не раскрываются и относятся к категории оценочных, что существенно усложняет процесс разграничения преступлений и правонарушений [17, 18].

Таким образом, общественная опасность, предназначенная законодателем для того, чтобы быть барометром, позволяющим провести линию водораздела между преступлением и иным правонарушением, на деле оказалась гиперсубъективной категорией. В связи с этой неопределенностью возникают риски «переоценки» правоприменителем степени общественной опасности, что может перевести деяние, не причинившее реальный вред объекту уголовно-правовой охраны, в категорию преступления. Вся эта неопределенность неизбежно порождает ошибки в следственно-судебной практике.

Так, судом первой инстанции С. был осужден по ч. 1 ст. 221.1 УК РФ за незаконное хра-

нение пороха к охотничьему оружию, массой 51,74 гр. Как оказалось, С. более двадцати лет состоял в обществе охотников, являлся законным владельцем охотничьего оружия и еще в 2013 году приобрел данный порох, который хранил на территории своего домовладения. В 2017 году он продал оружие, а порох продолжал хранить в сейфе, забыв про него. Когда к нему приехали сотрудники полиции, он вспомнил о том, что у него хранится порох, и добровольно выдал его. Поскольку правоохранительным органам было известно о возможном хранении С. пороха, а в соответствии с Примечанием к ст. 222 УК РФ изъятие взрывчатых веществ при проведении оперативно-розыскных мероприятий не является их добровольной выдачей, в освобождении от уголовной ответственности С. было отказано. Рассмотрев данное дело по кассационной жалобе осужденного, Верховный Суд Российской Федерации указал, что привлечение к уголовной ответственности в данном случае должно определяться совокупностью всех обстоятельств по делу. Если данный порох был приобретен лицом на законных основаниях, а затем хранился незаконно, при этом не использовался кроме как в личных целях, с точки зрения справедливости и уголовно-правовой соразмерности следует подойти к оценке данного деяния с позиции малозначительности. Необходимо при этом учитывать количественные (масса) и качественные (состав) характеристики предмета, мотив и цель виновного лица, а также его поведение, как предшествующее содеянному, так и после него. С. хранил взрывчатое вещество в небольшом количестве в сейфе, исключавшем доступ туда посторонним лицам. При этом он, имея ранее лицензию, обладал навыками безопасного обращения с данным взрывчатым веществом, а кроме того, на учете у психиатра и нарколога не состоял, судимости не имел. Все эти обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что деяние, формально содержащее признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не представляет общественной опасности, и поэтому Верховный Суд Российской Федерации прекратил уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления [19].

Приговором мирового судьи Н. был осужден по ч. 1 ст. 260 УК РФ за незаконную рубку лесных насаждений. Как следует из обстоятельств дела, Н., осуществляя по договору купли-продажи лесных насаждений заготовку для собственных нужд древесины на земельном участке, за пределами делянки спилил одну березу, объемом 0,87 куб. м, причинив тем самым ущерб на сумму 7300 руб. При этом размер данного ущерба лишь на 2300 рублей превысил размер, установленный за административное правонарушение подобного рода, и Н. оперативно его возместил. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев дело, указал, что общественная опасность выражается, в том числе, в размере вреда и тяжести последствий, чего не было в данном случае, и прекратил уголовное дело в связи с малозначительностью [20].

Признание деяния малозначительным возможно, как это не парадоксально, даже в отношении тяжкого преступления. Так, по приговору городского суда С. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ за то, что работая в должности главы муниципального учреждения, достоверно зная о факте неисполнения трудовых обязанностей Г., дал указание подчиненной по составлению таблицы учета рабочего времени с указанием рабочего времени Г. в объеме 22 дней, подписал его и передал в бухгалтерию, что явилось основанием для начисления Г. заработной платы, чем причинил ущерб в размере 16 тысяч руб. Признавая квалификацию данного деяния верной, Верховный Суд Российской Федерации, наряду с этим, указал, что нижестоящими судами не были учтены положения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Сам по себе способ совершения С. растраты с использованием служебного положения, без учета конкретных обстоятельств дела, не может свидетельствовать о повышенной общественной опасности содеянного. Кроме того, причиненный ущерб в виде излишне выплаченной заработной платы виновным был полностью возмещен. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации уголовное дело прекратила ввиду малозначительности [21].

Категория общественной опасности принимается во внимание в сфере всех правовых от-

ношений, в том числе при разрешении трудовых споров. Так, спортивного тренера, допустившего в разговоре с коллегой грубость и ненормативную лексику, руководство организации уволило в связи с совершением аморального проступка. Однако суды пришли к выводу, что при увольнении работником не были учтены обстоятельства совершения проступка и личность виновного, имеющего солидный трудовой стаж работы и успешно осуществлявшего многолетнее обучение своих воспитанников, которые регулярно занимали призовые места на международных и всероссийских соревнованиях. Поэтому наказание в виде увольнения за совершение аморального поступка явно не соответствует тяжести совершенного им проступка [22].

На обязательный учет степени вредности деяния обратил внимание Первый кассационный суд общей юрисдикции в обзоре судебной практики, приведя несколько примеров. В одном из них гражданин был осужден за кражу демонтированной тротуарной плитки стоимостью 10 тысяч рублей, бывшей в употреблении и сложенной во дворе. Суд обратил внимание на то, что не было установлено причинение существенного вреда организации, владевшей плиткой, а также не понятно, собиралась ли она эту плитку использовать или утилизировать. Судом первой инстанции не были приведены аргументированные доводы о степени общественной опасности в действиях осужденного. Поэтому кассационная инстанция отменила обвинительный приговор и прекратила уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. В другом случае гражданин похитил два рулона сена на общую сумму 2500 рублей, но еще до возбуждения уголовного дела вернул похищенное владельцу, тем не менее был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ за кражу. Кассационный суд приговор отменил за малозначительностью деяния, указав, что фигурант раньше судим не был, воспитывает ребенка, а в проступке раскаялся. Первый кассационный суд общей юрисдикции указал, что теперь на такие правовые позиции должны ориентироваться нижестоящие инстанции [23].

Б., находясь в гипермаркете, взяла товары на общую сумму чуть больше трех с половиной тысяч рублей и хотела выйти, не заплатив, но была задержана. Суд признал ее виновной в покушении на кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере десять тысяч рублей. Рассмотрев это дело, Верховный Суд Российской Федерации указал, что для того, чтобы деяние являлось преступным, оно должно представлять достаточную степень общественной опасности, о которой свидетельствует причинение существенного вреда либо создание угрозы причинения такого вреда. Действия виновной такими признаками не обладают вследствие небольшой тяжести, недоведения деяния до конца, а также размера потенциального ущерба, с учетом прибыли гипермаркета, поэтому уголовное дело подлежит прекращению [24].

Ц., являясь должностным лицом – заместителем начальника отдела полиции, использовал служебную топливную карту для заправки личного автомобиля своей супруги, причинив ущерб в размере чуть больше четырех тысяч рублей, за что был осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание, что деяние, формально попадающее под признаки преступления, должно представлять достаточную степень общественной опасности и быть способно причинить существенный вред общественным отношениям. Небольшая сумма ущерба, отсутствие доказательств существенности вреда для бюджета Российской Федерации позволяют сделать вывод о малозначительности [25].

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 820-О/2024 напомнил, что федеральный законодатель, определяя уголовно-правовые последствия совершения преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного, что не является произвольным толкованием закона (определения от 17 июня 2013 г. № 998-О/2013, от 24 ноября 2016 г. № 2550-О/2016, от 18 июля 2017 г. № 1540-О/2017 и др.).

Проблема неопределенности общественной опасности деяния стала предметом отдель-

ного обсуждения в ходе научно-практической конференции в МГЮА имени О. Е. Кутафина. Участники конференции пришли к выводу, что вопрос оценки деяния как малозначительного – это исключительно квалификационная прерогатива, то есть учитывается причиненный ущерб, а характеристика личности не принимается во внимание, однако анализ судебных решений по конкретным делам показывает, что эти обстоятельства, а также постпреступное поведение лица нередко взаимосвязаны с субъективными признаками общественной опасности. Решение о признании деяния малозначительным должно быть основано на четких критериях и не должно скатываться в область произвола, учитывать особенности каждого случая в отдельности и общественные интересы и нормы в целом [26].

Отдельным блоком в этой сфере лежит институт административной преюдиции, представляющий собой административное правонарушение, которое при повторном его совершении в течение одного года образует состав уголовно наказуемого деяния. Получается, что два одинаковых по степени опасности административных правонарушения образуют преступление, что не соответствует общему доктринальному уголовно-правовому подходу к рассматриваемой проблеме, поскольку административному правонарушению присуща общественная опасность другого уровня.

Итоги проведенного исследования позволяют констатировать, что вследствие высокого уровня абстракции категории общественной опасности отнесение деяния к преступному осуществляется субъектом правоприменительной деятельности, исходя из его опыта, здравого смысла, ориентиров высших судебных органов, но при этом в большей степени по своему усмотрению, и лежит в области оценочной деятельности. В целях единообразия применения уголовного законодательства, по мнению автора, Верховному Суду Российской Федерации следует разработать рекомендации, призванные конкретизировать порядок определения общественной опасности и малозначительности деяния.

Список источников

1. Лопашенко, Н. А. Общественная опасность деяния: верификация невозможна? // Актуальные проблемы российского права: науч.-практ. журн. 2024. Т. 19. № 8 (165). С. 127–138. ISSN 1994-1471 (print). ISSN 2782-1862 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennaya-opasnost-deyaniya-verifikatsiya-nevozmozhna/viewer> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Винокуров, В. Н. Структура общественной опасности и основание признания деяния мало-значительным // Журнал российского права: науч. журн. 2024. Т. 28. № 1. С. 120–131. ISSN 1605-6590 (print). ISSN 2500-4298 (online). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60019989&ysclid=mbrnd1f362241617786> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Сотсков, Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2009. 178 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchestvennaya-opasnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.
4. Торкунов, М. А. Общественная опасность и криминализация деяний (военно-судебная) практика: монография. Киров: ИП Жидков В. А., 2008. 375 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19788748&ysclid=mbrnmdkoa594412106> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Чукин, Д. С. Малозначительность деяния в ракурсе судьейского усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (9). С. 113–119. ISSN 2949-5245 (online). URL: [https://svkinio.ru/2022/4\(9\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2022/4(9)/Chukin.pdf) (дата обращения: 05.03.2025).
6. Философия: учебник для юридических вузов / В. А. Кудин, В. В. Балахонский, Б. К. Джегутанов [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2010. 591 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35237834&selid=35243392> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Философия: учебник для юридических вузов / С. В. Степашин, В. П. Сальников, В. И. Стрельченко [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Фонд «Университет», 2006. 495 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35236371&selid=35242262> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Бочкарев, С. А. Сквозь века и времена к кризису понимания сути уголовного права // Государство и право: науч. журн. 2024. № 9. С. 51–62. ISSN 0132-0769. Электрон. версия. URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-gopr/2024/9-151000309> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте bik.sfu-kras.ru: Библ.-изд. комплекс. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Право. Порядок. Ценности / Е. А. Фролова, К. В. Агамиров, И. У. Аубакирова [и др.]. М.: Блок-Принт, 2023. 688 с. Электрон. версия печ. изд. URL: http://i.uran.ru/webcab/books/pravo-poryadok-sennosti-monografiya_151000309 (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте i.uran.ru: Web-кабинет ученого. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Бабаев, М. М., Пудовочкин, Ю. Е. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания // Вестник Московского университета. Серия 11: Право: науч. изд. 2016. № 4. С. 40–58. ISSN 0130-0113 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-i-ugolovnoe-pravo-vzaimodeystvie-kak-sposob-vyzhivaniya/viewer> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. К. Андрианов, А. А. Арямов, В. А. Блинников [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2020. 1345 с. Электрон. версия. URL: <https://rucont.ru/efd/775698> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте rucont.ru: Электрон. б-ка.

12. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д. И. Аминов, Л. Д. Гаухман, Ю. С. Жариков [и др.]; под ред. В. П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 584 с. Электрон. версия. URL: <https://base.garant.ru/57285006/> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте base.garant.ru: Гарант.ру: Инф.-прав. портал.

13. Востриков, М. В., Поликашина, О. В. К вопросу о малозначительности деяния: какие признаки общественной опасности относят деяние к малозначительному. doi 10.18572/2072-4411-2024-4-26-31 // Уголовное судопроизводство: науч. журн. 2024. № 4. С. 26–31. ISSN 2072-4411. Электрон. версия. URL: <https://lawinfo.ru/articles/8267/k-voprosu-o-maloznacitelnosti-deyaniya-kakie-priznaki-obshhestvennoi-opasnosti-otnosyat-deyanie-k-maloznacitelnomu> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте lawinfo.ru: Издат. группа «Юрист».

14. Иванов, Н. Г. Общественная опасность деяния. doi 10.18572/2072-4411-2024-2-35-40 // Уголовное судопроизводство: науч. журн. 2024. № 2. С. 35–40. ISSN 2072-4411. Электрон. версия. URL: <https://lawinfo.ru/articles/6596/obshhestvennaya-opasnost-deyaniya> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте lawinfo.ru: Издат. группа «Юрист».

15. Сафонов, О. А., Фартуков, Д. Н., Чукин, Д. С. Уголовное право Российской Федерации в вопросах и ответах: учебное пособие. Саратов: Саратовский источник, 2025. 180 с. Электрон. версия. URL: <https://m.eruditor.one/file/4336707/> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте m.eruditor.one.

16. Иванчин, А. В. Еще раз о принципиальной значимости правильного толкования нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в следственно-судебной практике // Российский следователь: науч. изд. 2022. № 5. С. 64–66. ISSN 1812-3783 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rapnpb> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Чукин, Д. С., Пронин, К. В. Некоторые аспекты разграничения дисциплинарного проступка, грубого дисциплинарного проступка и воинского преступления // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение: науч. журн. 2021. № 1 (282). С. 51–58. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44374844&ysclid=mbrq1cwa6a8685987> (дата обращения: 05.03.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Чукин, Д. С. Общественно опасные последствия как основание криминализации преступлений против военной службы // Военное право: науч. журн. 2024. № 6 (88). С. 138–145. ISSN 2074-1944 (online). Электрон. версия. URL: <http://www.voennopravo.ru/files/06-24.pdf> (дата обращения: 23.06.2024). Доступна на сайте voennopravo.ru: Военное право: электрон. журн.

19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2025 г. № 41-УД24-54-К4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04022025-n-41-ud24-54-k4/> (дата обращения: 23.06.2024).

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2025 г. № 84-УД24-9-К3 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25022025-n-84-ud24-9-k3/?ysclid=mbrqqph0kn816740965> (дата обращения: 23.06.2024).

21. Верховный Суд Российской Федерации: отсутствие ущерба свидетельствует о малозначительности деяния // Правовой портал: сайт. URL: <https://legalbulletin.online/verhovnyj-sud-rossijskoj-federacii-otsutstvie-ushherba-svidetelstvuuet-o-maloznachitelnosti-dejanija/> (дата обращения 12.03.2025).

22. Определение Третьего КСОЮ от 7 февраля 2024 г. по делу № 8Г-1287/2024 // ГАРАНТ.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/338298563/> (дата обращения 12.03.2025).

23. Кассационный суд объяснил, какие преступления считать малозначительными // Российская газета: офиц. сайт. URL: <https://rg.ru/2024/11/24/za-meloch-ne-posadiat.html> (дата обращения 12.02.2025).

24. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2023 г. № 41-УД23-11-К4 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17082023-n-41-ud23-11-k4/?ysclid=mbrr3din5s369638284> (дата обращения: 05.03.2025).

25. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2024 г. № 55-УД24-1-К8 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29052024-n-55-ud24-1-k8/?ysclid=mbrr6tq616629062650> (дата обращения: 05.03.2025).

26. Правоведы просят пленум Верховного Суда разъяснить, когда нарушение УК является малозначительным // Ассоциация юристов России: сайт. URL: <https://alrf.ru/news/pravovedy-prosyat-plenum-verkhovnogo-suda-razyasnit-kogda-narushenie-uk-yavlyaetsya-maloznachitelnym/> (дата обращения: 04.03.2025).

References

1. Lopashenko NA. Public danger of the act: is verification impossible? *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2024;19(8):127-138. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-deyaniya-verifikatsiya-nevozmozhna/viewer> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

2. Vinokurov VN. The structure of public danger and the basis for recognizing an act as insignificant. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2024;28(1):120-131. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60019989&ysclid=mbrnd1f362241617786> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

3. Sotskov FN. *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya v ugolovnom prave Rossii = The social danger of an act in Russian criminal law* [dissertation]. Moscow; 2009. Available from: <https://www.dissercat.com/content/obshchestvennaya-opasnost-deyaniya-v-ugolovnom-prave-rossii> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

4. Torkunov MA. *Obshchestvennaya opasnost' i kriminalizatsiya deyanij (voenno-sudebnaya) praktika = Public danger and criminalization of acts (military judicial) practice: monograph*. Kirov: IP Zhidkov V. A.; 2008. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19788748&ysclid=mbrnmdkooa594412106> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

5. Chukin DS. The insignificance of an act from the perspective of judicial discretion. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii = Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;(4):113-119. Available from: [https://svkinio.ru/2022/4\(9\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2022/4(9)/Chukin.pdf) [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

6. Kudin VA, Balakhonskiy VV, Dzhegutanov BK, et al. *Filosofiya = Philosophy: a textbook for law schools*. 4th ed. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del

Rossiyskoy Federatsii; 2010. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35237834&selid=35243392> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

7. Stepashin SV, Sal'nikov VP, Strel'chenko VI, et al. *Filosofiya = Philosophy: a textbook for law schools*. 3rd ed. Saint Petersburg: Fond "Universitet"; 2006. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35236371&selid=35242262> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

8. Bochkarev SA. Through the ages and times to the crisis of understanding the essence of criminal law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2024;(9):51-62. Available from: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-gopr/2024/9-151000309> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

9. Frolova EA, Agamirov KV, Aubakirova IU, et al. *Pravo. Poryadok. Tsennosti = Right. Order. Values*. Moscow: Blok-Print; 2023. Available from: <http://i.uran.ru/webcab/books/pravo-poryadok-cennosti-monografiya-151000309> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

10. Babaev MM, Pudovochkin YuE. Criminology and criminal law: interaction as a way of survival. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11: Law*. 2016; (4):40-58. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-i-ugolovnoe-pravo-vzaimodeystvie-kak-sposob-vyzhivaniya/viewer> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

11. Andrianov VK, Aryamov AA, Blinnikov VA, Brilliantov AV. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya = Criminal law of Russia. General and Special parts: a textbook*. 3rd ed. Moscow: Prospect; 2020. Available from: <https://rucont.ru/efd/775698> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

12. Aminov DI, Gaukhan LD, Zharikov YuS, Zhuravlev MP, Zhuravleva EM, Kolodkin LM, Minkovskiy GM, Revin VP, Revina VV, Tsepelev VF. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' = Russian criminal law. General part: Textbook* Moscow: Yustitsinform; 2016. Available from: <https://base.garant.ru/57285006/> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

13. Vostrikov MV, Polikashina OV. On the question of the insignificance of an act: what signs of public danger classify an act as insignificant. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2024;(4):26-31. doi 10.18572/2072-4411-2024-4-26-31 (In Russ.).

14. Ivanov NG. Public danger of the act. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2024;(2):35-40. doi 10.18572/2072-4411-2024-2-35-40 (In Russ.).

15. Safonov OA, Fartukov DN, Chukin DS. *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii v voprosakh i otvetakh = Criminal law of the Russian Federation in questions and answers: a textbook*. Saratov: Saratovskiy istochnik; 2025. Available from: <https://m.eruditor.one/file/4336707/> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

16. Ivanchin AV. Once again about the fundamental importance of the correct interpretation of the norm of insignificance (Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation) in investigative and judicial practice. *Rossiyskiy sledovatel*. 2022;(5):64-66. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rapnbp> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

17. Chukin DS, Pronin KV. Some aspects of the distinction between disciplinary misconduct, gross disciplinary misconduct and a military offense. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*. 2020;(3):59-66. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44374844&ysclid=mbrq1cwa6a8685987> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

18. Chukin DS. Socially dangerous consequences as the basis for criminalizing crimes against military service. *Voенное parvo = Military law*. 2024;(6):138-145. Available from: <http://www.voенноеpravo.ru/files/06-24.pdf> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

19. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation from February 4, 2025. No. 41-U D 24-54-K4. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pougolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04022025-n-41-ud24-54-k4/> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

20. Cassation Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation from February 25, 2025. No. 84-UD24-9-K3. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25022025-n-84-ud24-9-k3/?ysclid=mbrqqph0kn816740965> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

21. The Supreme Court of the Russian Federation: the absence of damage indicates the insignificance of the act. *Legal Bulletin*. Available from: <https://legalbulletin.online/verhovnyj-sud-rossijskoj-federacii-otsutstvie-ushherba-svidetelstvueto-maloznachitelnosti-dejanija/> [Accessed 12 March 2025]. (In Russ.).

22. The ruling of the Third CCI from February 7, 2024 in case No. 8G-1287/2024. *GARANT.ru*. Available from: <https://base.garant.ru/338298563/> [Accessed 12 March 2025]. (In Russ.).

23. The Court of Cassation explained which crimes are considered insignificant. *Rossiyskaya gazeta*. Available from: <https://rg.ru/2024/11/24/za-meloch-ne-posadiat.html> [Accessed 12 March 2025]. (In Russ.).

24. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation from August 17, 2023. No. 41-U D 23-11-K4. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17082023-n-41-ud23-11-k4/?ysclid=mbrr3din5s369638284> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

25. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2024 No. 55-UD24-1-K8. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiyskoy Federatsii*. Available from: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-29052024-n-55-ud24-1-k8/?ysclid=mbrr6tq616629062650> [Accessed 5 March 2025]. (In Russ.).

26. Legal experts ask the plenum of the Supreme Court to clarify when a violation of the Criminal Code is insignificant. *Assotsiatsiya yuristov Rossii*. Available from: <https://alrf.ru/news/pravovedy-prosyat-plenum-verkhovnogo-suda-razyasnit-kogda-narushenie-uk-yavlyaetsya-maloznachitelnyim/> [Accessed 4 March 2025]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 27.06.2025.

Editor in Chief

Gupalov Maksim Mikhaylovich,
Candidate of Science (Pedagogy)

Deputy Editor-in-Chief

Pikhotev Aleksey Mikhaylovich,
Candidate of Science (Sociology)

Executive Secretary

Korytina Tat'yana Vladimirovna

Technical Secretary

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Editorial Board:

Ablizin Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (History), Docent

Balandina Taisiya Mikhaylovna,
Doctor of Science (Sociology), Professor

Bychenko Yuriy Grigor'evich,
Doctor of Science (Sociology), Professor,
Honored Worker of Higher Education

German Arkadiy Adol'fovich,
Doctor of Science (History), Professor,
full member of Military Sciences Academy

Evdokimova Yuliya Nikolaevna,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Zhivlakova Anna Evgen'evna,
Candidate of Science (Sociology)

Zotov Aleksandr Aleksandrovich,
Candidate of Science (Pedagogy), Docent

Kudryashov Vladimir Aleksandrovich,
Candidate of Science (Military)

Kuryshv Evgeniy Yur'evich,
Candidate of Science (Law), Docent

Maksimova Elena Aleksandrovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Docent

Poplavskaya Natal'ya Nikolaevna,
Candidate of Science (Law)

Rakhimbaeva Inga Erlenovna,
Doctor of Science (Pedagogy), Professor,
Honored Worker of General Education
of the Russian Federation

Frantsiforov Yuriy Viktorovich,
Doctor of Science (Law), Professor

Tsyplin Vitaliy Gennad'evich,
Candidate of Science (History)

Cholakhyan Vagan Al'bertovich,
Doctor of Science (History), Professor

Head of the Editing and Publishing Group

Antonov Aleksandr Vladimirovich

Proof-reader

Grezneva Marina Nikolaevna

Leadout

Korytina Tat'yana Vladimirovna

English translation

Raykova Anna Nikolaevna,
Candidate of Science (Philology), Docent

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Golovanov A. V.** Features of teacher training based on digital technologies..... 2
- Kviring A. S.** Requirements of the modern military education system for the competence of officers of the National Guard of the Russian Federation..... 10
- Lukonin A. V.** The role of military song in the epic of military service the Russian army..... 15
- Sysolyatin M. V., Visloguzov P. A.** Innovative solutions components of professional activity teacher of a military university..... 21
- Shchukin M. A.** The specifics of training cadets of military education institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation to work with military personnel undergoing military service under contract as sergeants and soldiers..... 26
- Yakushkin V. P., Zhurkin V. V.** Use of test programs in conducting training sessions..... 36

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Kolotev A. I.** Identification of problematic areas of social tension of military personnel in the military team..... 47
- Legalov I. P., Korchagin M. V.** Healthy lifestyle culture as a subject of sociology research..... 53

LEGAL SCIENCES

- Kuryshv E. Yu.** The concept, essence and attributes of a police state..... 59
- Lebedinskaya G. S., Ryazanova E. A.** Peculiarities of securing and protecting the constitutional right to housing by servicemen of the National Guard Troops..... 64
- Poplavskaya N. N., Poplavsky D. V., Vestov F. A.** On the principles of criminal procedure underlying the adversarial criminal process..... 72
- Poplavsky D. V., Poplavskaya N. N., Shoshin S. V.** On the two approaches underlying the discussion on establishing the truth in the course of criminal proceedings..... 79
- Chukin D. S.** Public danger of an act as an evaluative category..... 85

Materials must correspond to one of the scientific fields (by branches of knowledge), determining the direction (profile) of the journal: pedagogical, sociological and legal sciences.

The editors office has the right to shorten and literary processed it the texts accepted for publication.

The mass media reviews all incoming materials corresponding to the journal subject area with the purpose of their scientific assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of publications are responsible for the authenticity of information, accuracy in facts, proper names, figures and quotations, as well as for the fact the materials to be published do not contain data prohibited to open publication.

The position editors office's may not get in line with the authors' point of view.

When copying materials, a reference to the journal is required.

IZVESTIJA

OF THE SARATOV MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

FOUNDER, PUBLISHER:

Federal State Official Military Establishment of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation"

Online Academic Journal

Published since December 2020.
Frequency of publication – 4 times a year.

Mass media is registered in the Federal Service for the Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communication.

Certificate of registration:

Electronic No FS77-84742 from March 3, 2023.

Journal is in the public domain and included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

License agreement with the Scientific Electronic Library eLIBRARY.ru from September 19, 2020. No. 398-09/2020.

Date of imprint 27.06.2025.

<https://svkinio.ru>

The address of the publisher, editors office:

158, Moskovskaya str., Saratov, 410012
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops);
tel. editors office: (8-452) 66-91-22 (4-40)
e-mail: svki.izvestiya@bk.ru

12+

© Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops, 2025

© Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, 2025